

Софокл Эдип в Колоне Трагедия filosofff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Софокл Эдип в Колоне Трагедия.
Действующие лица.
Эдип, некогда царь Фив, слепец-изгнанник

Антигона, дочь Эдипа.

Исмена, дочь Эдипа.

Полиник, сын Эдипа.

Креонт, фиванский царь, шурина Эдипа

Фесей, афинский царь

Страж в Колоне

Вестник аттических старцев

Без слов: свита Фесея, свита Креонта

Действие происходит близ священной роши в Колоне, предместье Афин. Вдали виден афинский акрополь.

Пролог

На дороге, ведущей извне, появляются Эдип и сопровождающая его Антигона.

Эдип

Дитя слепого старца, Антигона,
Куда пришли мы? Как зовут страну?
Кто в ней живет? Кто бедному скитальцу
Предложит скудный милостыни дар?
Ах, о немногом просит он – и меньше
Немногого ему дают – и этим
Доволен он. Довольству научили
Его и горести, и долгий век,
И прирожденный благородства дух.
Итак, дитя, сиденье поищи мне
10 В мирском ли месте, иль в святой ограде.
Узнать пора, куда с тобой пришли.
Мы странники; что граждане прикажут,
Тому должны мы следовать, дитя.
Антигона

Отец-страдалец, городские стены
Еще не близко – если глаз меня
Не обманул. А место здесь святое:
Все виноградом поросло оно,
Маслиной, лавром; рокот соловьиный
Повсюду льется в зелени ветвей.
Но вот сиденье из живого камня; [1]
Согни ж колени; старческой стопю
20 Измерил путь ты долгий, мой отец.
Эдип

Изволь, присяду; помоги ж слепому!
Антигона

Мне не учиться стать; не в первый раз!
Усаживает отца на камень, находящийся в пределах роши.
Эдип

Куда ж зашли мы? Можешь мне сказать?
Антигона

Афины узнаю я, местность – нет.

Эдип

Да, так нам каждый встречный говорил.
Антигона

Но эта местность – расспросить велишь?
Эдип

Да, расспроси, коль жителей в ней видишь.
Антигона

Как им не быть! – Но и ходить не надо:
Какой-то путник к нам направил шаг.
Эдип

30 К нам, подлинно? Уж близко подошел он?
Со стороны города приближается колонский Страж.
Антигона

Он пред тобою; если что надумал
Ему сказать ты – смело говори.
Эдип

Услышав, чужестранец, от нее,
Чьи очи видят за обоих нас,
Что в добрый час ты к нам направлен богом
Недоуменье наше разрешить...
Страж

Об этом после; ты же рощу эту
Оставь: не место здесь стопе твоей!
Эдип

Она – святая? Кто ж владеет ею?
Страж

Земли и Мрака грозные исчадья, [2]
40 Никто иной да не войдет сюда.
Эдип

Но как наречь, молясь, святых богинь?
Страж

Их Евменидами [3] зовет народ наш
Всезрящими; но у других людей
И имена пристойны им другие.
Эдип

О да не минут милостью своей
Просителя святые Евмениды!
Из рощи их я боле не уйду.
Страж

Что это?
Эдип

Знаменье судьбы моей.
Страж

Послушай, странник. Без народной воли
Тебя изгнать отсюда не дерзну я;
Но доложить я должен о тебе.
Эдип

О ради бога, не презри скитальца!
50 Открой мне все, что знать мне надлежит.
Страж

Что ж, спрашивай; я отвечать согласен.
Эдип

В какую местность привели нас боги?
Страж

Что сам я знаю, все скажу тебе.
Вся эта местность благодатью дышит;
Ее владыка – Посидон святой.
Здесь чествуют и бога-огненосца,
Титана Прометея; место ж это,
Что простирается у ног твоих,
У нас зовется «медный праг земли»:
Оплотом создан он Афинам нашим.
В соседстве – стогны; здесь Колон-наездник –
60 Вот этот самый – пращуром слывет.
Его же именем почтенным всех мы
Собща селян привыкли величать.
Такой наш край, прославленный не в сказах,
А в нашей всенародной вере, гость.
Эдип

Так эту местность населяют люди?
Страж

Конечно: соименники Колона.
Эдип

Кто ж правит ими? Иль в народе сила?
Страж

Царю афинскому они подвластны.
Эдип

Совета вождь и лютой брани – кто он?
Страж

Покойного Эгея сын – Фесей.
Эдип

70 К нему гонца могли бы вы отправить?
Страж

Весть передать? Или сюда позвать?
Эдип

За малый труд снискать большую прибыль.
Страж

Какая ж прибыль от слепого старца?
Эдип

Не бойся: зрячей будет речь моя.
Страж

Ты благороден, мнится, чужеземец,
Хоть и печальной доле обречен;
Послушай же меня, и будет лучше.
Здесь оставайся, где тебя я встретил;
Я ж о твоём приходе доложу
Селянам только – горожан не надо.
Они решат, как быть тебе – остаться
80 Почтенным гостем, иль покинуть край.
Уходит в сторону Колона.
Эдип

Дитя мое, ушел ли чужеземец?
Антигона
Да, мой отец; спокойно говори
Все, что желаешь: мы одни с тобою.
Эдип

(Обращаясь в сторону рощи)
О рой могучих, грозноликих дев!

У вас впервые я согнул колени,
Пройдя рубеж аттической земли;
Явите ж милость фебу, милость мне.
Он сам в тот день неслыханных гаданий[4]
От долгих мук мне отдых предвещал.
«В предельный край, – так молвил он, – придешь ты.
90 Богинь Почтенных утомленный гость;
Там склон настанет горемычной жизни,
И будешь ты приявшим – благостыней,
Изгнавшим же – нещадною грозой.
А знаменьем признаешь[5] необманным
Земли внезапный трепет, грома гул
Иль пламень ясный Зевсовой зарницы».
Я знаю, вашей волею влекомый,
Нашел я к роще вашей верный путь.
Недаром первыми я встретил вас,
100 Я, трезвый, вас, бесхмельных сотрапезниц,[6]
И камень ваш, не тронутый булатом,
Сиденьем первым труженику стал.
Итак, богини, ниспошлите мне
Во исполненье фебовых обетов
Судьбы земной предел и завершенье,
Коль стал достоин милости я вашей,
Испив до дна страдания фиал.
Внемлите, дочери изначальной Тьмы!
Внемли, Паллады град непобедимый,
Столица славы, древние Афины!
Пред вами тень несчастного Эдипа:
110 О сжальтесь же! Не тот уж я, что был...
Антигона

Умолкни! Старцев шествие я вижу:
Тебя, зная, ищет их тревожный взор.
Эдип

Я умолкаю. Отведи с дороги
Меня подалее в рощу. Зная я должен
Их замыслы; лишь в знании для смертных
Благоуспешной мудрости залог.
Оба скрываются в роще.

Парод

Со стороны Колона появляется хор аттических старцев.

Строфа I

Хор

Смотри! Его нет... Где же он?
Уж не покинул ли рощу, след скрывая,
120 Пришелец, не знавший удержу!
Исследуй все вокруг,
Повсюду взор мечи!
С чужбины, с чужбины этот старец в наш
Край прибрел: не дерзнул бы он
Так своей осквернить стопой
Рощу сильных, суровых дев...
Их мы назвать дрожим.
130 Да, без оглядки мы проходим
Мимо, робкой молитвы вздох
Им мы голосом тихим шлем.
И что ж? Их оскорбил скиталец
Без стыда, без страха!
И напрасно кругом озираемся мы
По ограде святой:
Ускользнул он от нашего взора.
Эдип с Антигоной показываются на опушке рощи.

Эдип

Это я, тот скиталец: по голосу вас
140 Я, селяне, узнал.
Корифей

Это ты! Это ты!
Неприветлив твой образ, нерадостен глас.
Эдип

Не должны вы меня нечестивцем считать.
Корифей

О защитник наш Зевс! Кто пред нами стоит?
Эдип

Перед вами – несчастный, жестокой судьбе
Обреченный, старейшины этой земли!
Я чужими глазами свой путь нахожу:
Посмотрите, бреду,
Большой, за малою следом!
Антистрофа I

Хор

О да! Твоих глаз свет потух.
150 С детства ли был ты незряч в своей дороге
Столь долгой и столь бедственной?
Но не прибавь к беде
Проклятий божества!
Зашел ты, зашел ты далеко за грань:
Берегись заповедных мест,
Где в кратиру воды святой
Сладкий ярого меда сок
160 Жертвой благой течет:
Их берегись, несчастный путник,
Отстранись, удались, уйди –
Ты стоишь далеко от нас –
Слышишь речь мою, горький странник?
Из запретной чаши
Уходи! Если хочешь мне дело сказать –
Из дозволенных мест
Говори, а дотоле – ни слова!
Эдип

170 Что велишь ты мне делать, родная моя?
Антигона

Мой отец, волю граждан почтить мы должны,
Уступая, где надо, и слушаясь их.
Эдип

Прикоснись же ко мне.
Антигона

Дай мне руку, отец.
Эдип

Чужестранцы! Не будет вреда мне от вас,
Если сень я покину, доверившись вам?
Строфа II

Хор

Никто против воли твоей не посмеет
Увести тебя, старец, отсюда.
Эдип, ведомый Антигоной, медленно приближается к хору.

Эдип

Сюда?
Хор

Дальше, старец, дальше!
Эдип

180 А теперь?
Хор

Дальше, дальше, дева!
Ты разве меня не слышишь?[7]

. . . .
Антигона

Слабой поступью, не спеша,
Следуй дальше, отец, за мной.

. . . .
Хор

Помни, странник: в земле чужой
Воля граждан – тебе завет:
Что им любо – воздай почет.
Что не любо – чуждайся!
Эдип

Так веди меня, дочь,
Чтобы, местную веру смиренно почтив,
190 Мог я слово сказать и услышать ответ.
С неизбежностью нам ли бороться?
Антистрофа II

Хор

Дошел ты до края земли каменистой,
Оставаться здесь можешь без страха.
Эдип

Вот здесь?
Хор

Я сказал: довольно!
Эдип

Можно сесть?
Хор

Да, на камень, сбоку
Он низок; согни колени!
Антигона

Это мне предоставь, отец..
Эдип

Ох, тяжело, тяжело!
Антигона

Шаг за шагом со мной иди.
200 Силе любящих рук доверь
Тела старого слабый вес.
Эдип

Слепая, жестокая доля!
(Опускается на камень)
Хор

Здесь, несчастный, спокойно вздохни
И ответствуй: откуда ты?
Что за горе тебя ведет?
Кто ты, откуда родом?
Эпод

Эдип

Я изгнанник, друзья! Не пытайтесь...

Хор

К чему запрет, скиталец, твой?
Эдип

210 Не пытайся узнать, кто я!
Нет, прекрати расспросы!
Хор

Почему?
Эдип

Страшен род мой!
Хор

Молви!
Эдип

(Антигоне)
О дитя! Что мне делать?
Хор

Ты какого семени сев?
Кем рожден? Говори, пришлец!
Эдип

Страшно, родимая, мне! Что мне сказать?
Хор

До предела дошел ты; признайся!
Эдип

Да, мне признаться пора; правды не скрыть!
Хор

Слишком долго вы медлите; молви!
Эдип

220 Вedom вам Лаия сын?
Хор

Увы!
Эдип

Род Лабдакидов?
Хор

О боги!
Эдип

Вedom несчастный Эдип?
Хор

Так это ты?
Эдип

Не пугайтесь же этого слова!
Хор

Горе, горе!
Эдип

Горе мне!
Хор

Горе!
Эдип

Моя дочь, что случилось со мною?
Хор

Уходите из нашего края!
Эдип

Вы не то обещали мне, старцы.
Хор

Нет от богов[8] рокового возмездия
Тем, кто обиды карает обидами;
230 Тщетно к обману обман прибавляешь ты:
им не добро, а лишь боль порождается.
Нет, нашу землю покинуть обязан ты,
Прочь уходи от предела священного,
Чтоб не обрушилась
Божья на город кара!
Антигона

Где же ваша кротость, друзья?
Старца вид почтенный
Вам противен стал
В миг, что напомнил вам
240 Весть о делах его невольных,
Дайте же мне умолить вас, безрадостной;
Хоть надо мной сжальтесь вы!
Я за отца вас прошу горемычного,
Я; не слепыми встречаю глазами я
Взор ваших глаз, точно племени вашего
Отпрыск; о сжальтесь над долей несчастного!
Как перед богом, пред вами предстали мы.
Сирых обрадуйте: радость нежданную
Нам подарите.
250 Всем, что вам дорого, вас заклинаю я,
Чадом, женою, именем, богом, –
Сжальтесь! Не встретить под солнцем вам смертного,
кто б мог богов ниспровергнуть волю.
Эписодий Первый

Корифей

Верь, дочь Эдипа: и тебя нам жаль,
И об его мучениях скорбим мы.
Но гнев богов нам страшен; ради них –
Мы не изменим прежнего решенья.
Эдип

Когда поток струится[9] праздной славы
В устах людей, какая польза в нем?
260 Благочестивы, слышал я, Афины
Превыше всех; лишь в них гонимый странник
Найдет надежный, ласковый приют.
Что ж? Оправдалась ли на мне их слава?
Не вы ли из священного приюта
Меня подняв, изгнать хотите вон?
Чего боитесь? Имени пустого!
Иль образ мой смутил вас? Нет, не он;
Свои ж деянья, если молвить правду,
Я претерпел скорее, чем свершил.
Отца проклятье, матери проклятье –
Они пугают вас, ведь так? Но где же
270 Моя порочность тут сказалась, где?
На зло ответил злом[10] я; будь я даже
В сознание полно – и тогда б вины
Тут не было. Но нет: когда я пал –
Я пал в неведение; а кто казнил –
Те ведали, кого они губили.
О взвесьте все, богами вас молю!
Принудив кров покинуть благодатный,
Нас не оставьте помощью своей.
Негоже из почтения к блаженным
Святые их заветы[11] попирают.
Нет, верьте, старцы: видит божий глаз
280 и благочестье смертных, и нечестье,

И нет злодеям от него спасенья.
Не омрачайте ж родины счастливой
В богопротивном рвении своем.
Просителю залог спасенья давши,
Храните верность до конца ему.
Я знаю сам, нерадостен мой вид –
И все ж страшиться вам меня не должно:
Я освящен и просветлен страданьем,
И счастлив будет мой приход для вас.
290 Когда придет ваш царь – вы все поймете;
Пока ж – стерпите, не творите зла!
Корифей

Твои советы, старец, мне внушают
Немалый страх: его в словах немногих
Не выскажешь. Но мы согласны: дело
Пускай решит державный царь Афин.
Эдип

А где же ныне пребывает он?
Корифей

В отцовском граде правит он; тот страж,
Что нас прислал, гонцом к нему умчался.
Эдип

Как мните вы? Уважит он желанье
300 Слепого старца? Выйдет он ко мне?
Корифей

Конечно, выйдет: имя привлечет.
Эдип

Кто ж возвестит его царю афинян?
Корифей

Хоть путь не близок, но молва привыкла
Гонцов перегонять; ее услышав,
Царь будет здесь, не бойся. Все народы
Твое, бедняга, имя облетело.
Хотя б и спал он, вялостью объятый –
На твой призыв он быстро поспешит.
Эдип

О, да придет он, городу на благо
И мне: глупец лишь сам себе не друг.
Антигона

(вглядываясь вдаль)
310 О Зевс! Что вижу? Что сказать, отец мой?
Эдип

Родная, Антигона, что случилось?
Антигона

Там – женщина к нам близится; везет
Ее этнейский конь[12]. Ее чело
Убор дорожный фессалийский кроет,
От солнца защищая. Кто она?
Что мне сказать?
Ужель она? Иль нет? Иль заблуждаюсь?
То признаю, то нет; как быть, не знаю..
О боги!
Она, она! Улыбкою приветной
320 Ее глаза сияют; нет сомненья,
То он, возлюбленный Исмены лик!
Эдип

Дитя, что молвишь?
Антигона

Дочь твою я вижу,
Мою сестру; по голосу узнаешь.
Исмена

Отец, сестра! О, нет имен дороже
душе моей. Я с болью вас искала –
И с болью новою смотрю на вас.
Эдип

Дитя, ты здесь?
Исмена

О зрелище печали!
Эдип

Ты к нам пришла?
Исмена

Пространствовал не мало.
Эдип

Дай руку, дочь!
Исмена

Даю ее обоим.
Эдип

З30 О, дочери мои!
Исмена

О, сколько бедствий!
Эдип

Над ней и надо мной?
Исмена

И надо мной.
Эдип

С чем ты пришла?
Исмена

С заботой о тебе.
Эдип

Тоска томила?
Исмена

Да, и весть несу.
(указывая на сопровождающего ее слугу)
Помог мне он – в других угасла верность.
Эдип

А братья где? Чем заняты, скажи!
Исмена

Не спрашивай, ужасна участь их.
Эдип

Что это! Видно, у египтян нравам
Они учились^[13] и укладу жизни!
Там, говорят, мужчины в теремах
340 Сидят у кросен, жены ж той порою
Вне дома средства к жизни промышляют.
Так и у вас. Те, коим долг велит
Нести обузу трудовой заботы –
Как девы, нежатся в тени хором,
И вместо них уход за горемычным
Лежит на вас. Ты, друг мой Антигона,
Едва подросши и окрепнув телом,
Со мной повсюду спутницей несчастной

Невзгоды старца делишь. Сколько лет
Блуждаешь ты без пищи, босонога,
В глуши лесной! Да, молодой главою
350 Дождя удары, зной палящий солнца
Ты выносила, ни во что не ставя
Уют домашний, лишь бы от меня
Нужды голодной отвратить страданья!
А ты, Исмена, тайно от фиванцев
И раньше вестницей гаданий Феба[14]
Ко мне ходила, верный страж отца,
С тех пор как был я изгнан из отчизны.
И ныне, дочь моя, какую весть мне
Приносишь ты? Что привело тебя?
Уж не с пустыми ты пришла руками
360 Ко мне, я знаю; чует страх душа.
Исмена

О мой родитель, как томилась я,
Следя пути твоих скитаний – это
Оставляю я; к чему рассказом грустным
Испытанное горе повторять?
Твоих несчастных сыновей невзгоды
Тебе пришла поведать я, отец.
Сначала в рвенье праведном Креонту
Они престол хотели уступить,
Спасая град от пагубы старинной,
370 что твой несчастный обуяла род.
Так разум им советовал. Но вскоре –
По воле бога и в порыве духа
Преступного – они в мятежном споре
За царский ухватились венец.
И вот, в отваге юношеской, младший
Лишает власти старшего, в изгнание
Его ссылая. Тот в гористый Аргос –
Так убеждает нас молва – идет.
Там – новый брак[15], там – смелая дружина,
380 И там – решение: покорить Кадмею
Или погибнуть в славе до небес.
Да, мой отец. Не слов лишь вереницы,
Нет, дел грозу я принесла тебе;
И как средь них твоим страданьям отдых
Богов готовит милость – не пойму.
Эдип

С чего решила ты, что их заботы
Я стал достоин и спастись могу?
Исмена

Так новые пророчества вещают.
Эдип

Пророчества? Какие, дочь моя?
Исмена

Живой и мертвый станешь ты желанным
390 Залогом счастья гражданам навек.
Эдип

Но что за счастье дать могу я людям?
Исмена

В твоих руках победы дар для них.
Эдип

Теперь я муж, когда ничем уж стал я!
Исмена

Губили боги – и возносят боги.
Эдип

Низвергли юного – возносят старца!

Исмена

Так знай: пророчеств ради этих вскоре –
Уж близок час – Креонт сюда придет.
Эдип

В чем замысел его? Скажи мне, дочь!
Исмена

Ты будешь жить в земле, подвластной Фивам,
400 Но на фиванский не взойдешь порог.
Эдип

Какой же прок томиться у дверей?
Исмена

Твоя могила им была бы скверной.
Эдип

Не нужен бог, чтоб это понимать.
Исмена

Вот почему он хочет, чтобы ты
Жил рядом, но не сам себе хозяин.
Эдип

Но буду ль я покрыт землей родною?
Исмена

Нельзя, отец: ты кровь родную пролил.
Эдип

Тогда вовек им мною не владеть!
Исмена

Но им и это сбудется бедою.
Эдип

410 Какой бедою? Почему, дитя?
Исмена

Твой гнев сразит их у твоей могилы.
Эдип

Откуда же пришли такие вести?
Исмена

Из фебова чертога, от послов.
Эдип

Сам феб меня вещанием почтил?
Исмена

Так говорят вернувшиеся мужи.
Эдип

А сыновья мои об этом знают?
Исмена

Обоим ведом фебов приговор.
Эдип

О нечестивцы! Знали ведь – и все же
Милей отца престол им царский был!
Исмена

420 Мне больно слышать, но роптать не смею.
Эдип

О разгорись же, распря роковая!
О боги! Мне исход отдайте в руки

Грядущей битвы, поднятых мечей!
Тогда ни тот, кто ныне властью грозен,
Не сохранит ее, ни тот изгнанник
Своей отчизны не увидит вновь.
Да, горе им! Когда родитель их
Бесчестно из отечества был изгнан –
Никто из них его не удержал,
Не заступился, нет: детей раченьем
Меня глашатай всенародно в Фивах
430 Изгнанником безродным объявил!
Не говори, что родина мне этим
Желанный дар по праву поднесла!
Да, было время: пыл души мятежный
Мгновенной смерти жаждал; я готов
Принять был гибель [16] от меча иль камня –
Но нет; никто той просьбы не исполнил!
Прошли года; остыл душевный жар;
Я понял, что раскаяньем безмерным
Жесточе жизнь разрушил я свою,
Чем юности моей грехом невольным.
440 И вот, тогда решеньем запоздалым
Меня народ насильственно изгнал,
Они ж, родные дети, не хотели
Помочь отцу и, слова не замолвив,
Скитаньям горьким обрекли меня.
Лишь эти девы помогают мне
По мере сил своей природы женской;
Их милостью и пищу я имею,
И мой приют, и родственную помощь.
А те отцу державу предпочли:
Им любо властвовать, землю править...
450 Что ж в добрый час! Но другом им не буду,
И впрок им власть лихая не пойдет.
Я верю, да; и из твоих вещаний
Я эту веру черпаю, дитя,
И из того старинного завета,
Которым Феб меня благословил.
Пусть искушать меня Креонт приходит,
Иль кто другой из городских вельмож:
Но вы, мои гостеприимцы, вместе
С богинями, блюдущими ваш край,
Явите только вашу мне защиту.
И вы во мне спасителя найдете,
460 От тех, кто нынче стал моим врагом.
Корифей

И ты, Эдип, достоин состраданья,
И эти девы. А за то, что края
Ты нашего спасителем приходишь,
Ты и от нас совет благой прими.
Эдип

Советуй, друг; я все готов исполнить.
Корифей
Очиститься ты должен перед теми,
Чья сень тебя впервые приютила.
Эдип

Очиститься; но как? Скажите мне!
Корифей

Святой струи рукой благоговейной
470 Из родника живого зачерпни.
Эдип

Что ж делать мне с той непорочной влагой?
Корифей

Там чаши есть, художника изделье;
Их рукоятки и края обвей...
Эдип

Чем? Зеленью иль шерстяной повязкой?
Корифей

Волною чистой агницы младой.
Эдип

Дальнейший ход обряда объясни мне!
Корифей

К заре поднявши лик свой – возлияй.
Эдип

Из тех же чаш, что указал ты, лить мне?
Корифей

Да, три струи; но третью чашу всю –
Эдип

480 я чем наполнить должен? Все скажи!
Корифей

Водой и медом, а вина не лей.
Эдип

Дар примет черная земля; а дальше?
Корифей

Стеблей маслины трижды девять ей
Ты возложи и сотвори молитву.
Эдип

Ее прочти мне; вся ведь святость в ней.
Корифей

«Как мы Благими их зовем – благою
Душой пусть примут гостя во спасенье».
Так ты молись, иль за тебя другой,
Но шепотом, неслышными устами.
490 Затем уйди, лица не обращая.
Все это ты исполни – и без страха
В свою среду тебя мы примем; ныне ж
Мой ум встревожен за тебя, мой гость.
Эдип

(дочерям)
Селян советы слышали, родные?
Исмена

да, слышали; [17] повелевай, отец.
Эдип

мне прегражден тот путь двойной преградой:
И зренья нет, и телом я ослаб.
Одна из вас пусть заместит меня.
Суть не в числе: и одного довольно,
когда полно в нем сердце благочестья.
500 Итак, спешите, но одним меня
не оставляйте: неспособен стал я
и краткий путь без помощи пройти.
Исмена

Охотно все свершу. (Старцам) лишь укажите,
как путь найти к святилищу богинь.
Корифей

У той опушки рощи, чужестранка;
там страж живет; он даст тебе, что нужно.
Исмена

Иду. Останься, Антигона, здесь.

Отца храни. Дочерняя забота
Хоть тяжела, родным она не в тягость.
Уходит в сторону рощи.
Коммос

Строфа I

Хор

510 Хоть жестоко будить древнее зло,
Что в глубине сердца заснуло,
Но все же спросить я должен.
Эдип

О чем же?
Хор

О том, как грянул удар нещадный
И счастье твое разрушил.
Эдип

Во имя гостеприимства
Не трогай моих страданий!
Хор

О деле идут смутные слухи, –
Друг, правды весть я хочу услышать.
Эдип

Горе!
Хор

Не томи отказом!
Эдип

Увы!
Хор

520 Молви, друг! Я ли уж не был к тебе уступчив?
Антистрофа I

Эдип

Испытал я беду, злую беду,
Сам не гадав, бог мне свидетель:
Моей в том не было воли.
Хор

Но чья же?
Эдип

Греховным браком меня опутал
Народ; ничего не знал я.
Хор

Ты матери ложе, молвят,
Растлил в нечестивой неге?
Эдип

О горе мне! Смерть в вашем вопросе.
530 Да! Эти две рождены в том браке!
Хор

Боги!
Эдип

Дочери проклятья.
Хор

О Зевс!
Эдип

Да, со мной в том же они зачаты лоне.
Строфа II

Хор

Итак, они и дочери тебе...
Эдип

И дочери, да, и сестры отцу.
Хор

Увы!
Эдип

Тысячу раз я стонал – увы!
Хор

Ты страдал?
Эдип

Нет страданьям забвенья!
Хор

Ты свершил?
Эдип

Не свершил!
Хор

Как?
Эдип

Я принял дар –
540 Ах, не такую наградой спасителя
Почтить был должен град, спасенный мною.
Антистрофа II

Хор

Несчастный, дальше! Пролил ты кровь?
Эдип

К чему вопрос? Что хочешь ты знать?
Хор

Отца?
Эдип

Новый удар, на боли боль.
Хор

Ты убил?
Эдип

Да, убил. И однако
Хор

Что, скажи?
Эдип

... Нет вины!
Хор

Как?
Эдип

Услышь ответ:
Если б не тронул я[18], был бы я сам убит.
Я пред законом чист: свершил, не зная.
Со стороны города показывается царь Фесей.

Корифей

Наш царь идет – фесей, Эгея отпрыск;
550 Твоя, знать, просьба вызвала его.
фесей

Сын Лаия, и раньше много раз
Весть о твоём кровавом ослепленье
Мне приходилось слышать; уж по ней
Я догадался, кто ты. Вид твой ныне
У всех сомнений отнимает почву:
Одежда жалкая, несчастный лик –
Тебя бесспорно выдают и сердце
Мне заливают жалости волной.
Ответь же мне, безрадостный Эдип,
С какой нуждой к нам пришли вы – сам ты
И спутница несчастная твоя?
560 Пожалуй, лишь в неслыханном желанье
Ты мог бы получить у нас отказ.
И сам чужим я вырос^[19] на чужбине
И много бедствий^[20] у чужих людей
Своей главою вынес – как и ты.
А потому и помощь чужестранцам –
Таким, как ты – мой неуклонный долг.
Как ты, я смертен, и тебя не боле
Уверен в счастье завтрашнего дня.
Эдип

фесей, ты кратким, благородным словом
570 мне длинной речи тягость отпустил.
Ты сам сказал, кто я, кто мой родитель,
Какой земли я гражданином был.
Одно осталось: моего желанья
Предмет назвать – и речи всей конец.
фесей

Ты прав; его услышать жажду я.
Эдип

Пришел я с даром: собственное тело
Несчастное тебе принес я. Знаю,
Что нероскошен с виду этот дар:
Не красотой важен он, а пользой.
фесей

Какая польза мне – тебя принять?
Эдип

580 увидишь сам, когда наступит время.
фесей

В какой же час объявится она?
Эдип

Когда умру и ты мне дашь могилу.
фесей

Ты говоришь о жизненном пределе,
Как будто жизнь тебе уже ничто?
Эдип

Нет, но с пределом и ее мне дашь ты.
фесей

Изволь; желанье скромное твое.
Эдип

Не говори! Напасть грозит лихая.
фесей

Кому же?^[21] Мне, иль сыновьям твоим?

Эдип

Они домой меня влекут насильно.
Фесей

590 Что ж, согласишься: нерадостно изгнание.
Эдип

Когда хотел остаться, – изгнан был!
Фесей

Глупец, от гнева пользы нет в несчастье!
Эдип

Узнай сначала все – затем кори.
Фесей

Что ж, молви; в знанье лишь совета сила.
Эдип

Фесей! Мой жребий – зло превыше зла.
Фесей

Ты о несчастьях рода речь заводишь?
Эдип

К чему? И так их вся Эллада знает.
Фесей

Но где ж еще чрезмерность зол твоих?
Эдип

Вот где она. Своя же кровь изгнала
600 Из родины меня. А возвратиться
Не волен я: ведь я – отцеубийца!
Фесей

И все ж, сказал ты, за тобой пришлют?
Эдип

Да; их заставит божьей воли слово.
Фесей

Какой бедой пророчество грозит им?
Эдип

В твоей земле им гибель суждена.
Фесей

Но разве есть нам отчего раздорить?
Эдип

О сын Эгея дорогой, богов лишь
Ни старость не касается, ни смерть;
Все прочее всесильною рукою
Стирает время. Убывают силы
610 И наших тел, и матери-земли,
Хиреет верность и коварство крепнет,
И мягкий ласки ветерок – не вечно
Он будет веять, ни от друга к другу,
Ни от страны к стране. Сегодня – здесь,
Завтра – там менять готовы люди
Раздор на дружбу, дружбу на раздор.
Пусть ныне ясен небосвод, и в мире
Живут фиванцы с родиной твоей:
Бог времени в течение непрерывном
Рождает много и ночей, и дней;
Из них любой ударом прихотливым
620 Пожатий верных узы рассечет.
И вот тогда струя их жаркой крови
Мой хладный прах в могиле утолит,

Коль Зевсом – Зевс, и вещим – Феб остался.
Довольно: страх в вещаньях нерушимых
Живет для смертных. Дай мне кончить тем,
С чего я начал: соблюди мне верность –
И будешь ты доволен поселенцем
Мест этих, если правду молвил бог.
Корифей

Да, государь; в таких словах и раньше
630 Земле он нашей благодать сулил.
Фесей

Как я дерзну твою отринуть дружбу,
Когда незыблем в нашем доме общий
Очаг стоит, куначества залог?
Когда, проситель Евменид почтенный,
Земле несешь ты дар благой и мне?
Все это свято нам; твою приемлю
Я благодать: живи в стране моей.
Приятно здесь тебе остаться – старцам
Твою охрану поручу; а нет –
640 Иди со мной. Сам выбирай, что лучше;
Твой выбор будет и моим, Эдип.
Эдип

О Зевс! Будь ласков к благородству их!
Фесей

Что ж скажешь ты? Согласен жить со мною?
Эдип

Я был бы рад; но нет, нельзя. Лишь здесь...
Фесей

Что ж дальше? «Здесь»? Не буду прекословить.
Эдип

Я поражу врагов, меня изгнавших.
Фесей

То был бы дар, достойный пребывания.
Эдип

Так будет, знай. Лишь ты будь верен слову!
Фесей

На том стою: не выдам я тебя.
Эдип

650 Связать тебя присягой не дерзаю.
Фесей

Она не крепче слова моего.
Эдип

Как быть теперь!
Фесей

Чего же ты боишься?
Эдип

За мной придут!
Фесей

Твоя охрана – здесь.
Эдип

Не уходи!
Фесей

Учить меня бесцельно.

Эдип

Но в страхе...
Фесей

Страх душе моей неведом.
Эдип

Ты знаешь ли угрозы их?
Фесей

Я знаю,
Что нет того, кто б против воли нашей
Тебя отсюда увести дерзнул.
Пусть тешат гнев угрозами пустыми, –
660 Придут в себя, – и больше нет угроз.
Пусть земляки твои в тщете речей
Тебя страшат насильственным уводом, –
За дело лишь возьмутся, – путь сюда
Покажется им морем неприятным.
Ты и помимо слова моего
Дрожать не должен: Феб – твоя защита.
Но где бы сам ни пребывал я – имя
Тебя мое убережет от зла.
Уходит.
Стасим Первый

Хор

Строфа I

В землю гордых коней, мой гость,
Ты пришел, красоты отчизну дивной –
670 В край блестящий колона; здесь
День и ночь соловей поет;
Звонко льется святая песнь
В шуме роши зеленой.
Люб ему темнолистый плющ,
Люб дубравы священной мрак,
Кроткого бога[22] листва многоплодная,
Приют от бурь и зноя;
И здесь, увлекая хор
Его воспоивших нимф, [23]
Кружится
680 Он сам – Дионис желанный!
Антистрофа I

Здесь, небесной росой взрощен,
Вечно блещет нарцисс красой стыдливой,
Девы-коры[24] венечный цвет;
Здесь горит золотой шафран
Словно пламень над пеной волн
Вдоль ручьев неусыпных.
В них Кефиса журчат струи;
День за днем по полям они,
Грудь орошая земли материнскую,
690 Живой играют влагой.
Хор муз возлюбил наш край,
И к нам с золотых колес
Нисходит
Волшебница Афродита.
Строфа II

Есть и древо у нас[25] – равного нет в Азии дальней,
Нет и в дорийской земле[26] – ею же царь
Древний Пелоп некогда правил:
Природы дар, смертных рук не знавший,
Дружины вражеской гроза,
700 Земли родной отпрыск благодатный,
Кроткий пестун детей – древо маслины.
Ни стар, ни млад рук ударом дерзких

Век не сгубит его: видит врага
Сну непокорный и день и ночь
Зевса-Мория[27] лик и взор
Ясноокой Афины.
Антистрофа II

И еще нам одну славу хранит наша отчизна;
710 Бог могучий ее нам даровал –
Ею навек нас он прославил:
Он бог коней – бог он мореходства.
О Кронов сын! Тебе гремит
Хвалебный гимн – Посидон владыка!
Гнев коней укротил здесь ты впервые,
Вручив узду в помощь человеку.
Здесь же прынул в лазурь, [28] сотнею рук
Быстро по влажным путям гоним,
Первый струг, Нереид морских
Среброногих товарищ.
Эписодий Второй

Антигона

720 Колон прославленный! Готовься ныне
Тех слов хвалу на деле оправдать.
Эдип

Что нового, дитя мое?
Антигона

Креонт
К нам близится; с ним ратников немало.
Эдип

О старцы дорогие! В вас одних
Предел я вижу своего спасенья.
Корифей

Не бойся, друг! Хоть мы и старцы – сила
Земли афинской вечно молода.
В сопровождении свиты входит Креонт.

Креонт

Селяне благородные Колона!
Я вижу, страх напрасный ваши очи
730 Вдруг затуманил при моем приходе.
Зачем робеть вам и недобрым словом
Меня встречать? Я не со злом пришел.
И сам я стар, и знаю, что ваш город
В Элладе славен силою своей.
Нет; послан я – его, такого ж старца,
Уговорить вернуться в землю Кадма.
Того желает не один лишь муж,
Нет, город весь; а послан я, как родом
Ему ближайший и печальник первый.
740 А ты, Эдип несчастный, не отринь
Желаний наших: в дом родной вернись!
Тебя кадмейцы все зовут по праву,
И всех усердней – я. Я был бы худшим
Из всех людей, когда б ответной боли
Твои страданья не внушали мне.
Ты здесь, несчастный, средь чужих чужой,
Скиталец вечный; жизнь полна лишений;
Одна опора – дева молодая.
Жаль и ее мне; мог ли кто подумать,
Что на нее такой падет позор?[29]
750 Все о твоей печется нищей доле,
Не зная мужа, всякому добыча.
О стыд! О жалость! О каким бесславьем
И ты, и я, и весь наш род покрыт!
О ради бога – ведь того не скроешь,

Что на глазах у всех, – Эдип несчастный,
Послушайся меня, вернись без спора
К родному очагу, в отцовский град.
С Афинами простимся дружелюбно –
Они достойны нашей ласки – все же
Чтить выше всех повелевает Правда
760 Твой край родной, которым вскормлен ты.
Эдип

Вития дерзкий, что во всяком деле
Умеешь слов лукавым изворотом
Вид лживый правды кривде придавать!
Зачем меня ты искушаешь, сети
Вторично стелешь мне таких мучений,
Что всех больнее сердцу моему?
Когда, внезапным ужасом сраженный,
Как избавленья я изгнанья жаждал [30] –
Ты утолить меня не пожелал.
Когда же стих прибой мятежной страсти,
И стал мне мил уют домашней сени –
770 Тогда безжалостно меня изгнал ты,
Презрев родства ненарушимый долг!
И вот теперь, когда народ афинский
Прием мне благосклонный оказал,
Меня сманить задумал ты коварно
Красивой оболочкой темных дел.
К чему? Любовь взаимностью сладка:
Оставь меня! Когда, нуждой томимый,
Ты лишь отказ встречаешь у людей,
Позднее же, когда беде конец,
К тебе спешат с ненужною подмогой, –
780 Ужель на ласку лаской ты ответишь?
Такая же и здесь твоя услуга:
В ней на словах добро; на деле ж – зло.
В чем это зло – скажу гостеприимцам!
Да, ты пришел за мною; но не с тем,
Чтоб дать мне жить у очага родного:
За рубежом меня укрыть ты хочешь,
Чтоб от Афин я вам оплотом стал!
Тому не быть! Но вот что будет: в Фивах
Дух-мстителю мой, навеки поселенный;
Земли ж отцовской сыновьям моим
Пространства столько, сколько, умирая,
790 Они займут в падении своем!
Тебя ли хуже Фив судьбу я знаю?
Нет, верь мне, лучше: вразумил меня
И Феб, и Зевс, отец державный Феба.
А ты, сюда шаги направляя, ложью
Коварных уст речистость отравил,
Забыв о том, что слов пустых избыток
Урона больше, чем добра таит.
Ты мне не веришь, знаю я; ну, что же!
Уйди отсюда, а меня оставь.
Пусть в незавидной доле я – не так уж
Она горька, коль ей доволен я.
Креонт

800 Тебя послушать, враг тебе я злейший.
Меж тем как сам себе ты худший враг.
Эдип

Коль ты мне друг – не искушай напрасно
Притворной речью ни меня, ни их.
Креонт

Ужель в тебе твой долгий век ума
Не вырастил? Зачем порочить старость?
Эдип

Язык твой остр; но кто во всяком деле
Красноречив, тот праведным не будет.

Креонт

Кто говорит обильно, кто – уместно.
Эдип

Твоя, знать, речь уместна и кратка!
Креонт

810 Нет, не для тех, чей ум с твоим согласен.
Эдип

Приют мой здесь; твое усердье тщетно;
Они со мной тебе твердят: уйди!
Креонт

Они и подтвердят, что был я добр,
Когда я вновь тобою овладею.
Эдип

Мной овладеешь? При такой защите?
Креонт

Да, и при ней я огорчу тебя.
Эдип

Что ты задумал? Чем мне угрожаешь?
Креонт

Из дочерей твоих уже одну
Я захватил; теперь схвачу другую.
Эдип

820 О боги!
Креонт

Скоро завопишь не так.
Эдип

Дочь – у тебя?
Креонт

Пока – одна; но вскоре...
Эдип

(к старцам)
И вы потерпите, друзья? С позором
Отсюда не изгоните злодея?
Корифей

Уйди скорее, чужестранец! Правду
Ты оскорбил и оскорбляешь вновь.
Креонт

(свите)
Теперь за вами дело: силой деву
Ведите, если честью не пойдет.
Антигона

Меня хватают! Помогите, боги!
О люди, сжальтесь!
Корифей

Что ты сделал, гость?
Креонт

830 Его не трону, но она – моя.
Эдип

О, властные!..
Корифей

Пришелец, ты неправ!
Креонт

Нет, прав!
Корифей

Как прав?
Креонт

Беру свое, не боле.
Строфа

Эдип

Сюда, народ!
Хор

Как ты посмел, пришелец? Боя жаждешь ты?
Отступи скорей!
Креонт

Прочь!
Хор

Ни шагу прочь, пока буйствуешь!
Креонт

Мои обиды фивы взыщут с вас!
Эдип

(к старцам)
Я говорил вам это?
Корифей

Отпусти
Ее скорей!
Креонт

Приказ без власти празден.
Корифей

840 Эй, руки прочь!
Креонт

Ступай своей дорогой.
Хор

К нам, селяне, к нам! Весь народ восстань!
Град отвагой их, град наш оскорблен!
К нам, народ, скорей!
Антигона

Меня уводят! Старцы, заступитесь!
Эдип

Где ты, дитя?
Антигона

Увлечена насильем!
Эдип

дай руку, дочь!
Антигона

Нет мочи, мой отец.
Креонт

Скорее, в путь!
Эдип

Несчастный я, несчастный!

Софокл Эдип в Колоне Трагедия filosofff.org
Свита Креонта уводит Антигону.
Креонт

Да, уж не стало этих двух опор;
Без них скитайся! Победить ты вздумал
850 Свою отчизну и друзей природных,
Приказу коих повинуюсь, я,
Хоть сам вельможа, за тобой явился, –
Что ж, побеждай! Со временем поймешь ты,
Что, как в те дни, так и теперь, себя
Ты сам караешь, угождая гневу,
Всегдашнему злодею твоему!
Хочет уйти. Хор преграждает ему дорогу.
Корифей

Стой, чужестранец!
Креонт

Вы, подальше, старцы!
Корифей

Ты не уйдешь, не возвратив нам дев!
Креонт

А, если так – готовьте выкуп больше:
Я к той добыче новую прибавлю.
Корифей

860 Какую?
Креонт

В плен и старика возьму.
Корифей

Кичишься тщетно ты!
Креонт

За словом дело!
Лишь только б мне ваш царь не помешал..
Эдип

Хвастун бесстыдный! Ты меня коснешься?
Креонт

Замолкни!
Эдип

Нет! Для одного проклятья
Мне сохранят еще богини эти
Мой голос. Да, будь проклят ты, злодей!
Ты вырвал у меня последний светоч,
Что мне светил во мраке слепоты –
Так пусть же Солнца зоркая зеница
Тебе такую же дарует старость, [31]
870 Бессветную и сирую, как мне!
Креонт

Вы слышите, почтенные селяне?
Эдип

Они обоих слышали – и знают,
Что я на дело словом возразил.
Креонт

Конец терпенью! Хоть один и стар я
Его сумею силой увести.
(Хватает Эдипа)
Антистрофа

Эдип

Несчастный я!
Хор

Ужель ту мысль, пришелец, дерзости твоей
Ты исполнить мнишь!
Креонт

Да!
Хор

Ужели мы не в своей земле?
Креонт

880 и слабый сильного сразит – во правде!
Эдип

Вы слышали угрозу?
Корифей

Зевс не даст[32]
Свершиться злу.
Креонт

Со мной да будет Зевс!
Корифей

Насильник ты!
Креонт

Пусть так; стерпеть придется.
Хор

К нам, вожди страны! Весь народ, сюда,
Поспешай скорей! Уведут гостей
За рубеж страны![33]
Входит фесей со свитой.
Фесей

(к старцам)
Что за крики?[34] Что случилось? Что за страх
меня зовет
С алтаря морского бога, где я жертву приносил,
Покровителя Колона? Знать хочу я, кто виной,
890 что пришлось прийти быстрее,
чем хотелось бы прийти!
Креонт отпускает Эдипа.
Эдип

О друг – по голосу тебя узнал я –
Насилья жертвой стал я без тебя!
Фесей

Насилия? Какого? Кто обидчик?
Эдип

Креонт – вот этот – отнял у меня
Моих детей единственных чету.
Фесей

Что ты сказал?
Эдип

Что претерпел, не боле.
Фесей

(к одному из свиты)
Беги скорей, людей от алтаря,
Всех ратников и конных вмиг и пеших
900 Отправь туда, где устьем единым
Дороги две торговые сошлись.[35]
Не то – уйдут, и страннику я стану

Посмешищем, насилью покорясь.

Иди скорей, исполни все.

(Глядя, на Креонта)

Его же

Мой правый гнев – когда б его вине
Он равен был – не отпустил бы целым.

Но нет; лишь своего закона кару

Мой суд его заставит испытать.

Ты не уйдешь из этих мест, покуда

910 Похищенных мне дев не возвратишь.

Своим поступком и мою пограл ты,

И родины своей, и предков честь.

Придя в страну, где уважают правду,

Где лишь законом власти длань крепка,

Ты сам себе управой стать задумал.

Берешь, что хочешь, присвояешь силой;

как будто средь рабов ты, иль в безлюдье,

И царь земли в глазах твоих – ничто!

А ведь не Фивы[36] злым тебя вскормили:

920 Неправды облик ненавистен им.

дай лишь узнать им, как мою державу

И божью ты обитель оскорбил,

Как ты увел просителей несчастных –

Они осудят первые тебя!

Как мог бы я, в твою пришедши землю –

Хотя б вся правда за меня была –

Презрев законную владыки силу,

Свое добро схватить и унести?

Нет; раз ты гость – не забывай о чести,

что воздавать ты гражданам обязан!

А ты безвинно город опозорил –

930 Свой собственный, и твой преклонный век

Тебя и старцем ставит, и безумным.

Приказ мой слышал ты; услышь еще раз.

Скорей гонца за девами пошли,

Не то – в земле афинской поселенцем

Невольным весь свой век ты проведешь.

Вот какова и речь моя, и воля.

Корифей

Ты понял, чужестранец? Род твой знатен,

Но рода честь ты делом запятнал.

Креонт

Нет, сын Эгея, не презрел я силу

940 Земли твоей, но и безумным дело

Мое напрасно ты назвал, поверь.

Не мог я думать, что моих племянниц

внезапно так возлюбит ваш народ,

что у меня насильно их отнимет;

Иль что его он примет, что себя

Отцеубийства осквернил нечестьем

И матери священный одр растлил.

О нравах здесь печется благомудрый

Ареопаг – так думал я; он доступ

в страну таким скитальцам преградит.

950 Вот почему своим считал я правом

Его схватить – и все ж сдержал себя.

Но он проклятье страшное извергнул

на род мой и меня. Тогда, вскипев.

на зло и я ответил злом, не спорю.

ведь нет для гнева[37] старости иной,

чем смерть одна; лишь мертвые безбольны.

в делах своих, конечно, волен ты;

Хоть я и прав – на слабость обречен я

уж тем, что я один. Но все же знай –

как я ни слаб, в долгу я не останусь.

Эдип

960 О верх бесстыдства! И кого ж порочит,

меня ль язык твой лживый, иль тебя?

Убийством, браком ты меня коришь –
Двойным несчастьем, посланным богами
На юную, безвинную главу!
Да, боги так судили; почему?
Того не знаю; видно, ненавистен
Им был и раньше Лабдакидов род.
Но где ж ты разыскал во мне вину
Что и меня, и род мой погубила?
Ответствуй мне: когда отцу вещанье
970 Лихую смерть от сына предрекло –
Заслуживаю я ли в том упрека?
Ни от отца тогда еще не принял
Зародыша грядущей жизни я,
Ни от нее, от матери моей.
Затем, родившись, бедственный подвижник,
Отца я встретил – и убил, не зная,
Ни что творю я, ни над кем творю;
И ты меня коришь невольным делом!
Затем, тот брак... и ты не устыдился
Сестры родной несчастье разглашать
И вырывать из уст моих признанье
980 Ее позора!... А молчать нельзя:
Ответа ждет язык твой нечестивый.
Страдалица! Мне матерью была ты,
И мы не знали; и родному сыну
Себе на срам детей ты родила!
Зато я знаю: ты по доброй воле
Ее позоришь и меня, Креонт;
Я ж с нею грех тогда свершил неволей,
Неволей ныне помянул его.
Не потерплю я, чтоб и в их глазах
Меня порочил ты упреком вечным,
Что мать свою познал я в брачном ложе
990 И пролил кровь священную отца.
Скажи мне, праведник: когда б тебя –
Вот здесь, вот ныне, враг убить задумал, –
Выпытывать ты стал бы, кто такой он,
И не отец ли он тебе – иль быстро
Мечом удар предупредил меча?
Я думаю, коль жизнь тебе мила,
Ты б дело сделал, а вопрос о праве
Ты отложил до лучшей бы поры.
В такое же несчастье ввергнут я
Богов раченьем; это бы признала
Она сама, родителя душа.
1000 Но нет, не правде служишь ты; свободу
Себе и честных, и запретных слов
Ты разрешил во всем; не то – не стал бы
Меня так злобно пред людьми корить.
Фесею льстишь ты, и хвалой Афины
Возносишь за достойное житье.
Но многого не помнишь ты; не знаешь,
Что, если где-либо почет богам
Умеют воздавать – Афины в этом
Все города Эллады превзошли.
И в их земле просителей похитить
Дерзнул ты – старца с дочерьми его?
1010 О вы, богини грозные! С молитвой
Взываю к вам: заступницами будьте
Моими; пусть узнает нечестивец,
В каких мужей охране этот град!
Корифей

Наш гость оправдан, государь; несчастьем
Погублен он, – помочь ему твой долг.
Фесей

Довольно слов; обидчики спешат,
А мы, их жертвы, здесь стоим и спорим!
Креонт

Софокл Эдип в Колоне Трагедия filosoff.org
я беззащитен, – что прикажешь мне?
Фесей

Ты нам вожатым будешь; я ж, как спутник,
1020 Пойду с тобой. И если дев от нас
Ты здесь укрыл – ты сам их нам укажешь.
А если похитители в тревоге
Бегут к границе – мне исход не страшен:
За ними и другие поспешат,
И не придется им за счастье в бегстве
Из этих стран богов благодарить.
Итак, веди. Схвативший схвачен сам;
Ловца судьба словила. Так бывает:
Нейдет нам в прок неправое добро.
Защитника не жди себе, хоть знаю:
Не одиноким ты, [38] не безоружным
1030 На нашу честь так дерзко посягнул:
Заруку сильную иметь ты должен.
Тут осмотрительность нужна, чтоб землю
Не дать в обиду мужу одному.
Ты понял ныне? Или снова ветер
Развеет слово властное мое?
Креонт

Пока мы здесь, упрека не услышишь;
А буду дома – делом дам ответ.
Фесей

Грози, но шествуй. – Ты, Эдип, спокойно
Останься здесь. Во мне уверен будь:
1040 Коль не умру – трудиться не устану,
Пока детей тебе не возвращу.
Эдип

Сторицей пусть тебе вовек воздастся
За благородство и заботу, царь!
Креонт уходит; за ним Фесей со свитой.
Стасим Второй

Хор

Строфа I

О там бы нам быть, где крик,
И шум, и булатный звон
Услышит родимый край!
То будет ли Пифийский брег, [39]
Иль луг светозарный,
1050 Где вечных тайн пестуют людям цвет святой
Могучие богини, где
Ключ златой уста смыкает элевсинского жреца?
Там Фесей, бесстрашный в бою,
Там невинных сестер чета
Ликующим криком
Миг победы славной возвестят полям
Нашей отчизны.
Антистрофа I

Иль пройден эатский кряж,
И виден вечерний им
Горы снеговерхой склон? [40]
Ужель умчит их бег коней
В пределы родные?
Не быть тому! Грозен колона бранный пыл,
Грозна младая мощь Афин!
Всюду медь удил сверкает, вся вперед
устремлена [41]
Рать лихая; милостив к ней
1070 Бог-земледержец, бог морской,
Сын Реи любимый;
Милостива бурных госпожа коней,

Дева-Афина!
Строфа II

Все ль ждут? Иль грянул бой?
Надежда к сердцу льнет:
Спасенья близок час!
Не будет им обид истоком[42] крови родственной
союз –
Свершит, свершит Зевс свое дело;
1080 чует дух сражений славу.
Стать бы мне на миг голубкой быстролетной!
С тучей небесною вскоре я б вернулся,
взор свой
Насытив всласть зрелищами брани.
Антистрофа II

О Зевс, всевышних царь!
Вождем земли моей,
Всевидящий, даруй
Удачливой облавой в сети похитителей загнать!
1090 И ты внимли, Дева Паллада,
Феб-ловец, и ты с сестрою,
Что пугливых ланей гонит, Артемидой,
Помощь двойную яви нам, на святое дело
Благослови город наш и граждан!
Эпизодий Третий

Появляются Антигона и Исмена, за ними Фесей со свитой.

Корифей

Скиталец-гость, не назовешь ты лживым
Вещателя: под слуг охраной верных
Уж близко, близко дочери твои.
Эдип

Где, где? Что молвишь ты?
Антигона

Отец, отец мой!
1100 О дал бы бог тебе увидеть мужа,
Который нас вернул в твои объятия!
Эдип

О дети! Здесь вы?
Антигона

Доблестью фесея
И дорогих соратников его.
Эдип

О, ближе, дети! Я уж и не чаял
Вас вновь в свои объятия заключить.
Антигона

Изволь, отец; тоске равна отрада.
Эдип

Ах, где вы, где вы?
Антигона

Здесь, с тобою рядом.
Эдип

О дорогие!
Антигона

Для отца родного!
Эдип

Моя опора!

Антигона

Горе к горю льнет.
Эдип

(обнимая дочерей)
1110 Со мной, со мной! Теперь и смерти жало
Не страшно мне, когда все вместе мы.
Нежней к отцу прижмитесь, дорогие.
И ты, и ты! Вздохните полной грудью:
Пришел разлуке горестной конец.
И расскажите, как спаслись вы, кратко:
Юницам речь нехитрая к лицу.
Антигона

Он – наш спаситель. Тот да молвит слово,
кто дело сделал.[43] Вот вся речь моя.
Эдип

(к фесею)
О государь, прости, что так я с ними
1120 Разнежился. Я потерял надежду
Увидеть их – и вот, они со мной.
Но все ж я знаю, что тебе лишь этим
Благодеяньем я обязан; ты,
Да, ты их спас, единственный из смертных.
Да воздадут тебе достойно боги,
Тебе и всей земле твоей. У вас лишь
Нашел и правду я, и благочестье,
И ласковость, и верность обещаю.
Я только словом отплатить могу,
Но в знанье тверд я: все, что я имею,
Я от тебя имею одного.
1130 О дай мне руку, царь, дозволю коснуться
Главы твоей, облобызать ее...
Что говорю? Проклятьем я отмечен,
Нельзя к тебе мне прикоснуться... столько
Ужасных скверн на мне: не надо, нет.
Лишь тот, кто сам несчастьем запятнан,
Лишь тот товарищем мне может быть,
Тебе же издали привет пошлю я
И попрошу, чтоб ты и впредь таким же
Мне был заступником, как в этот день.
Фесей

я б не дивился, если б ты и доле
1140 дочерней лаской душу услаждал.
Не упрекну тебя и в том, что первым
Приветом их ты встретил, не меня.
Не в тягость мне такое предпочтенье:
Пусть жизнь моя делами блещет – речи
Мне не нужны. Тому свидетель – ты.
Не запятнал своей я клятвы ложью:
Твоих детей к тебе привел я, старец,
живыми, здоровыми, на зло врагам.
А как победа нам досталась – хвастать
Я не хочу: от них узнаешь все.
1150 Другая встреча душу мне волнует:
Взвесь речь мою, прошу тебя: она,
Хоть и кратка, достойна удивленья:
В делах людских пренебреженье – грех.
Эдип

Что видел ты? Скажи, Эгеев сын;
Моя душа полна недоуменья.
Фесей

Муж некий – не согражданин тебе, [44]
Но родственник – в ограду Посидона
Проникши незаметно, к алтарю
Припал, где жертву я принес недавно.

Эдип

1160 кто он? Чего святым залогом просит?
Фесей

Одно лишь знаю: речью нелукавой
Твоих ушей коснуться хочет он.
Эдип

Какою? Неспроста такая просьба?
Фесей

Его желанье – подойти к тебе,
Сказать свое и удалиться с миром.
Эдип

Но кто он, этот странник безымянный?
Фесей

Ты сам припомни: в Аргосе дорийском[45]
Родных ли нет, чтоб с просьбою пришли?
Эдип

О милый мой, ни слова!
Фесей

Что с тобою?
Эдип

1170 Не требуй от меня –
Фесей

Чего? Скажи!
Эдип

Я понял, понял, кто проситель этот!
Фесей

Кто ж он, скажи! Ужель его отвергнем?
Эдип

Он сын мой, государь; и сын, и враг.
Изранит душу слов поток постылых.
Фесей

Но выслушать – не значит сразу сделать.
Какая ж боль от слова может быть?
Эдип

Один уж голос ненавистен слуху
Отца; молю тебя, не принуждай!
Фесей

Все ж помни: Посидона он проситель,
1180 ужель пред богом не смиришься ты?
Антигона

Дозволь, отец, хотя и молод ум мой,
Тебе советом добрым услужить.
Когда наш царь и бога волю хочет
Почтить, и голос совести своей, –
Подумай, вправе ль ты ему перечить?
А с ним и мы того ж желаем: дай нам
Увидеть брата. Ведь не может силой
Он изменить решенья твоего;
А слово выслушать – какой тут вред?
Коли он зло в душе своей замыслил,
Не слова ль свет изобличит его?
Тобой рожден он; будь он даже сыном
1190 Из нечестивых нечестивым – все же
Ты злом на зло не должен отвечать.

Пусть он придет. И у других бывает,
Что дети возбуждают гнев отца;
Но все ж возможно ласковым уветом
Заворожить души мятежный пыл.
Забудь на миг о нынешних невзгодах;
Припомни день, когда удар сугубый –
От матери и от отца – ты принял:
Печален страсти яростной исход!
Так учит страшный памятник и вечный –
1200 Угасший свет истерзанных очей.
О, уступи! Упорствовать не должно
В неправом гневе; а за благостыню
Платить неблагодарностью – не честь.
Эдип

Дитя мое, о горьком угожденье
Вы просите; ну что ж! Да будет так.
(Фесею)
Когда ж придет он – пусть никто, о друг мой,
Не властвует душой моей свободной.
Фесей
Такое слово раз один лишь слышать
Довольно мне. Я хвастать не хочу.
Но все же знай: ты невредим, покуда
1210 Меня оставит невредимым бог.
(Уходит.)
Стасим Третий

Хор

Строфа

Кто за грани предельных лет
Жаждет жизни продлить стезю –
Тщетной дух упоив мечтой,
Станет для всех суеты примером.
День за днем свой исполнит бег,
Горе к горю прибавит он;
Редко радости луч сверкнет,
Раз сверкнет – и угаснет вновь.
И все ж пылаем жаждой мы
1220 Большой доли; но утолитель
Равноудельный
Ждет нас, подземной обители жребий,
Чуждая свадеб и плясок и песен
Смерть – и конец стремленьям.
Антистрофа

Высший дар – нерожденным быть;
Если ж свет ты увидел дня –
О, обратной стезей скорей
В лоно вернись небытья родное!
Пусть лишь юности пыл пройдет,
1230 Легких дум беззаботный век:
Всех обуза прижмет труда,
Всех придавит печали гнет.
Нам зависть, смуты, битвы, кровь
Несут погибель; а в завершенье
Нас поджидает
Всем ненавистная, хмурая осень,
Чуждая силы и дружбы, и ласки.
Старость, обитель горя.
Эпод

В старости не я один несчастен:
1240 И он, как берег северный угрюмый,
Всюду открыт волн и ветров ударам –
Так в него отовсюду
Безустанным прибоем
Валы ударяют мучений вечных:
Те от закатной межи морей, [46]

Те от восточных стран,
Те от стези срединной,
А те от полуночных граней.
Эписодий Четвертый

Со стороны города появляется Полиник.

Антигона

Уж близится пришелец[47] к нам, отец мой.
1250 Он одинок и весь в печали; слезы
Без удержу струятся из очей.
Эдип

кто он?
Антигона

Тот самый, о котором сразу
Ты догадался: пред тобой – твой сын.
Полиник

О, что мне делать? Собственное горе
Оплакать раньше, сестры? Иль его,
Родителя, печальный вид? Заброшен
Он на чужбине, странник бесприютный,
Одетый в рубище; зловонный тлен
Лохмотьев ветхих старческое тело
1260 Его бесчестит; на главе слепца
Свободный ветер развевает космы
Нечесанных волос; а там, в суме
Несет он пищи нищенской остатки.
О горе мне! Как поздно понял я,
Неблагодарный, что с тобой я сделал!
Сознаться должен я: среди сыновей
Нет нечестивее меня на свете!
Я сам в том признаюсь тебе, отец,
Но ведь недаром у престола Зевса
Во всяком деле Милость восседает;
И ты, отец, совет ее прими,
Мой грех велик и больше стать не может,
1270 Но искупить его возможно мне.
Молчишь ты?

Отец, не отвращай лица, ответь!
Ужель, ни слова не сказав, с бесчестьем
Меня отпустишь ты? Хоть взрывом гнева
Молчание ужасное прерви!
О дочери измученного старца,
О сестры милые, уговорите
Его хоть вы, чтоб разомкнул застылость
Окаменелых, неприветных уст,
Чтоб убоился отпустить с презреньем
Просителя смиренного богов!
Антигона

1280 Нет, лучше сам скажи ему, несчастный,
Зачем ты здесь. Нередко слова звук,
Внушая радость, иль печаль, иль злобу,
Устам безмолвным голос возвращал.
Полиник

Да, здрав совет твой; расскажу вам все.
Ты ж, Посидон, яви мне помощь ныне!
У твоего святого алтаря
Поднял меня страны властитель этой
И повелел мне, под залогом слова,
Бесстрастной речью облегчить нужду.
И вас прошу о помощи, селяне,
1290 да вас, родные, – и тебя, отец.
Итак, зачем пришел я? – Вот зачем.
Я изгнан кривдой из земли фиванской
За то, что я, по праву первородства,

Престол державный твой занять хотел.
 Изгнал меня брат младший, Этеокл,
 Не пожелав ни словом убежденья
 Меня склонить, ни меч скрестить в бою –
 Нет, граждан он увлек лукавой речью.
 Опутал, видно, сердце нечестивца
 дух-мститель твой; [48] так сам я смутно чуял,
 1300 Так и пророки возвестили [49] мне.
 Итак, я беглецом явился в Аргос,
 Дорийский град; там стал Адраст мне тестем;
 Там собрались вокруг меня герои,
 чей бранный меч в земле Пелопа славен.
 Мы поклялись – походом семиратным
 Идти на Фивы, чтобы с честью пасть
 Иль, город взяв, низвергнуть супостата.
 Ты спросишь, для чего теперь я здесь?
 К тебе пришел я, мой отец, с мольбою
 1310 и от себя, и от дружины всей, –
 Нас семь вождей, [50] и ратью семеричной
 Мы окружили кремль и стены Фив.
 Там – царственный Амфиарай, боец
 Прославленный и прорицатель мудрый;
 Второй – Тидей, сын старого Энея,
 Этолец; третий – Этеокл аргосский;
 Гиппомедонт – четвертый, сын Талая;
 Вождь пятый – тот, что зарево пожара
 Возжечь поклялся в Фивах, Капаней;
 1320 Шестым пришел Парфенопей аркадский, –
 По матери он назван, [51] что лишь поздно
 Отдавшись мужу, родила его, –
 Прекрасной Аталанты верный отпрыск;
 А я – седьмой, твой сын – пускай не твой;
 Сын рока злобного; но все ж твоим
 По отчеству привык я величаться –
 На Фивы рать бесстрашную веду.
 И все тебя, отец, мы заклинаяем
 Душой твоей и дочерьми твоими:
 О, отпусти нам гнев тяжелый свой,
 Дай наказать мне брата, что отчизну
 1330 из длани братней вырвал и похитил!
 Вещаньем верным суждена победа
 Той рати, что своей признаешь ты.
 О ради вод, питающих отчизну,
 Богов родимых ради: пожалей!
 И я ведь нищ и странник, как и ты;
 Чужой подвластны прихоти мы оба,
 Судьбы одной печальные рабы.
 А он, о низость! Негой окруженный,
 И надо мной глумясь, и над тобой,
 В дворце твоём властителем сидит!
 1340 Но если ты за нас, родитель – быстро
 Завянет спеси скошенной убор.
 Его я свергну, и опять, как прежде,
 Царем ты будешь – и с тобою я!
 Дозволен мне полет мечтаний гордых,
 Но лишь с тобой, а без тебя и жизни
 Не вынесу из брани я, отец!
 Корифей

Почти пославшего, Эдип. Ответ
 Дай человеку – и пускай уходит.
 Эдип

Вы правы, старцы, этою землею
 Владеющие. Если б не фесей
 1350 Его прислал услышать мой ответ –
 Остался б нем я на его мольбы.
 Теперь, отцовской удостоен речи,
 С ответом он нерадостным уйдет.
 Да, нечестивец! Скиптром и престолом
 Владел и ты, как ныне брат твой, в Фивах;

И ты отца из родины изгнал,
Лишил земли, пустил ходить в лохмотьях,
О коих ныне, зритель сердобольный,
Ты слезы льешь, скитальцем став и сам.
1360 Теперь уж поздно плакать! До могилы
Их донесу, на память о тебе,
Моем убийце! Да, им стал ты явно:
Ты жизнь мою страданьем отравил;
Ты отнял дом; из-за тебя, скитаясь,
Я подаяньем у чужих живу,
И если б дев-защитниц не взрастил я,
Я б смерть вкусил – по милости твоей!
Они – мои спасительницы; пищей
Я им обязан, в бедственных скитаньях
Мужей я в них, не слабых жен нашел,
А вам отец – кто хочет, но не я.
Зато теперь карающего бога
1370 Взор беспощадный на тебе почил.
И все ж ничто весь нынешний твой ужас
Пред тем, что будет, если рать на Фивы
Воистину ты двинешь. Не мечтай
Разрушить город: раньше сам ты кровью
Праха осквернишь, и брат твой заодно.
Таким я Карам вас обрек; и раньше
Я их призвал в союзницы себе,
И ныне призываю – чтоб вы знали
Впредь уважать родителя главу
И не считали для себя бесчестьем,
Что вы слепцом, вельможи, рождены, –
Иначе поступили девы эти!
1380 Да! Если истинны заветы предков,
Что в небесах блюстительница Правда
Среди законов Зевса почтена, –
То на твоём теперь престоле кара
Взамен тебя недвижно восседает.
Иди, отвергнутый отцом преступник,
Негодный из негоднейших! Тебе
Я посылаю вслед свое проклятье.
Ты не добудешь родины желанной,
В гористый Аргос не вернешься ты.
Братоубийственной враждой пылая,
Падешь и ты, – и он, обидчик твой.
1390 Да внемлет мне ужасного Эреба
Мрак изначальный, [52] твой приют навек!
Да внемлют эти грозные богини,
Да внемлет он, что ваши души ядом
Нещадной злобы отравил, Арес!
Иди! Иди! И возвести кадмейцам
И доблестным союзникам твоим,
Каким наследством сыновей любимых
В последний раз порадовал Эдип!
Корифей

Не в добрый час отправился ты в Аргос;
Теперь – конец. Оставь нас, Полиник.
Полиник

О слезный путь! о горестный исход!
1400 О, для какой, товарищи, судьбины
Оставили мы Аргоса поля!
О я, несчастный! не сказать друзьям,
Что ждет нас впереди; и нет возврата.
Одно осталось: молча смерть принять.
О сестры, дети гневного отца!
Вы слышали его молитвы: сжальтесь
Хоть вы, родные, надо мною! Если
Исполнятся отцовские проклятья
И доступ вам откроется домой, –
Не отдавайте в поруганье [53] прах мой,
1410 Его почтите жертвой и могилой.
Венец прекрасной верности дочерней,

Который ныне осеняет вас,
Вы этой новой службой завершите.
Антигона

Одну мне просьбу, Полиник, исполни!
Полиник

Какую, Антигона, друг? Скажи!
Антигона

Скорее рать отправь обратно в Аргос,
Избавь от смерти граждан и себя!
Полиник

Нет, Антигона. Трусом раз прослав –
Уж не собрать вторично мне дружины.
Антигона

1420 К чему ж вторично гневу угождать?
Ужель спасет тебя отчизны гибель?
Полиник

Мне, старшему, позорно перед младшим
Бежать и стать посмешищем ему.
Антигона

Итак, стезю прямую ты готовишь
Отца проклятьям – смерть обоим вам?
Полиник

Он хочет так – мне уступать нельзя,
Антигона

Кто ж за тобой последовать дерзнет,
Отца вещанья грозные услышав?
Полиник

Кто ж станет разглашать их? Умный вождь
1430 Благое молвит, о дурном молчит.
Антигона

И ты решенья не изменишь, брат мой?
Полиник

Не убеждай. Мой путь начертан мне –
Путь скорбный, мрачный – путь, покрытый мглою
Его вражды и памятливых Кар.
Но ваш да будет светел путь... лишь брата
Почтите после смерти! А в живых
Уже нам не увидеться. Прощайте!
Антигона

О брат мой, брат мой!
Полиник

О не плачь, родная!
Антигона

Не плакать? Мне? Когда ты устремился
1440 Навстречу смерти явной, неизбежной?
Полиник

Умру, коль надо.
Антигона

Уступи, родимый!
Полиник

Честь не велит – не убеждай!
Антигона

О горе!
Погибнешь ты!
Полиник

Погибну ль я, иль нет –
Решит сам бог... За вас молиться буду,
Чтоб чист от зла был жизненный ваш путь:
Вы всякого достойны счастья, сестры!
Уходит.
Коммос

Строфа I

Хор

Несчастье от слепого старца снова,
Несчастье тяжкое грозит,
1480 Если рок спастись нам не даст!
Таят исход живой и верный
Знаменья богов для нас.
Всегда, всегда помнит их
Время; ждет порой,
Но порой и вмиг шлет конец...
(Молния и гром.)
Грянуло в горних! Зевс, Зевс!
Эдип

О дети, дети, кто бы мог немедля
Ко мне фесея славного призвать?
Антигона

Его призвать – но для какого дела?
Эдип

1460 Перун, возвестник Зевса окрыленный,
Меня зовет в подземную юдоль.
(Новый удар грома.)
Антистрофа I

Хор

Смотрите! Снова бич небесный грянул.
И снова дрогнул небосвод
Сердце охватил властный страх
Душа сраженная поникла,
Небо в молниях горит.
Какой исход дает нам бог?
Горе нам сулит
1470 Гнев его; боюсь, быть беде!
Боже, что в горних! Зевс, Зевс!
Эдип

О дети, близок боговозвещенный
Кончины час; пошлите же скорей!
Антигона

Зачем? Где знанья твоего исток?
Эдип

Я знаю твердо; торопитесь, старцы!
Пусть царь афинский поспешит ко мне!
Строфа II

Хор

Внемли! Внемли!
Снова грянул гром! Гул стоит.
1480 Милостив, боже, будь! Милостив будь! Зачем
Покрыт мраком лик матери-земли?
Неправой мздой нас не карай,
Хоть проклят гость – но вид его

В бездну зла да не ввергнет нас!
Тебя, Зевс, молю!
Эдип

Идет он, дети? Встречу ли при жизни
И в полноте сознания его?
Антигона

Какой завет ему оставить мнишь?
Эдип

За благостыню – дар обетованный,
1490 Могучий благоденствия залог.
Антистрофа II

Хор

Сюда! Сюда!
К нам, о к нам гряди, царь земли!
Там над обрывом[54] ты в честь Посидона огонь,
Святой огонь возжег, тельчей жертвы знак!
Тебе и граду и друзьям
Страдалец-гость возжаждал свой
Долг отдать – за добро добром!
Спеши, царь, спеши!
Фесей

(входит в сопровождении свиты)
1500 Что значит крик ваш громкий и совместный –
И ваш, селяне, зов, и твой, Эдип?
Ниспала ль градом туча грозовая?
Иль гром вспугнул вас? В звоне бури – бог,
И много бедствий гнев его сулит нам.
Эдип

Желанным царь, явился ты; на благо
Твои шаги ко мне направил бог.
Фесей

Ты звал меня, сын Лаия? Зачем?
Эдип

У грани я. Хочу обет пред смертью
Сдержать тебе и родине твоей.
Фесей

1510 Где ж знаменье удара рокового?
Эдип

Его сам бог мне явно возвестил,
Явив исход гаданьям необманный.
Фесей

В чем объявил свою он волю, старец?
Эдип

Ты слышал грома неустанный гул,
Удары стрел победоносной длани?
Фесей

В твоих устах вещаний клад нелживых:
Тебе я верю. Молви, что мне делать.
Эдип

Вот мой завет, Эгеев сын, – отчизне
Твоей – зари порука незакатной.
1520 Урочный холм, где смерть мне суждена
Его я сам тебе в пути насущном,
Проводником нетронутый, явлю.
Его ты бойся выдавать другому,
И где он сам, и чем он окружен:

Тебе оплотом станет он навек
От копий и щитов соседских ратей.
Обряд же таинств, ввек ненарушимых,
Ты там узнаешь от меня один.
Я б не доверил ни друзьям-селянам,
Ни дочерям возлюбленным его –
Нет, сам ты тайну береги святую;
1530 Когда ж конец почувешь жизни – сыну
Любимому в наследье передай,
Тот – своему, и так пребудет град
Ваш безопасен от сынов дракона.[55]
Затем – еще внемли мне, сын Эгея.
В несметном сонме городов нетрудно
Гордыне завестись, хотя б достойный
В них вождь царил. Ведь боги зорко видят
Да медленно останавливают взор,
Когда, безумьем обуянный, смертный
В пренебрежение топит их закон.
О да не будешь ты тому причастен!
Хоть ты и мудр, но помни мой завет.
1540 А ныне – в путь! Торопит божья воля:
Идти пора, не вправе медлить мы.
Вы, дети, следуйте за мной. Доныне
Вы темный путь указывали мне;
Теперь же я вам проводник чудесный.
Идите, не касайтесь; дайте мне
Тот холм священный самому найти,
Где рок мне сень укронную готовит.
Сюда, друзья! Сюда идти велит мне
Гермес-вожатый[56] и богиня мглы.
О свет бессветный! Некогда своим ведь
Я звал тебя. Теперь в последний раз
1550 Меня твой луч ласкает; в безднах ада
Отныне скрою душу я свою.
Хозяин дорогой! Навеки счастлив
Будь ты, и люди, и земля твоя;
А в счастья сиянье не забудьте,
Друзья, и мне честь памяти воздать.
Уходит в глубину рощи;
за ним фесей со свитой и Антигона с Исменой.
Стасим четвертый

Хор

Строфа

Если доступна ты
Гласу мольбы моей,
Тьмы вековой царица –
Если ты внемлешь мне,
1560 Аидоней! Аидоней!
Вас молю:
Пусть наш гость
Смертью безбольною,
Смертью бесслезною
Снидет к вам
В мглистый приют теней,
В незримого царства
Укронный покой!
Несчетных мук[57] в жизни дни
Жала испытал Эдип:
Да будет он богом возвеличен!
Антистрофа
Силы подземные!
Необоримый зверь[58] –
1570 Ты, что у врат всем открытых
Бодрствуешь день и ночь,
Ада жилец! Ада жилец!
Ты, чей вой
В тьме звучит,
Страшный в преданиях
Бездны полунощной

Грозный страж!
Кротко введи его,
Земли и Эреба
Суровая дочь. [59]
На тихий луг, где в тени
Мреет душ бесплотных рой.
Тебя молю: сон дай гостю вечный.
Эксод

Вестник

(Выходит из роши)
Эдип, селяне, вечным сном почил.
1580 Вот весть моя в немногих слов убранстве.
Но как он умер – вкратце не расскажешь:
Столь многих дел свидетелем я стал»
Корифей

Почил страдалец?
Вестник

Вытянул у бога [60]
Он жребий вечной жизни для себя,
Корифей

Но как? Безбольной, богоданной смертью?
Вестник

Чудес немалых весть услышишь ты.
Ты видел сам, как он ушел отсюда:
Без помощи участливой руки –
Нет, сам ведя нас, проводник бесстрашный.
1590 И вот, придя к обрывистой стезе,
Что медными устоями [61] недвижно
В глубоких недрах почвы коренится –
Остановился он у разветвления,
Близ Полой Чаши, [62] где погребены
Залоги дружбы вечной Пирифоя
С царем фесеем. Здесь, среди святынь –
Скалы Фориковой, дуплистой груши
И каменной могилы [63] – сел он, снял
Лохмотья ветхие и крикнул девам,
Ему воды проточной принести
Для омовенья и для возлиянья.
1600 Послушно дочери, на ближний холм
Деметры-Хлои [64] отойдя, поспешно
Исполнили веление отца;
Омыв его, одели благолепно.
Когда ж во всем угоду получил он,
И всех желаний завершен был ряд –
Вдруг загремел подземный Зевс, и девы
От страха задрожали и, припав
К отца коленям, воплем безутешным
Заголосили; не было предела
Ударам в грудь и слез струям горючих.
1610 Эдип же, зов нерадостный услышав,
Сложивши руки над главами их,
Сказал им: «Дети, час настал мой ныне.
Уж нет у вас отца; прошли навеки
Для вас ухода тягостного дни.
Немало мук я причинил вам, знаю –
Одним лишь словом искупаю их:
Такой любви не встретите нигде вы,
Какую к вам родители ваш питал.
Все кончено уже; в путь новый жизни
Вы без меня отправитесь теперь».
1620 И плакали они навзрыд, руками
Обвив друг друга; наконец, устав
От плача долгого, умолкли все.
Все тихо стало. –
Вдруг какой-то голос

К нему воззвал. Страх нас объял, по коже
Прошел мороз, и волосы внезапно
У оробевших дыбом поднялись. [65]
А голос звал, протяжно, многократно:
«Эдип! Эдип! Тебя зову! Давно уж
Идти пора; не в меру медлишь ты».
Поняв, что бог его зовет, Фесея
1630 К себе он требует, царя земли.
Тот подошел. «О друг желанный! – молвит
Ему Эдип, – залог священной клятвы,
Десницу, детям протяни моим –
И вы свою ему подайте, дети –
И обещаю, что не покинешь их
И все исполнишь, что к их благу нужным
Найдешь». Не медля, благородный муж
Торжественную клятву гостю дал.
Тогда Эдип, бесчувственной рукою
В последний раз детей своих коснувшись,
1640 Сказал им: «Дети, стойко и смиренно
Стерпите благородный ваш удел;
Оставьте нас; не пожелайте видеть
Запретное и гласу тайн внимать.
Ступайте и оставьте здесь Фесея:
Лишь он достоин таинства узреть».
Послушались мы все его приказа
И с девами в обратный путь пошли,
Горюя, плача. Отойдя немного,
Вспять обернулись мы и видим – странник
1650 Исчез, а царь рукою заслоняет
Глаза, как будто страх невыносимый
Ему привиделся. Прождав немного,
Молитву сотворил он и послал
Привет совместный и богам Олимпа,
И матери-Земле. –
Какую смертью
Погиб тот муж – сказать никто не может,
Опричь царя Фесея. Не перун
Его унес, летучий пламень Зевса,
1660 Не черной вьюги бурное крыло.
Нет, видно, вестник от богов небесных
Ниспосланный его увел; иль бездна
Бессветная, обитель утомленных,
Разверзлась ласково у ног его.
Ушел же он без стона и без боли,
С чудесной благодатью, как никто.
И если кто меня безумным ставит –
То мне его не надобно ума.
Корифей

А дети где? Где спутники-друзья?
Вестник

Они вблизи, все громче и яснее
Приход несчастных возвещает стон.
Коммос

Приближаются Антигона и Исмена.

Строфа I

Антигона

1670 Сестра, сестра! Время пришло
Плач вознести по родителю! Вот оно,
Крови родной врожденное проклятье!
В долгих скитаниях
Мзду ненасытному злую платили мы;
Ныне ж очами и сердцем извели
Исход непредставимый.
Хор

Какой исход?
Антигона

Вам известен он, друзья!
Хор

Он умер, да?
Антигона

Так и всем бы нам почить!
1680 Не в пылу кровавой сечи,
Не в волнах морской пучины,
Нет, ведомый тайной силой
В недра тайные земли.
Но мы, но мы! Злосчастный мрак
Нам покрыл чело и очи.
Где, в каких пределах суши,
На какой ладье пловучей
Уготован для страдалиц
Жалкий, горестный приют?
Исмена

Ах, не знаю. Пусть губитель,
1690 Пусть Аид с отцом-страдальцем
И меня сведет в могилу:
В тусклых днях грядущей жизни
Нет отрады для меня.
Хор

дети мои! что бог судил, должно и вам
Не ропща[66] нести всечасно;
Бросьте вздохи, бросьте слезы:
Ваш жребий хулы не встретит.
Антистрофа I

Антигона

И в горе, зная, есть услады доля –
Милым мне стало теперь и немилое:
Тогда я с ним свою сплетала руку.
1700 Друг мой, родитель мой,
Мгложу подземной навеки окутанный,
Мне и сестре ты навеки возлюбленным,
Несчастный старец, [67] будешь!
Хор

Свершилось все?
Антигона

Так, как он того желал.
Хор

Желал? чего?
Антигона

Смерть принять в краю чужом.
Темной ночью осененный,
Мирно спит он под землю;
Слух усопшего ласкает
Надмогильный плач детей.
1710 О да, о да! Мой влажный взор –
Вечный горести свидетель.
О, прочна печать страданья!
Смерть ты встретил на чужбине,
Как и сам желал, но принял
Ты кончину без меня.
Исмена

О родная, [68] сиротами
Стали мы! Какой судьбине
Нас пошлют навстречу боги?

Нет отца для нас с тобой!
Хор

1720 Счастливо кончил жизнь свою славный Эдип;
Дети милые, к чему же
Ваши стоны, ваши слезы?
Без бед не бывает жизни.
Строфа II

Антигона

Назад, назад, родная!
Исмена

Ах, к чему, сестра?
Антигона

Душа горит...
Исмена

О чем?
Антигона

Увидеть сумрачный очаг...
Исмена

Чей?
Антигона

О несчастная! Отца!
Исмена

Нельзя, сестра! Ты знаешь ведь:
1730 Строг запрет.
Антигона

К чему упреки?
Исмена

Знаешь также...
Антигона

Вновь сомненья?
Исмена

Без могилы, всем далекий...
Антигона

Там и мне бы[69] смерть принять!
Исмена

Смерти жаждешь? На кого же
Сироту-сестру оставишь?
И так мне нет отрады!
Антистрофа II

Хор

Воспряньте духом, девы!
Антигона

Ах, куда бежать?
Хор

Избегли ведь...
Антигона

Чего?
Хор

1740 Судьбы избегли вы лихой.

Антигона

Все ж...

Хор

Что заботит так тебя?

Антигона

На родину вернуться нам

Как, скажи.

Хор

Терпи: вернетесь.

Антигона

Сердце ноет!

Хор

Не впервые.

Антигона

Силы страсть преодолагает.

Хор

Зол пучина впереди!

Антигона

Горе, горе!

Хор

Горе, да!

Антигона

О, что делать! Боже, боже!

О, какую мглюю страха

1750 Ты окружил нас, демон!

Входит фесей со свитой.

Фесей

Прекратите ваш плач, дорогие: чей гроб

Под землей благодать осенила, о том

Неуместны людские рыдания.

Антигона

О наследник Эгея, мы молим тебя!

Фесей

Что заботит вас? Чем вам могу угодить?

Антигона

О, дозвошь нам взглянуть на могилу отца!

Фесей

Я не властен, родные, ее указать.

Антигона

Что ты молвишь, державный владыка Афин?

Фесей

1760 Ваш отец наказал: не давать никому

Ни коснуться стопой заповедной земли,

Ни нарушить приветом святой тишины,

Что страдальца могилу навеки блюдет.

Мне за верность награда – счастливая жизнь

И безбольный покой для любимой страны.

Наши речи услышал всевнемлющий бог

И прислужница Зевсова – клятва.

Антигона

Если так заповедал он волю свою,
Мы смириться должны. Но на родину нас
1770 В древлезданные Фивы отправь, чтобы там
Увели бы мы прочь со смертельной тропы
Наших братьев, единых по крови.
Фесеи

Я и в этом служить вам готов, и во всем,
Что полезно для вас и отрадно ему,
Новозванному гостю подземных глубин.
Мое рвенье не знает отказа.
Хор

Да умолкнет же плач ваш, да станет слеза.
Есть для смертных закон:
Что случилось, того не избежать.
Актеры и Хор покидают оркестру.

Приложение

Список сокращений

Трагедии Софокла

А. «Аякс»

ЦЭ. «Царь Эдип»

АН. «Антигона»

ЭК. «Эдип в Колоне»

Т. «Трахинянки»

Эл. «Электра»

Ф. «Филоктет»

Другие античные авторы и произведения

АС Античные свидетельства о жизни и творчестве Софокла

Аполлод. Аполлодор

Афин. Афиней

Гес. Гесиод

Теог. «Теогония»

Т. и Д. «Труды и Дни»

Диод. Диодор Сицилийский

Евр. Еврипид

Андр. «Андромаха»

Ипп. «Ипполит»

Иф. Авл. «Ифигения в Авлиде»

Мед. «Медея»

Финик. «Финикиянки»

Эл. «Электра»

Ж Жизнеописание Софокла

Ил. «Илиада»

Од. «Одиссея»

Павс. Павсаний

Пинд. Пиндар

Истм. Истмийские оды

Нем. Немейские оды

Ол. Олимпийские оды

Пиф. Пифийские оды

Туск. «Тускуланские беседы» (Цицерона)

Эсх. Эсхил

Аг. «Агамемнон»

Евм. «Евмениды»

Мол. «Молящие»

Пс. «Персы»

Пр. «Прометей»

Сем. «Семеро против Фив»

Хо. «Хозэфоры»

Современная литература

Бернабе *Poetarum Epicorum Graecorum testimonia et fragmenta*. P. I / Ed. A. Bernabe. Lpz., 1987

Джебб *Sophocles. The Plays and Fragments* / By Sir R. Jebb. Cambridge, 1883–1896. P. I–VII. (Repr. 1962–1966). Дой *Sophocles. Tragoediae* / Ed. R. W. Dawe. Lpz., 1984–1985. T. I–II.

Дэн *Sophocle. T. I–III. Texte établi par A. Dain*. P. 1956–1960.

Пирсон *Sophocles. Fabulae* / Rec. A. C. Pearson. Oxf., 1928. P. Oxy *The Oxyrhynchus Papyri*. Егyпт. Exploration Society. Oxf., 1898–1987. V. I–LIV.

TrGF *Tragicorum Graecorum Fragmenta*. Gottingen, 1977–1986. T. 1–4. (По этому изданию даются ссылки на фрагмен – ты Эсхила и других греческих трагиков, кроме Еври – пиды, для которого источником служит изд.: *Tragicorum Graecorum fragmenta*. Rec. A. Nauck. Lpz., 1889.)

ZPE *Zeitschrift fur Papyrologie und Epigraphik*. Bonn, 1967–1989. Bd. 1–76.

Отечественные журналы

ЖМНП «Журнал министерства народного просвещения»

ФО «Филологическое обозрение»

Примечания

{* фрагменты Гесиода указываются по изд.: *Fragmenta Hesiodica* / Ed. R. Merkelbach et M. West. Oxi., 1967; Архилох – по изд.: *Iambi et elegi Graeci*... / Ed. M. L. West. Oxf., 1978. V. I; Анакреонт и Симонид по изд.: *Poetae melici Graeci* / Ed. D. Page. Oxf., 1962. Фрагменты Аристофана, Кратина, Фриниха по изд.: *The Fragments of Attic comedy*... / By J. M. Edmons. Leiden, 1957. V. I. Фрагменты римских трагиков по изд.: *Remains of Old Latin* / Ed. and transl., by E. N. Warmington. London; Cambr., Massachusetts, 1967–1979. V. I–II. Номер при имени Гигина обозначает соответствующий рассказ в его «Историях» (*Fabulae*).

Ссылки на номера стихов даются везде по оригиналу; найти соответствующий стих в пределах десятков, отмеченных при русском тексте Софокла, не должно составить особого труда. Обозначение «стих» или «ст.» большей частью опускается. Сокращение «сх.» обозначает схолии к древним авторам; «Ркп.» – «рукопись», «рукописи», «рукописный». Отсылка Dawe R. *Studies* обозначает его: *Studies on the text of Sophocles*. Leiden, 1973–1978. V. 1–3.

Перевод стихотворных цитат, кроме особо оговоренных, принадлежит составителю примечаний.}

Предварительные сведения

От античных времен не сохранилось документальных свидетельств о распространении текста трагедий Софокла при его жизни. Однако нет оснований предполагать для них иную судьбу, чем для произведений других древнегреческих трагиков: с авторского экземпляра снимались копии, которые могли приобретаться достаточно состоятельными любителями отечественной словесности, а в IV в., с возникновением в Афинах философских школ в Академии и Ликее, – также храниться в библиотеках, обслуживавших научные занятия Платона и Аристотеля. Без этого невозможно объяснить наличие в их сочинениях множества цитат из трагиков, и притом не только из трех, наиболее знаменитых (Эсхила, Софокла и Еврипида), но и из менее выдающихся.

Поскольку при посмертных постановках трагедий (а исполнение на театральных празднествах одной «старой» драмы перед началом состязания трагических поэтов стало нормой с 387 г.) режиссер и актеры могли позволять себе известные вольности, в середине IV в. афинским политическим деятелем Ликургом был проведен закон, согласно которому создавалось государственное собрание всех пьес трех трагических авторов, и в дальнейшем их исполнение надлежало придерживаться зафиксированного в этом своде текста (АС 56). Насколько высоко ценили афиняне свою коллекцию, видно из рассказа о том, как примерно столетие спустя они согласились предоставить ее для временного пользования египетскому царю Птолемею Евергету под залог в 15 талантов (ок. 22 тыс. рублей серебром). Впрочем, афиняне недооценили материальные возможности восточного монарха: Птолемея велел сделать со всего собрания копию и именно ее вернул в Афины, потеряв таким образом отданные в виде залога деньги, но зато оставив у себя оригинал (АС 64). Возможно, что именно этим собранием – наряду с другими источниками – пользовались впоследствии ученые филологи, занимавшиеся во второй половине III в. классификацией рукописей в знаменитой Александрийской библиотеке (АС 105).

Полное собрание сочинений Софокла подготовил, по-видимому, в первой половине следующего века знаменитый филолог Аристофан Византийский, ставший главным библиотекарем после 195 г. Под именем Аристофана дошло до нас античное «предисловие» к «Антигоне» (А С 105). Упоминается Аристофан и в «Жизнеописании» Софокла (18), в некоторых схолиях к сохранившимся трагедиям и в папирусных отрывках из сатирической драмы «Следопыты». Текст издания Аристофана Византийского послужил основой для большинства, если не всех последующих папирусных копий. В настоящее время известны отрывки из 17 папирусных экземпляров, содержащих текст дошедших до нас трагедий Софокла. По времени они охватывают не менее 600 лет самый ранний образец относится к концу I в. до н. э. или к началу I в. н. э.; самый поздний – к рубежу VI–VII в. н. э. Чаще других встречаются здесь «Царь Эдип» в «Аякс» – по 4 экземпляра; тремя экземплярами представлены «Трахинянки», двумя – «Электра» и «Антигона», одним – «Эдип в Колоне» и «Филоктет».

К этому следует прибавить отрывки из папирусного кодекса V–VI вв. н. э., который опознан теперь как собрание семи трагедий Софокла {См.: Luppe W. P. *Vindob. G 29779 – ein Sophokles-Kodex // Wiener Studie* 1985. V. 19. S. 89–104.}. Здесь тексту трагедии предшествовало собрание «предисловий» к ним (см. АС 95–113), среди которых содержались неизвестные нам из других источников предисловия к «Аяксу» и «Филоктету» и еще одно стихотворное (ср. А С 95) к «Царю Эдипу». Издание Аристофана, судя по всему было предназначено не для ученых, а для широкой публики, – в нем, в частности кроме уже упоминавшихся «предисловий», не было никакого другого вспомогательной аппарата. Со временем, однако, по мере того, как эпоха Софокла все дальше уходила в прошлое, читателям стали требоваться разъяснения и по части языка, и в отношении реалий, и разного рода историко-литературные справки к тексту, – все то, что в античные времена называлось схолиями.

Составление таких схолиев – в том числе и к Софоклу – взял на себя необыкновенно начитанный и усердный грамматик августовского времени Дидим (современники называли его человеком «с медными внутренностями»). К труду Дидима восходит наиболее древний пласт в корпусе схолиев, известных нам уже по средневековым рукописям Софокла.

На пути к ним, однако, творческое наследие Софокла испытало ту же судьбу, которая постигла и других древнегреческих драматургов: во времена римского императора Адриана (117–138 гг. н. э.) из примерно трех сотен пьес Эсхила, Софокла и Еврипида был сделан отбор наиболее читаемых; не последнюю роль играли здесь и нужды школы. В результате в обиходе широкой публики осталось только семь трагедий Софокла, известных нам сейчас полностью. В IV в. н. э. участие в редактировании новых изданий принял римский грамматик Салустий (может быть, один из друзей византийского императора Юлиана), – его имя сохранилось в более поздних «предисловиях (АС 104, 106).

Остальные трагедии Софокла, оставшиеся за пределами «семерки», исчезли отнюдь не сразу и не бесследно: находимые в Египте папирусы с отрывками из не дошедши до нас его пьес датируются вплоть до III в. н. э. Стало быть, на эллинизированном Востоке достаточно полные собрания сочинений Софокла могли еще находиться и в библиотеках, и у книгопродавцев, и в частном пользовании. На европейской же почве с драм, не вошедших в состав «семерки», уцелели только отдельные отрывки в различных антологиях, лексикографических и грамматических сочинениях. Зато отобранные семь продолжали переписывать из рукописи в рукопись с обширными предисловиями и схолиями. Один из таких кодексов, написанный унциальным письмом (т. е. заглавными буквами) примерно в V в. н. э., и стал, как полагают историки текста Софокл, прообразом византийских рукописей с его трагедиями.

Самой ранней из этих рукописей является кодекс из библиотеки Лоренцо Медичи (Laurentianus XXXII, 9), широко известный среди филологов, так как кроме трагедий Софокла в нем содержатся также трагедии Эсхила и «Аргонавтика» Аполлония Родосского. Написан кодекс в середине X в. н. э. К тому же прототипу, что кодекс Медичи восходит и так называемый Лейденский палимпсест, т. е. пергаменная книга, на котрую в конце X в. занесли текст Софокла, а еще через четыре столетия его соскоблили, чтобы написать на освободившихся полутора сотнях страниц сочинения религиозного характера. Открытый в 1926 г. Лейденский палимпсест с восстановленным текстом Софокла является, наряду с кодексом Медичи, древнейшим источником для современных изданий.

Эти две рукописи, наряду с еще другими десятью, более поздними (XIII–XVI вв.), представляют особую ценность потому, что содержат все семь трагедий Софокла. Огромное большинство других рукописей (около 170 из общего числа, достигающего примерно 200 экземпляров), ограничивается так называемой византийской триадой («Аякс», «Электра», «Царь Эдип»), образовавшейся в результате нового отбора, произведенного в Константинополе ок. 500 г. н. э. Составителем этой триады считают обычно византийского грамматика Евгения (АС 94).

К изданию трагедий Софокла (преимущественно вошедших в триаду) в XIII–XIV вв. были причастны известные византийские филологи Максим Плануд, Фома Магистр, Мосхопулос, Деметрий Триклиний. К этому же времени относятся и поздние схолии, составленные в помощь любителям классической филологии и учащимся.

Первое печатное издание Софокла вышло в 1502 г. из типографии венецианца Альда Мануция. После этого трагедии Софокла издавались вместе и порознь несчетное число раз.

В настоящее время издатели Софокла оперируют тремя группами византийских рукописей, причем все больше утверждается убеждение, что группы эти не носили «закрытого» характера, т. е. переписчики при своей работе могли пользоваться не одним экземпляром, восходящим к определенному прототипу, а двумя или больше, сопоставляя их между собой и выбирая из каждого то чтение, которое представлялось им наиболее предпочтительным. Поэтому может случиться, что какая-нибудь из рукописей, во всем остальном мало примечательная, сохранила где-нибудь наиболее древнее чтение. Сличение рукописей, внесение поправок (конъектур), выбор и обоснование принятого чтения и составляет до сих пор главную задачу каждого нового издателя

Софокл Эдип в Колоне Трагедия filosoff.org
древнегреческого текста {К истории текста Софокла см. подробнее: The fragments of Sophocles / Edited... by A. C. Pearson. Cambridge, 1917 (Repr. Amsterdam, 1963). P. XXXII–XLVI; Turyn A. Studies in the manuscript tradition of the tragedies of Sophocles. Urbana, 1952; Dain A. Sophocle. V. I. P. XX–XLVIII; Dawe R. Studies on the text of Sophocles. Leiden, 1973. V. I. P. 3–112; Treue K. Kleine Klassikerfragmente. N 3//Festschrift zum 150. jahr. Bestehen des Berliner Agyptischen Museums. Berlin, 1974. S 434 f; Renner T. Four Michigan papyri of classical Greek authors. ZPE. 1978. 29. P. 13–15. 27 f.}

В наше время в научном обиходе приняты три издания трагедий Софокла:

- Sophocles. Fabulae / Rec. A. C. Pearson. Oxford, 1924 (исправленное издание – 1928; многократные перепечатки вплоть до начала 60-х годов). (В дальнейшем – Пирсон).
- Sophocle. / Texte etabli par A. Dain... Paris, 1956–1960. Т. I–III. (в дальнейшем – Дэн).
- Sophocles. Tragoediae / Ed. R. W. Dawe. Leipzig, 1975–1979. Т. I–II. (второе издание – 1984–1985). (в дальнейшем – Доу).

Не утратили своего значения и старые комментированные издания, в которых каждой трагедии посвящен специальный том:

- Sophocles. The Plays and Fragments / By Sir R. Jebb. Cambridge, 1883–1896. Т. I–VII (Перепечатано в 1962–1966) (в дальнейшем – Джебб).
- Sophocles / Erklart von F. W. Schneidewin, Berlin, 1909–1914. (Издание, переработанное Э. Вруном и Л. Радермахером).

В последние десятилетия к ним прибавились две новые серии комментариев: Kamerbeek J. C. The Plays of Sophocles. Commentaries. Leiden, 1959–1984. (Комментарий без греческого текста, но с указанием отступлений от издания Пирсона, принимаемых Камербиком.) Cambridge Greek and Latin Classics: Oedipus Rex / Ed. by R. D. Dawe. 1982; Philoctetes/Ed. by T. B. L. Webster. 1970; Electra / Ed. by J. N. Kelles. 1973; Trachiniai / Ed. by P. E. Easterling. 1982.

Все названные выше издания были в той или иной степени использованы при подготовке настоящего однотомника.

При этом следует иметь в виду, что при издании русского перевода далеко не все различия оригинала нуждаются в констатации или обосновании. Очень часто они касаются таких вопросов, которые не могут получить отражения в русском тексте. Так, например, в поэтическом языке V в. до н. э. наряду с более употребительными формами имперфекта с приращением могли встретиться и формы без приращения (например, АН. 1164: ?????? в одних ркп., ?????? – в других), – для русского перевода это различие не имеет значения. Иногда различия возникают в порядке слов в достаточно прихотливых по своему построению партиях хора, – в русском переводе это опять-таки не может быть учтено. Но даже и в тех случаях, когда различие касается отдельных слов, оно не всегда может быть отражено в русском переводе. Вот несколько примеров.

ЦЭ, 722 – в одних ркп. ?????? («умереть»), в других – ?????? («вынести» гибель от руки сына); в переводе в любом случае будет: «пасть», «погибнуть». ЭК. 15 – все ркп. дают чтение ????????? – башни «покрывают», «защищают» город; конъектура, введенная Доу в его издание, – ????????? «увенчивают». В переводе это слово и создаваемый им образ совсем выпали.

А. 295 – почти все ркп. дают чтение ?????? и только две – ??????. В широком смысле эти глаголы – синонимы; они различаются между собой примерно как русское «говорить» и «молвить», «изрекать». Вполне возможно, однако, что в русском переводе и тот и другой греческие глаголы окажутся переведенными как «молвить» или «сказать». Поэтому в дальнейшем в примечаниях к отдельным трагедиям отмечаются только такие различия и конъектуры, которые способствуют пониманию текста и хода мысли автора, насколько оно может быть отражено в русском переводе.

Остается сказать о принятом в этом однотомнике порядке размещения трагедий.

Наиболее естественной была бы хронологическая их последовательность, чему, однако, мешает отсутствие документальных данных о времени постановки пяти трагедий из семи. С другой стороны, и русскому читателю несомненно удобнее пользоваться текстом трагедий, относящихся к одному мифологическому циклу, в порядке развития событий в пределах каждого цикла, и в примечаниях в этом случае можно избежать лишних отсылок к еще не прочитанной трагедии. Поэтому было признано целесообразным поместить сначала три трагедии, восходящие к фиванскому циклу мифов («Царь Эдип», «Эдип в Колоне», «Антигона») и по содержанию служащие одна продолжением другой, хотя на самом деле Софокл такой связной трилогии не писал и поставленная раньше двух остальных «Антигона» (ок. 442 г.) оказывается при размещении по сюжетному принципу после «Эдипа в Колоне», созданного в самом конце жизни поэта. Затем следуют три трагедии на сюжеты Троянского цикла («Аякс», «Филоклет», «Электра») – опять в той последовательности, в какой находятся изображаемые в них события. Последней из сохранившихся трагедий помещены «Трахинянки»; к ним присоединяется обнаруженная в довольно крупных папирусных фрагментах драма сатиров «Следопыты», за которой идут отрывки из других не сохранившихся драм.

Эдип в Колоне (с. 59)

Трагедия написана в последний год жизни поэта (А С 15) и поставлена уже посмертно, в 401 г., его внуком Софоклом младшим (АС 102). Может быть, к этой постановке относится надпись, найденная в 1894 г. в Элевсине. В ней сообщается, что два элевсинских гражданина, Гнафис, сын Тимокеда, и Анаксандрид, сын Тимагора, назначенные совместно хорегами (такая система вошла в практику в последние годы Пелопоннесской войны), дважды одержали победу: один раз в комедии, которую поставил Аристофан, другой раз – в представлении трагедии (возможно, тетралогии), поставленной Софоклом (т. е. внуком).

О названии, указывающем на место действия в трагедии, см. АС 97, 101, 102.

В сюжете «Эдипа в Колоне» различаются два основных мотива: вечное упокоение изгнанного из Фив Эдипа в Колоне и вражда между его сыновьями, еще более осложнившаяся вследствие проклятия отца. Второй из этих мотивов восходит к киклической «Фиваиде» (Афин. XI, 465 е, сх. ЭК. 1375): там рассказывалось, как после разоблачения Эдипа сыновья перестали относиться к нему с должным почтением и этим вызвали его грозное прорицание, что им суждено делить власть мечом, т. е. погибнуть в братоубийственном поединке. Этот сюжет мимоходом упоминался несколько раз у Пиндара (Ол. II, 38–42; Нем. IX, 18–27), а затем лег в основу эсхилиовских «Семерых» (467 г.) и еврипидовских «Финикиянок» (411–409) {Ср. также: TrGF 2. Fr. 346b, 458.}. Софокл также использовал его в своем последнем «Эдипе» (371–381, 421–427, 1291–1330, 1370–1392), но не меньше внимания обратил и на отношения сыновей к Эдипу, которые сначала изгнали его, а теперь стараются заручиться его поддержкой (427–430, 440–444, 1354–1369).

Что касается первого мотива, то в уже упомянутых «Финикиянках» покидающий свою родину в сопровождении Антигоны (1690–1694) Эдип сообщает о приближающемся исполнении прорицания, данного Аполлоном: ему суждено достичь в своих скитаниях Афин и окончить жизнь в их пригороде Колоне, жилище бога-конника Посидона (1703–1707). И в самом деле, в роце на холме в Колоне, находившемся несколько северо-западнее Афин, в V в. существовал алтарь, посвященный Эдипу, – его видел еще во II в. н. э. Павсаний (I, 30, 4).

Местное аттическое сказание считало эту роцу заповедным участком Эриний – хтонических богинь, призванных карать за пролитие родственной крови. (На местный характер этого предания специально указывает Софокл: ЭК, 62 сл.) Именно эти богини, согласно «Одиссее» (XI, 280), преследовали Эдипа после невольного убийства Лаия. Однако, подобно тому, как Эринии сочетали в себе карающие и благодатные функции, так и сам себя покаравший Эдип под конец жизни должен был приобщиться к сонму «героев», т. е. обожествленных смертных, оказывающих покровительство тому месту, где они похоронены. Что Эдипу был уготован такой путь, ясно из беотийского сказания, сохраненного в схолиях к ЭК 91.

Здесь рассказывается, как близкие Эдипа похоронили его в фиванской земле, но фиванцы, считавшие своего бывшего царя нечестивцем, потребовали удаления его останков из их земли. Тогда Эдипа похоронили в беотийском селении

Кеосе, где вскоре произошли какие-то бедствия, и местные жители решили, что причиной является захоронение у них Эдипа. Скитаясь с его прахом, его близкие оказались ночью в Этеоне, недалеко от границы Беотии с Аттикой, и там совершили погребение. Наутро выяснилось, что могила Эдипа находится в священном участке Деметры. На запрос встревоженных этеонцев Аполлон в Дельфах дал приказ: «Не тревожить того, кто пришел как молящий к богине». Аттический миф можно рассматривать, таким образом, как параллельный вариант к беотийскому, с той лишь разницей, что в предместье Афин приходит еще живой Эдип.

Выбор Софоклом темы для его последней трагедии был не лишен и политического смысла. Во-первых, она давала повод для очередного на аттической сцене прославления Афин как надежного защитника всех, кто обращается к ним за помощью. Мотив этот имеет достаточно длительную традицию и прослеживается как в трагедиях Еврипида («Гераклиды», «Молящие»), предшествующих «Эдипу в Колоне», так и в аттическом красноречии вплоть до середины IV в. В условиях Пелопоннесской войны, когда каждая из воюющих сторон стремилась обеспечить себе поддержку союзных городов-государств, такое изображение Афин имело вполне определенную патриотическую направленность. Во-вторых, в конце 407 г. спартанский царь Агис предпринял наступление против афинян в районе Колона и был отбит, причем три четверти его конницы составляли беотийцы (Диод. XIII, 72, 3-4). Естественно было предположить, что в этом не последнюю роль сыграло чудесное вмешательство покойного Эдипа, обещавшего охранять принявшую его аттическую землю (ср. Эк. 92 сл., 616-628, 1518-1525). Наконец, выбирая местом действия трагедии свой родной Колон, Софокл получил возможность прославить его в знаменитой хоровой песни, которая, согласно античному анекдоту, потрясла судей и публику (АС 16, 17). И действительно, трагедия, написанная девяностолетним старцем, не содержит ни малейших признаков увядания его таланта.

Структура «Эдипа в Колоне», сохраняя членение по традиционным элементам (речевые и хоровые партии), характеризуется значительным усилением лирических партий с участием хора и солистов. Следующий за прологом (1-116) парод (117-253) отличается особенно искусным построением: между двумя строфами хора (117-137 = 149-169) расположен анапестический диалог Эдипа с Корифеом (138-148); такой же диалог (170-175, на этот раз Эдипа с Антигоной) примыкает к антистрофе. Вторая пара строф (176-187 = 192-206) представляет собою коммос с участием хора, Эдипа и Антигоны; между строфами – снова краткая анапестическая система (Эдип, 188-191). Со ст. 207 начинается астрофическая часть коммоса, которая завершается арией Антигоны (237-253).

Следующий затем 1-й эпизодий (254-667) делится на две части коммосом (510-548), как и последний, 4-й эпизодий (1249-1555; коммос: 1447-1499). Две лирические партии комматического характера включены и во 2-й эпизодий (720-1043; лирические строфы: 833-843 = 876-886). Целиком речевой характер сохраняется только в 3-м эпизодии (1096-1210). Четыре стасима (668-719, 1044-1095, 1211-1248, 1556-1578) примыкают соответственно к каждому из эпизодиев.

Эксод (1579-1779) также содержит большой коммос с участием хора, Антигоны и Исмены (1670-1750) и завершается анапестическим диалогом Фесей с Антигоной (1751-1776).

«Эдип в Колоне» – единственная из трагедий Софокла, в которой на сцене оказывается одновременно четыре действующих лица: в ст. 1096-1210 – Эдип, Фесей, Антигона, Исмена (без слов); в ст. 1249-1446 – Эдип, Полиник, Антигона, Исмена (без слов); в ст. 1486-1555 – Эдип, Фесей, Антигона, Исмена (без слов). Наиболее естественным выходом из положения представляется привлечение к исполнению дополнительного актера с весьма ограниченными функциями: во всех указанных выше сценах он присутствовал молча в костюме и маске Исмены, а в ст. 1724-1736 ему доверялось произнести несколько вокальных фраз. Такого рода практика привлечения дополнительного исполнителя (так называемая ??????????????, т. е. дополнительная обуза для хорега) засвидетельствована словарем Поллукса (IV, 110). В этом случае при распределении остальных ролей придется считаться с необходимостью поделить между двумя актерами роль Фесей. Получится следующая картина: протагонист – Эдип; дивтергонист – Страж, Исмена (до 509), Фесей (кроме 887-1043), Креонт, Полиник, Вестник; тригонист – Антигона, Фесей (в 887-1043); дополнительный актер – Исмена (с 1096). Впрочем, роль Исмены в заключительном коммосе мог исполнять и протагонист, освободившийся от роли

Эдипа.

Кроме софокловского «Эдипа в Колоне» была еще трагедия неизвестного автора «Эдип изгнанник». Ее последний стих («На смерть меня влекут отец, жена и мать») сохранился у Светония в жизнеописании Нерона, гл. 46. Об обращении других драматургов к последнему дню жизни Эдипа ничего не известно.

Для настоящего издания заново переведены следующие стихи: 11, 25, 40 сл., 45, 63 сл., 71 сп., *77, 120, *147 сл., 150-*155, 162 сл., 167–169, 177, 181, 185–187, 189, 191 сл., 202–206, 214 сл.. 223, 226, 234, 236, *248 сл., 263 сл., 273 сл., 276, 292, 302304, 314, 330 сл., *371 сл., 380 сл., 394 сл., 399 сл., 402–405, 409, 411 сл., 447, 457 сл. 460, 499, 504, 515–517, *520 сл., 536 сл., 547 сл., 560 сл., 579 сл., 583 сл., *590 сл., 604. 606. 614 сл., 658–663, 679 сл., 685, 696, 749, 752, 772 сл., *778 сл., 781–783, 800 сл.. 813 сл., 817 сл., 832, 834, 836, 862, 879, 882, 886, 890, 937, *967 сл., «971, *1004. 1028, 1043, 1084, 1101, 1105, 1108, 1113 сл., 1168, 1175, *1188, 1192 сл., 1235, 1239, *1266, 1268, *1272, 1301, 1307 сл., 1321, 1347, 1349 сл., *1357, 1379, 1383 сл., 1407 сл.. 1422 сл., 1437 сл., 1462–1469, 1498 сл., 1525, 1532 сл., «1535, 1572–1574, 1576, 1578, *1583 сл., 1599 сл., 1641, 1643 сл., 1666, 1671, 1728, 1734, 1743, 1747, 1753, 1771 сл., 1779.

Место действия трагедии Ф. Зелинский во вступительной ремарке к переводу представлял себе следующим образом: «Скалистая местность. На переднем плане – дорога. За ней, справа, темнолиственная роща на холме [ср. 16–18]. Фон образует афинский Акрополь с его зданиями – царским дворцом и храмом Афины [ср. 24; см., однако, 303–305]. Там и сям – обломки скал, представляющие собой естественные сиденья [ср. 19, 194–202]. Слева – конная статуя героя Колона [ср. 59–61]».

Сост. В. Н. Ярхо

Софокл
Эдип в Колоне (пер. С. В. Шервинского)

Действующие лица

Эдип.

Антигона.

Колонский сторож.

Хор колонцев.

Исмена.

Тесей.

Креонт.

Полиник.

Вестник, слуга Исмены.

Пролог

Эдип

Дитя слепого старца, Антигона,
Куда пришли мы, в град каких людей?
Кто странника бездомного Эдипа
Сегодня скудным встретит подаяньем?
Немногого он молит: собирает
По малости, но он и этим сыт.
К терпению приучен я страданьем,
Самой природой и скитаньем долгим.
Дочь, если видишь где-нибудь сиденье
10 В священной роще или вне ограды,
Остановись и дай мне сесть. Пора

Узнать, где мы: нам, чужестранцам, нужно
Все расспросить и выполнить обряды.
Антигона

Отец, Эдип-страдалец, башни града
Еще я смутно вижу вдалеке.
А это место свято, без сомненья, –
Здесь много лоз, и лавров, и маслин,
И соловьев пернатый хор в ветвях
Так сладостно поет. Присядь на камень, –
20 Прошли мы путь для старца слишком длинный.
Эдип

Ты посади и охраняй слепца.
Антигона

Не в первый раз тебя я охраняю.
Эдип

Но где же мы теперь остановились?
Антигона

Не знаю где, – но вижу я Афины.
Эдип

И путники нам говорили то же.
Антигона

Так не пойти ль узнать название места?
Эдип

Узнай, дитя... А жители здесь есть?
Антигона

Конечно, есть, излишне их искать:
Невдалеке я вижу человека.
Эдип

30 Он приближается? Сюда спешит?
Входит колонский сторож.
Антигона

Он здесь уже. Все, что сказать желаешь,
Ему спокойно можешь говорить.
Эдип

О чужестранец, мне она сказала, –
Ее глаза ведь нам обоим служат! –
Что подошел ты кстати – нам поведать...
Сторож

Потом расспросишь, а сначала встань,
Не оскверняй божественного места.
Эдип

Что здесь за место и какого бога?
Сторож

Запретное, закрытое для смертных:
40 Здесь дочери живут Земли и Мрака. [1]
Эдип

Но кто они? Как их именовать?
Сторож

Всевидящие Евмениды – так
Зовут их здесь; в иных краях – иначе.
Эдип

Пусть благостно они моленья примут!
Я не уйду отсюда никогда.

Сторож

Что это значит?

Эдип

Так мне суждено.

Сторож

Тебя прогнать без граждан не решаюсь, –

Спросить я должен, как мне поступить.

Эдип

Молю богами, мой гостеприимец,

50 Не презирай убогого, ответь.

Сторож

Спроси – я презирать тебя не стану.

Эдип

Где мы теперь? Что это за места?

Сторож

Все расскажу, что знаю сам. Так слушай:

Места – святые. Посейдон-владыка

Хозяин здесь и Прометей-титан,

Бог-огне носец. Место, где стоишь,

Зовут у нас Порогом Медным[2]. Он –

Оплот Афин. Окрестные поля

Гордятся древним конником Колоном,

60 Их покровителем; мы имя носим

Все в честь него единое – колонцы.

Вот где ты, странник. Это место чтут

Обычаем святым, а не словами.

Эдип

А в этом крае кто-нибудь живет?

Сторож

Конечно: те, что носят имя бога.

Эдип

А кто здесь правит – царь или народ?

Сторож

Царь всей странюю правит из столицы.

Эдип

А как зовут правителя страны?

Сторож

Здесь царствует Тесей, Эгеев сын.

Эдип

70 А можно ли гонца к нему отправить?

Сторож

Зачем? – просить, чтобы сюда он прибыл?

Эдип

Чтоб, мало дав, он много получил.

Сторож

Что может дать ему такой слепец?

Эдип

Хоть я и слеп, но зорек разум мой.

Сторож

Послушай, друг, – чтоб зла тебе избежать

(Ты, видно, благороден, хоть и нищ),

Здесь подожди, где я застал тебя.

Я побегу скажу – не горожанам,
А землякам своим, и пусть решают,
Остаться ли тебе иль уходить.
(Уходит.)
Эдип

Дитя, где чужестранец? Он ушел?
Антигона

Ушел, отец, – ты можешь обо всем
Свободно говорить: я здесь одна.
Эдип

Владычицы со взором грозным! Ныне
Я перед вами, первыми, склоняюсь, –
Не будьте к фебу и ко мне[3] суровы!
Он предсказал мне долгий ряд страданий
И здесь успокоение предрек, –
Вещал, что в некий день приду я – странник –
90 Под кров богинь, и сяду там на камень,
И жизнь свою злосчастную окончу
На благо приютившим, на погибель
Тем, кто, отвергнув, выгонит меня.
И знаменья возвещены заране:
Землетрясение, гром и пламя Зевса.
Теперь я понял: по прямой дороге,
Не иначе, как вашим изволеньем
Я в эту рощу приведен: вовеки
Я первыми не повстречал бы вас,
100 Врагов вина,[4] – я, трезвенник суровый;
Не сел бы здесь, на камне заповедном.
Богини! Здесь, по слову Аполлона,
Мне смерть пошлите, разрешив от жизни,
Коль смерти я сподоблюсь через вас,
Я, тягостнее всех пронесший бремя.
О сладостные чада древней Ночи!
И вы, одноименные с Палладой,
Афины, между всеми чтимый град!
О, сжальтесь над обличем плачевным
110 Того, кто звался некогда – Эдип!
Антигона

Отец, умолкни: вон подходят старцы –
Удостовериться, где ты сидишь.
Эдип

Молчу, но уведи меня с дороги
И в роще скрой, чтоб я услышать мог,
Что будут говорить они. Лишь в знанье
Защита нам на жизненном пути.
Парод

Строфа 1

Хор

Но кто же здесь был? куда он ушел?
Где скрылся он, наглый из наглых?
Разведать скорее!
120 Искать его всюду!
Какой-то бродяга... безвестный старик!
Свой сюда не посмеет войти,
В заповедную рощу богинь,
Необорных и неименуемых,
Мимо которой проходим мы молча,
Глаз не решаясь поднять,
Благоговения полны.
Ныне же муж нечестивый
В тайную рощу вошел, –
130 Все священное место кругом обойдя,
Я постичь не могу, где он скрылся!

Эдип

Вот я вышел. Не зреньем, а слухом познал:
Срок вещаний исполнился.

Хор

Горе! Увы!
Как ужасно и видеть и слышать его!
Эдип

Святотатцем, молю, не сочтите меня.
Хор

Зевс-заступник! Да кто же он, этот старик?
Эдип

Тот, чьей горькой завидовать доле никто
Не захочет, блюстители здешней земли.
140 Да и вправду: зачем бы мне было смотреть
Не своими глазами? Зачем
Я влачился б за слабую, сильный?
Антистрофа 1

Хор

Увы! Ты слепцом ли родился на свет?
По облику вижу, старик, твоему,
Что прожил ты долгий
И горестный век.
Я к мукам твоим не добавлю печали.
Знай бредешь! А входить не дозволено
В молчаливую рощу богинь,
На ее зеленеющий дерн,
150 Где в наполненной чаше сливаются с медом
Чистые струи. Злосчастный
Странник, страшись! Уходи!
Поторопись! Ты не слышишь?
Ежели хочешь ответить,
Так священное место покинь и тогда
Говори – а дотоле безмолвствуй!
Эдип

Дочь, подумаем, что же нам делать теперь?
Антигона

Мы с тобою должны покориться, отец,
Исполняя послушно обряды страны.
Эдип

160 дай же руку мне, дочь...
Антигона

Протянула, отец.
Эдип

Чужеземцы, молю, не обидьте меня,
Если вам я доверюсь и с места сойду.
Строфа 2

Хор

Нет, о старец, отсюда никто никогда
Против воли тебя не прогонит.
Эдип

(подвигаясь вперед)
Еще ли?
Хор

Еще подвигайся вперед!
Эдип

Еще?..
Хор

Веди старика, –
Ты ведь, девушка, видишь дорогу.
Антигона

Следуй за мною слепую стопой,
За мной подвигайся, куда поведу.
Эдип

170 Не я ли всех смертных несчастней! Увы!
Хор

Ты, чужанин, в чужой земле
Возненавидеть научись,
Что ненавидят люди здесь,
И полюбить, что любят!
Эдип

Веди ж меня, дочь,
Туда, где смогу говорить и внимать
Вне роци священной, законы блюдя,
Вотще не борясь с неизбежным.
Антистрофа 2

Хор

Сюда, но не далее. Бойся ступить
180 За край этой каменной глыбы.
Эдип

Не дальше?
Хор

Вот так, хорошо, говорю.
Эдип

Стоять или сесть?
Хор

Сядь сюда,
В стороне, и вперед наклонись.
Антигона

Доверься же мне и спокойно иди;
Немощным телом своим обопрись,
Отец, на дочернюю руку.
Эдип

Злой рок!
Хор

Вижу, бедняк, ты послушался нас, –
Так расскажи: кто отец твой и мать?
Что привело, злополучный, тебя?..
190 Что нам о родине скажешь?
Эпод

Эдип

О чужеземцы! Я..
Я изгнан... Только..
Хор

Не хочешь говорить, старик?
Эдип

Нет, нет... Не домогайся боле,
Кто я такой... оставь расспросы.

Хор

Но кто же ты?
Эдип

Мой страшен род.
Хор

Откройся!
Эдип

дитя! что сказать мне? Увы!
Хор

Скажи, чья кровь течет в тебе!
И кто отец твой, странник?
Эдип

200 Горе! что будет со мною, дитя?
Антигона

Говори: подошел ты к пределу.
Эдип

Я отвечу, я дольше скрывать не могу.
Хор

Что же медлишь ты, странник? Скорее!
Эдип

Вы знаете Лаева сына?
Хор

Увы!
Эдип

Лая, Лабдакова сына?
Хор

О Зевс!
Эдип

Многострадальный Эдип...
Хор

Это ты?..
Эдип

Слов моих вам не должно страшиться.
Хор

Увы!
Эдип

Я, несчастный...
Хор

Увы!
Эдип

Дочь моя, что же станет с нами теперь?
Хор

Удались! И скорей! Прочь из нашей страны
Эдип

Так ли держите вы обещанья?
Хор

Если кто мстит за обиду обидчику,
Рок никогда не карает отмстителя.

Если ж коварством ответишь коварному,
Скорбь, а не благо, тебе воздаянием.
Прочь! Удались, поднимайся с седалища!
Край наш покинь! Уходи – и немедленно!
Чтобы на город наш праведный
Бед не навлечь ненароком!
Антигона

220 о, люди добрые, я вижу,
Вы моего отца слепого
Не принимаете, узнав
Его невольный грех. Но сжальтесь
Хоть надо мною, злополучной, –
Вас умоляю, чужеземцы.
Молю вас об отце несчастном,
На вас гляжу я зрячим взором,
Как равная на вас гляжу.
Молю: имейте состраданье
230 к убогому слепцу! Мы оба
В руках у вас, как у богов.
Явите ж милость нам, несчастным.
Молю вас всем, что близко вам:
Детьми, женой, богами, домом!
Еще на свете не бывало,
Чтоб человек избег беды,
Когда гоним богами!
Эписодий Первый

Хор

Знай, о Эдипа дочь, что и тебе,
И твоему отцу мы сострадаем.
240 Но мы богов страшимся, – мы не властны
От сказанного раньше отступить.
Эдип

Когда напрасно хвалят или славят,
Что пользы в том? Меж тем твердят везде,
Что град Афины всех благочестивей,
Что он один злосчастливого скитальца
Спасти бы мог и охранить от бед.
Но как мне ждать спасенья, если вы
Мне встать велели со святой ступени
И гоните, лишь имени страшась,
250 Но не меня? Ведь я в своих поступках
Не властен был, свершал их по незнанию, –
Я говорю о матери с отцом,
Из-за которых вам я стал ужасен, –
Все знаю. Но порочен ли я сам,
За зло воздавший злым? О, если б даже
Умышленно я действовал, на мне
Все ж нет пятна, – мой путь мне темен был.
И сам я пострадал от них, все знавших.
Вас, граждане, богами заклинаю:
260 Велев мне встать, теперь меня блюдите.
Коль чтить богов, так надо чтить во всем.
Благочестивый смертный с нечестивцем
Не равны пред богами. Никогда
Не мог от них безбожник убежать.
Поэтому прошу, не омрачайте
Афин благословенных черным делом,
Не будьте нечестивыми. Однажды
Приняв меня, молящего смиренно,
Блюдите до конца, не презирайте
270 Меня за лик, страданьем искаженный,
Бессмертных озаренный благодатью, –
Для пользы здешних граждан я пришел.
Когда ваш царь пожалует сюда,
Узнаете вы все. А до тех пор
Мне никакого зла не причиняйте.
Хор

О старец, я невольно с уваженьем
Внимаю речь разумную твою.
Разумные в ней доводы. Но пусть
Правители страны об этом судят.
Эдип

280 А где же ваш властитель, чужеземцы?
Хор
Он в городе отцов своих. Но сторож,
Приславший нас, отправился за ним.
Эдип

Вы думаете, вправду он проявит
Внимание к слепцу и сам придет?
Хор

О да, придет, едва услышит имя.
Эдип

Но кто ж о том осведомит его?
Хор

Длинна дорога, обо всем толкуют
Прохожие. Узнает он от них
И поспешит. Твое известно имя
290 Повсюду, старец. Если даже спит он,
Все ж явится, услышав о тебе.
Эдип

Так пусть же он придет на счастье края
И на мое! – кто сам себе не друг?
Антигона

Великий Зевс!.. Не знаю, что и думать!
Эдип

Что видишь ты, дитя мое?
Антигона

Я вижу:
Вон на этнейском муле[5] подъезжает
К нам женщина. Лицо ее закрыто
От солнца шляпой фессалийской.[6] Боги!
Не знаю, нет...
300 Она иль не она?.. Мутятся мысли...
Она!.. Нет, нет... Не различу никак,
Несчастливая!..
Она, никто иной!.. Уже ласкают
Меня сестры сияющие очи.
Она! Она – сестра моя, Исмена!..
Эдип

Что ты сказала?
Антигона

Вижу дочь твою,
Свою сестру! И речь уже слышна.
Исмена

Отец! Сестра! – два имени, равно
Желанных мне! Я еле вас сыскала, –
310 И вот мешают слезы видеть вас.
Эдип

дочь!.. Это ты?..
Исмена

Родной, как ты несчастен!
Эдип

Приехала?
Исмена

Не без труда, отец.
Эдип

Коснись меня!
Исмена

Обоих я касаюсь.
Эдип

О дети... сестры!..
Исмена

Горестная жизнь!
Эдип

Чья? Наша жизнь?
Исмена

И я несчастна с вами.
Эдип

Зачем ты здесь?
Исмена

В заботах о тебе.
Эдип

Соскучилась?
Исмена

И вести принесла.
Со мною – раб, оставшийся мне верным.
Эдип

А братья где? Что делают?
Исмена

Бог весть...
320 Но между ними страшное творится.
Эдип

О, как они обычаям Египта
И нравом уподобились и жизнью!
Мужчины там все по домам сидят
И ткани ткут, а женщины из дома
Уходят пропитанье добывать.
Вот так и вы: кому трудиться надо, –
Как девушки, сидят в своих домах,
А вам за них приходится страдать
Со мною, несчастливцем!
(Указывая на Антигону.)
Вот она:
Едва из детства вышла и окрепла,
Со мной, злосчастным, бродит по дорогам –
Все старца водит. По лесам глухим
Бредет со мной, голодная, босая,
И ливень терпит, и палящий зной,
И не мечтает о домашнем крове,
С одной заботой – пропитать отца.
(К Исмене.)

А ты еще тогда, мое дитя,
К отцу проникла тайно от кадмейцев [7]
И принесла вещанья обо мне –
340 Изгнаннику осталась верным стражем.
Теперь какую весть отцу приносишь?
Зачем пустилась в столь далекий путь?
Ты прибыла недаром, это ясно,
И, может быть, весть грозную несешь...

Исмена

Я промолчу о том, как я страдала,
Что вытерпела я, пока нашла
Тебя, отец. Все вновь переживать
Я не хочу, тебе передавая.
Я рассказать приехала про беды
350 Твоих несчастных трижды сыновей.
Сперва Креонту уступить хотели
Они престол, чтоб Фивы не сквернить, –
Они не забывали, что издревле
Наш проклят род и твой злосчастный дом.
Но волей бога и преступной страсти
Меж них возникла распря: братья спорят,
Кому из двух взять царственную власть.
И вот теперь неистовый меньшей
У старшего, у Полиника, отнял
360 Престол и вон изгнал его из Фив,
И слух растет у нас, что Полиник,
Изгнанником уйдя в долинный Аргос,
Там и родство и ратников обрел,
И скоро Аргос завоеет Фивы,
Иль до небес прославится наш град.
То не пустые речи. Впрямь, отец,
Дела творятся страшные. Когда же
Бессмертные помилуют тебя!
Эдип

Еще ты уповаешь на заботу
370 Богов и ждешь спасенья моего?
Исмена

О да, отец, – по новым предсказаньям..
Эдип

Каким? Что в них предсказано, дитя?
Исмена

Что отыскать должны тебя Фиванцы
Для блага своего – живым иль мертвым.
Эдип

Такой, как я, кого же осчастливит?
Исмена

Там сказано: вся сила их – в тебе.
Эдип

Уж нет меня – и вновь я призван к жизни?
Исмена

Гонимый прежде, взыскан ты богами.
Эдип

Пав молодым, как старым подымусь?
Исмена

380 Узнай же, с этой целью сам прибудет
Сюда Креонт, – и думаю, что скоро.
Эдип

Зачем, дитя? Все объясни, прошу.
Исмена

Чтоб водворить тебя близ града Кадма, [8]
Владеть тобой, – но в Фивы не пускать.
Эдип

Что ж пользы им, коль буду я вне стен?
Исмена

Твой прах в чужой стране – для них погибель.
Эдип

Но это ясно, дочь, и без вещаний!
Исмена

Вот и хотят держать тебя близ Фив,
Чтоб ты не мог собой распоряжаться.
Эдип

390 Засыпят ли меня землей фиванской?
Исмена

Нет, не допустит пролитая кровь.
Эдип

Итак, вовек не завладеют мною.
Исмена

Тогда кадмейцам тяжело придется!
Эдип

Что будет первым знаком их беды?
Исмена

Твой гнев, – лишь станут у твоей могилы.
Эдип

А от кого ты слышала об этом?
Исмена

От посланных, что прибыли из Дельф.
Эдип

И вправду феб так обо мне вещал?
Исмена

Вернувшись в Фивы, так они сказали.
Эдип

400 О том слышали сыновья мои?
Исмена

Слыхали оба, оба твердо знают.
Эдип

Злодеи знали все – и жажда власти
Возобладала над сыновним долгом?
Исмена

Да, так, отец, хоть это больно слышать.
Эдип

О, пусть же боги их вражды взаимной
Не погашают! Пусть исход их распри,
Из-за которой копьями гремят,
Мной будет разрешен! Пусть тот из них,
Что скипетром владеет и престолом,
410 Их не удержит! А другой, беглец,
Да не вернется в град! Они отца,
Из Фив родных гонимого с позором,
Не защитили, не уберегли,
Дозволили, чтобы отец был изгнан!
Ты скажешь: сам изгнанья я желал
И лишь исполнил град мои желанья.
Но нет! Когда душа во мне пылала
И сладостно мне было б побиенье
Каменьями, – в тот злополучный день
420 Все волею моей пренебрегли!
Впоследствии ж, когда утихла мука
И понял я, что пыл мой был чрезмерен,

Что тяжкий грех мой кара превзошла,
Тут стали гнать меня, и гнал весь город,
А первые помощники мои,
Сыны родные, оба промолчали,
Они не заступились за отца, –
И я бездомным стал, скитальцем нищим!
Вот эти две, – хоть девушки они,
430 хоть слабые, – от них я получаю
Охрану, пропитанье и любовь.
А оба сына предпочли отцу
Престол и скипетр, царственную власть.
Но не найдут союзника во мне.
Им никогда от власти над Кадмеей
Не будет прока, ибо слышал я
Ее рассказ и помню предсказанья
Минувшие, исполненные Фебом.
Так пусть они за мною шлют Креонта
440 или иного знатного из Фив!
И если, люди здешние, в согласье
С великими богинями страны,
Вы мне приют дадите, буду вам
Охраной мощной и грозой врагам.
Хор

Эдип, и ты достоин сострадания,
И дочери твои. Но если сам
Себя зовешь спасителем страны,
Тебе подать хочу совет полезный.
Эдип

Я все исполню, друг мой, говори!
Хор

450 Прибыв сюда, на землю ты ступил
Богинь страны – сверши же очищенье.
Эдип

каков обряд? – поведай, чужеземец.
Хор

Сперва из вечно бьющего ключа
Святой воды черпни, омывши руки.
Эдип

Потом, – когда достану чистой влаги?
Хор

Найдешь кувшины там работы тонкой,
У них края и ручки увенчай.
Эдип

Ветвями, шерстью или чем другим?
Хор

Руном овцы, остриженной впервые.
Эдип

460 Так. Прочее как должно совершать?
Хор

Лицом к рассвету стать и вылить влагу.
Эдип

Из тех сосудов влагу возливать?
Хор

Из трех, – последний вылей до конца.
Эдип

Чем наполнять сосуды, научи.
Хор

Водой и медом[9] – только без вина.
Эдип

Потом, – когда земля впитает влагу?
Хор

Тогда маслины трижды девять веток
На землю положи и помолись.
Эдип

Как, знать хочу: всего важней молитва.
Хор

470 «Молю я Благосклонных – благосклонно[10]
Прозящего принять спасенья ради», –
Так сам молись иль за тебя другой,
Чуть слышно, шепотом. Свершив молитву,
Лица не обращая, прочь иди.
Исполнишь все, и я – заступник твой.
Иначе за тебя мне страшно, странник.
Эдип

Вы вняли, дети, слову чужеземца?
Антигона

Все слышали. Что делать нам, скажи.
Эдип

Я сам не справлюсь: две беды при мне –
480 И немощность и слепота. Пускай
Одна из вас пойдет и все исполнит.
Один за десять тысяч долг отдаст,
Коль с чистым сердцем подойдет к святыне.
Не будем медлить. Но не оставляйте
Меня здесь одного. Передвигаться
Не в силах я без помощи чужой.
Исмена

Так я пойду, исполню все. Но кто же
Укажет мне, как место разыскать?
Хор

Оно за рощей, чужестранка. Если ж
490 Понадобится что, там сторож есть.
Исмена

Я ухожу, а ты, сестра, покуда
Побудь с отцом: труды во имя близких
Не следует и почитать за труд.
Коммос

Строфа 1

Хор

Хоть и больно мне
Ту давнишнюю
Пробуждать беду
Затаенную,
Все же знать хочу...
Эдип

Знать о чем, о друг?
Хор

500 о муке страшной, безысходной,
Тебя постигшей.
Эдип

Друг, молю, –

Хотя б из милосердья к гостю, –
Не вспоминай постыдных дел!
Хор

Знать обязан я,
Что немолчная
Говорит молва
Всенародная.
Эдип

Горе мне!
Хор

Прошу,
Покорись, пришлец!
Эдип

510 Ах!
Хор

Я внял тебе,
Ты же мне внемли.
Антистрофа 1

Эдип

Чужеземцы! Да,
Совершил я зло,
Совершил, – но сам,
Видит бог. не знал.
Мой неволен грех.
Хор

Как понять тебя?
Эдип

Мой град, – не ведал я того, –
Связал меня преступным браком.
Хор

520 Не с матерью ль своей на ложе
Лежал ты, как твердит молва?
Эдип

Хуже смерти мне
Вспоминать свой грех,
Чужеземцы!.. Вот...
Эти две... Они...
Хор

Кто же?..
Эдип

Дочери...
Две беды мои...
Хор

Зевс!
Эдип

Троих нас мать
Родила одна.
Строфа 2

Хор

Они и дочери тебе...
Эдип

530 И дочери и сестры...
Хор

Горе!
Эдип

Ужасных бед круговорот...
Хор

Ты настрадался...
Эдип

Свыше сил.
Хор

Виновен ты...
Эдип

Виной невольной.
Хор

Как было? Поясни.
Эдип

От Фив
Я принял этот дар, – когда бы
Я мог вовек не брать его!
АНТИСТРОФА 2

Хор

Несчастный, о несчастный! Ты
Убил...
Эдип

О чем ты вспоминаешь?
Хор

540 ..Отца...
Эдип

Увы!.. Второй удар...
На рану – рана.
Хор

Ты убил?
Эдип

Убил, но мне...
Хор

Скажи яснее.
Эдип

Есть оправданье.
Хор

Говори!
Эдип

Я пред законом чист: убийца,
Я сам не ведал, что творил.
Хор

Но вот наш царь подходит, сын Эгея,
Тесей, – пришел по зову твоему.
Тесей

Уже давно я слышал и от многих
О гибели кровавой глаз твоих,
550 Знал о тебе, сын Лая. И дорогой
Еще узнал. Теперь же убедился:
Весь облик твой и страшное лицо

Свидетельствуют правду. Сострадая,
Хочу тебя спросить, Эдип злосчастный:
Чего ты ждешь от града и меня
Со спутницей своей многострадальной?
Ты должен о несбыточном просить,
Чтобы твоей я просьбы не уважил.
И я, как ты, в чужом дому воспитан[11]
560 и больше, чем другие, на чужбине
дел, мне грозивших гибелью, свершил.
Я от такого странника, как ты,
Не отвернусь, от бед тебя избавлю.
Я – человек, не боле, и на «завтра»
Мои права равны твоим, Эдип.
Эдип

Тесей, ты благородством краткой речи
Подсказываешь краткий мне ответ.
Кто я такой, кто был моим отцом,
Откуда я пришел, – сказал ты верно.
570 Осталось мне лишь высказать желанье –
и будет речь моя завершена.
Тесей

Так говори, я слушаю тебя.
Эдип

Тебе свое измученное тело,
Как дар, несу. Оно убого с виду,
Но более в нем пользы, чем красы.
Тесей

Какую ж пользу мыслишь принести?
Эдип

Еще не срок, со временем узнаешь.
Тесей

Когда же польза дара станет явной?
Эдип

Когда умру и погребешь меня.
Тесей

580 Ты про конец сказал, а середина?
Иль жизнь уже не ставишь ни во что?
Эдип

Всю жизнь мою конец ее венчает.
Тесей

Однако же немногого ты просишь!
Эдип

Знай: ждет тебя немалая борьба.
Тесей

Борьба со мною сыновей твоих?
Эдип

Они хотят забрать меня насильно.
Тесей

Тебе ж отраднее не быть в изгнанье!
Эдип

О, я хотел, – они мне отказали!
Тесей

Безумец! В горе неуместен гнев.
Эдип

590 Сперва узнай, потом давай советы!

Тесей

Так расскажи. Не зная, замолчу.

Эдип

Тесей, беду терпел я за бедой.

Тесей

Ты говоришь о родовом проклятье?

Эдип

О нет! – о нем и так кричат в Элладе.

Тесей

О чем же ты страдаешь так безмерно?

Эдип

Узнай: я изгнан из родной земли
Детьми родными – и назад вернуться

Мне невозможно: я убил отца.

Тесей

Зачем же звать, коль жить придется врозь?

Эдип

600 их принуждает голос божества.

Тесей

Каких же бед предвещанных страшатся?

Эдип

Вот этот край им гибелью грозит.

Тесей

Что ж помешает дружбе между нами?

Эдип

О милый сын Эгея! Только боги
Ни старости не ведают, ни смерти.
Все прочее у времени во власти.
Скудеет почва, и слабеет тело,
Сменяется доверье недоверьем, –
И в чувствах не бывают неизменны
610 Ни к другу друг, ни к граду град, – узнают
когда-нибудь всю горечь неприязни,
А после вновь почувствуют приязнь.
К тебе сегодня благосклонны Фивы,
Но время бесконечное без счета
Ночей и дней родит в своем теченье,
И, рано ль, поздно ль, давнюю приязнь
Сразит копье из-за пустого слова.
Тогда мой прах, в сырой могиле спящий,
Напьется, хладный, их горячей крови,
620 Коль Зевс есть Зевс и правду молвил Феб.
Но говорить не должно нам о тайне.
Дозволь не продолжать. Будь верен слову –
И никогда не скажешь про Эдипа,
что он напрасно принят был тобой.
А коль не так, – обманут я богами!
Хор

Царь, он давно все то же повторяет,

что будто пользу принесет Афинам.

Тесей

Кто ж благосклонностью такого мужа
Пренебрежет? Во-первых, не погаснет
630 Вовек очаг взаимной нашей дружбы.
Затем, к богиням он пришел – молящий –
На благо всей стране моей и мне.

Нет, милости его я не отвергну,
У нас в стране я старца поселю.
Коль здесь приятно гостю, для охраны
Побудьте с ним. Иль пусть идет со мной.
Чего желаешь, сам реши, Эдип, –
А я с тобой заранее согласен.
Эдип

Будь благ, о Зевс, ко всем ему подобным!
Тесея

640 Чего же хочешь ты? Ко мне пойдём?
Эдип

Когда б я мог... Но здесь, на этом месте...
Тесея

Что будет здесь? – на все согласен я.
Эдип

Здесь победить я должен тех, кем изгнан.
Тесея

Нам дар великий жизнь твоя у нас.
Эдип

Но только твердо слово соблюдай.
Тесея

Доверься мне: я не предаю тебя.
Эдип

Ты не бесчестный, клятвы мне не надо.
Тесея

Она тебе не больше даст, чем слово.
Эдип

Что ж ты предпримешь?
Тесея

Что страшит тебя?
Эдип

650 Они придут...
Тесея

Об этом не тревожься.
Эдип

Меня покинув...
Тесея

Не учи меня.
Эдип

Страшусь неволью...
Тесея

Нет, я не страшусь.
Эдип

Угроз не знаешь...
Тесея

Знаю, что никто
Мне вопреки не уведет тебя.
Словами часто угрожают в гневе,
Но это – крик пустой. Вернется разум,
И вздорные угрозы отпадут.
Пускай твердят заносчиво они

Про твой увод, – покажется им, верь,
660 Нелегкой переправа бурным морем!
Совет тебе: и без моих решений
Спокоен будь, поскольку послан Фебом.
Я ухожу, но, именем моим
Хранимый здесь, ни в чем не пострадаешь.
Стасим Первый

Хор

Строфа I

Странник, в лучший предел страны,
В край, конями прославленный,
К нам ты в белый пришел Колон.
Звонко здесь соловей поет
День и ночь, неизменный гость,
670 в дебрях роци зеленой,
Скрытый под сенью
Плюща темнолистного
Иль в священной густой листве
Тысячеплодной
И вечно бессолнечной,
Зимним дыханием
Не овеваемой,
Где вдохновенный
Блуждает восторженно
680 Вакх-Дионис,
Провожаемый хором
Бога вскормивших богинь.
Антистрофа 1

Здесь, небесной вспоен росой,
Беспреданно цветет нарцисс –
Пышноцветный спокон веков
Превеликих богинь венец,
И шафран[12] золотой. Ручьи
Не скудеют, бессонны,
И льется Кефис[13]
690 неутомимо,
Мчится током стремительным,
Плодотворящий,
К равнине уносится
И орошает
Страну двоегрудую[14]
Чистым теченьем.
Ее возлюбили
Муз хороводы
И Афродита
700 С золотыми вожжами в руках.
Строфа 2

Есть тут дерево
Несравненное, –
Не слыхал о нем
Я ни в Азии,
Ни на острове
На Пелоповом,
У дорян, [15] –
И не сажено,
И не сеяно,
710 Самородное
Устрашение
Копий вражеских, –
И цветет у нас
В изобилии:
Сизолистная маслина,
Воскормительница детства.
И никто – ни юный возрастом,
Ни обремененный годами, –
Ствол ее рукой хозяйской

720 Не осмелится срубить.
Око Зевса-Покровителя
И Афина синевзорая
Вечно дерево священное
От гибели хранят.
Антистрофа 2

А еще у нас
В граде-матери
Есть не меньшая
Слава гордая,
Испоконная,
730 Дар великого
Божества:
То коней краса,
Жеребят краса
И прекрасный труд
Мореплаванья.
Ты, о Крона сын,
Посейдон – отец,
Край прославил!
Здесь смирительницу пыла –
740 Для коня узду он создал.
И корабль на мощных веслах
Здесь впервые волей бога
Дивно по морю помчался,
Повинуясь силе рук,
На волнах заколыхался,
И его сопровождала
Стая легкая стоногая –
Нереиды – девы волн.
Эпизодий Второй

Антигона

Превыше всех хвалимая земля,
750 О, оправдай свою сегодня славу!
Эдип

Что нового, дитя мое?
Антигона

Подходит
Сюда Креонт, и не один, отец.
Эдип

О старцы дорогие, докажите
В последний раз, что буду я спасен.
Хор

Уверен будь, спасешься. Стары мы, –
Но в нашем крае сила не стареет.
Креонт

О жители почтенные страны!
Я в ваших взорах вижу страх внезапный,
Вы смущены прибытием моим.
760 Не бойтесь же, неласковое слово
Сдержите. Я пришел не зло творить.
Я стар и знаю: предо мною град
Могущественнейший во всей Элладе.
Я послан, чтоб его – такого ж старца –
Уговорить в Кадмейский край вернуться.
Не кем-либо одним я послан, – волей
Всей общины. Как родич, я скорбел
Всех больше в граде о его несчастьях.
Послушайся меня, Эдип злосчастный:
770 Вернись домой. Все граждане-кадмейцы
Тебя зовут по праву, первый – я.
Я худшим был бы из людей, когда бы
О горе не скорбел твоим, Эдип, –

Что странствуешь несчастный, в нищете,
Скитальцем вечным со своей слугою
Единственной. Увы! Не мог я думать,
Что столько униженья ждет ее, –
Чего злосчастной не пришлось изведать!
Все о тебе заботясь, подаяньем
780 Одним живет, – в таких летах безбрачна,
И каждый-то ее обидеть может...
Увы, увы! Я ль не покрыл позором
Тебя, себя и весь наш род!.. Но если
Не скрыть греха, всем явного, о старец,
Заставь о нем забыть, доверься мне,
Вернись к родным богам, в свой град и дом,
По-дружески простившись с этим краем:
Достоин он. Но все же подобает
Чтить больше свой, – он воскормил тебя.
Эдип

790 О ты, на все способный. Ты, могущий
Сплести из правды хитростный обман,
Что затеваешь? Иль поймать меня,
Чтоб, пойманный, скорбел я большей скорбью?
В те дни, когда страдал я дома, сам
Себя казнив, когда изгнания жаждал,
Ты милости не знал. Когда же я
Насытился неистовством своим
И сладостно мне стало дома жить,
Меня из града ты изгнал, – родство
800 Тогда тебе столь ценным не казалось!
А ныне, увидав, что этот город
И весь народ его мне друг, – задумал
Меня сманить, затем и мягко стелешь?
Поверь, никто насильно мил не будет.
Когда твою настойчивую просьбу
Не выполняют, не хотят помочь,
И вдруг потом, когда прошло желанье,
Исполнят все, – какой же в этом прок?
Тогда тебе и милость уж не в милость.
810 Таков и твой неискренний призыв:
На слух заманчив он, на деле – дурен.
Скажу при всех, – чтоб знали, сколь ты злостен:
Меня забрать желаешь не домой,
А поселить вне стен, чтоб град от бедствий
Избавлен был, от распри с этим краем.
Не быть тому. На деле будет так:
Мой мстящий дух пребудет в их стране,
Сыны ж мои земли получат столько,
Чтоб было где обоим умереть!
820 Не больше ли, чем ты, о Фивах знаю?
Да, больше знаю, ибо достоверно
Вещал мне Феб и Зевс, отец его.
А ты сюда явился с речью лживой,
Отточенной, как лезвие меча, –
Но зла скорей достигнешь ты, чем блага.
Я знаю, мне тебя не убедить.
Ступай, а нам остаться разреши, –
И в бедах мы своей довольны долей.
Креонт

Как думаешь, кто больше пострадает
830 От наших препирательств, – я или ты?
Эдип

Я буду счастлив, если убедить
Не сможешь ни меня, ни этих граждан.
Креонт

Несчастный! Видно, ты не стал с годами
Разумнее! Не стыдно ль? – ты старик!
Эдип

Ты говорить горазд, – но вряд ли честный
Любое дело станет защищать.
Креонт

Хоть много тратишь слов, – все мимо цели.
Эдип

А ты хоть мало говоришь, да кстати!
Креонт

Да, – но для тех, чей ум не схож с твоим!
Эдип

840 Уйди – скажу за всех. Как вражье судно,
Не плавай здесь, где жить мне суждено.
Креонт

Их, не тебя, в свидетели зову.
Схвачу тебя – посмотрим, что ответишь!
Эдип

Не схватишь – здесь союзники мои.
Креонт

Да и другое горе ждет тебя!
Эдип

какой еще бедой мне угрожаешь?
Креонт

Уже схватил я младшую твою
И прочь угнал, – теперь черед за старшей.
Эдип

Увы мне!
Креонт

Скоро громче завопишь!
Эдип

850 Взял дочь?..
Креонт

Сейчас и эту заберу.
Эдип

Ужель, друзья, меня вы предадите,
Не выгоните нечестивца прочь?
Хор

Уйди, о чужестранец, – и скорей!
Вторично ты творишь несправедливость.
Креонт

Довольно! Силой девушку берите.
Когда не хочет уходить добром!
Антигона

О, горе! Как спастись? О, кто поможет?
кто – боги, люди?..
Хор

Что творишь, пришелец?
Креонт

Его не трону – лишь ее возьму.
Эдип

860 Старейшины!
Хор

Неправ ты, чужеземец!
Креонт

Прав!
Хор

Где же право?
Креонт

я своих беру.
Строфа

Эдип

Афиняне!
Хор

Пришлец, что творишь?
Пусти деву! Прочь!
Иль с нами сразись!
Креонт

Оставь!
Хор

Нет, – коль ты,
Злодей, ищешь зла.
Креонт

Лишь тронь меня – войной ответят Фивы.
Эдип

870 я говорил!..
Хор

Эй, выпусти ее!
Креонт

Ты не хозяин, не распоряжайся!
Хор

Прочь, я сказал!
Креонт

А я сказал – иди!
Хор

На помощь! Сюда!
Колонцы, скорей!
Наш град оскорблен!
Унижен наш град!
На помощь! Сюда!
Антигона

Уводят силой... о друзья, друзья!
Эдип

Где ты, родная?
Антигона

Гонят против воли!
Эдип

880 Дочь, протяни мне руки!
Антигона

Не могу...
Креонт

Ведите же!
Эдип

О, горе, горе мне!
Креонт

Вот без обоих посохов своих
Остался ты... Коль хочешь, восставай
На родину, на близких, чей наказ
Я выполняю, хоть и царь над ними, –
По-твоему пусть будет! Только знаю:
Поймешь потом, что ныне, как и прежде,
Себе вредишь ты, с близкими враждуя
И гневом оскверняя весь свой век!
Хор

890 Остановись, пришелец!
Креонт

Руки прочь!
Хор

Не отпущу, пока их не отдашь!
Креонт

Ваш град уплатит скоро больший выкуп:
Я заберу с собой не их одних!
Хор

Что ж ты намерен сделать?
Креонт

Взять – его!
Хор

Ужасные слова!
Креонт

Но так и будет!
Хор

Коль здешний царь того не запретит.
Эдип

Бессовестный! Коснешься и меня?
Креонт

Сказал – молчать!
Эдип

О этих мест богини!
Уст не смыкайте мне, – вновь проклиная
900 Тебя, злодей! Ты свет очей украл
У глаз моих незрячих – и бежишь!
Так пусть тебе и роду твоему
Пошлет всезрящий Гелий жизнь такую,
Какою я на старости живу!
Креонт

Вы видели, колонцы? Каково?
Эдип

Все видят нас обоих, всем понятно,
Что, в деле потерпев, я словом мщу.
Креонт

Нет, не сдержусь – возьму его насильно,
Хоть я один и стал тяжел с годами.
Антистрофа

Эдип

910 О, горе мне!

Хор

Наглец чужеземец!
Пришел к нам в страну –
И что здесь творишь!
Креонт

Творю!
Хор

Град родной!
Афин гибнет честь!
Креонт

Но слабый сладит с сильным, если прав.
Эдип

Вы слышите?
Хор

Не доведет до дела...
Креонт

То может знать один лишь Зевс – не ты!
Хор

920 Но это дерзость!
Креонт

Дерзость, но стерпи.
Хор

Народ, эй, народ!
Земли всей бойцы!
Скорей все сюда!
Скорей! Их и впрямь
Схватили, ведут!
Входит Тесей.

Тесей

Что за крик? Что за смятенье? Что понудило меня
Прекратить быков закланье повелителю морей,
Покровителю Колона? Говорите, знать хочу,
Для чего сюда поспешно я бежал, не чуя ног?
Эдип

930 О милый мой! – я узнаю твой голос –
Я тяжкую обиду претерпел!
Тесей

Обиду, ты? Но кто ж обидчик твой?
Эдип

Креонт... Его ты видишь, он уходит,
Отняв моих единственных детей!
Тесей

Что говоришь?!
Эдип

Вот как обижен я.
Тесей

(слугам)
Эй, слуги! кто-нибудь пускай бежит
Скорей к тем алтарям, где я прервал моленья,
И весь народ сзывает – конных, пеших,
Чтоб, бросив жертвы, мчались во весь дух
940 Туда, где две пересеклись дороги,
Перехватить похищенных девиц,

чтоб мне не стать посмешищем пришельцу!
Бегите же! Скорее! А его, –
Впади я в гнев, какого он достоин, –
я целым бы не выпустил из рук.
Но нет, – как здесь управствовал он сам,
Так с ним и я расправиться намерен,
и из моей не выйдет он страны,
Пока их не поставит предо мною.
(Креонту.)

950 Своим ты поведением опозорил
мою страну, свою и весь свой род.
Явившись в город, чтущий правосудье,
не знающий деяний беззаконных,
ты пренебрег уставом государства,
схватил, кого желал, и гонишь прочь!
ты думал: пуст мой город или в нем
одни рабы? и что я сам ничто?
ты был воспитан в Фивах, и не худо, –
там вскармливать не любят нечестивцев.
960 Тебя не похвалили б там, узнав,
что ты мое и божеское грабил
и бедных, умоляющих угнал!
нет, приведишь мне быть в твоей стране
и полное на все имея право,
я все ж без государя, кто б он ни был,
людей не угонял бы; знал бы я,
как чужаку вести себя в столице.
ты ж недостойно свой позоришь город.
Года все прибавляются, и ты
970 уж старцем стал, а все рассудком скуден!
Итак, я вновь скажу, что говорил:
чтоб кто-нибудь скорей привел девиц, –
коль не желаешь против воли стать
здесь поселенцем. Можешь быть уверен,
что у меня в согласье ум и речь.
Хор

Пришелец, видишь, до чего дошел ты? –
Твой честен род, а поступаешь гнусно.
Креонт

Твой город ни пустым, ни безрассудным
я не считаю, сын Эгея, нет, –
980 А действовал я так, предполагая,
что не охватит их такая страсть
к моей родне, чтоб силой не пускали!
уверен был, что он – отцеубийца,
изобличенный в браке нечестивом,
запятнанный – не будет принят здесь.
я знал, что есть в стране у вас премудрый
Ареопаг, [16] который не дозволит
таким бродягам в вашем царстве жить.
уверен был – вот и забрал добычу.
990 не так я поступил бы, если б он
меня и весь мой род не проклял злобно.
я вправе был воздать за оскорбление.
до самой смерти не стареет гнев,
один мертвец не знает жгучей боли.
теперь как хочешь поступай. я прав,
но мне не помогли, и я бессилен
один. Пусть возраст мой преклонен –
еще воздам делами за дела.
Эдип

Бесстыдный человек! Мы оба стары –
1000 Меня позоришь или сам себя?
убийством, браком, нищетой моей
ты укорял меня, – а я невинен!
того желали боги... может быть,
то их старинный гнев на весь наш род...
во мне самом, поверь, не обнаружишь

Преступности, да и с чего бы я
Стал прегрешать во зло себе и близким?
Сам посуди: коль предсказали боги
Отцу погибнуть от своих детей, –
1010 Что ж обвинять меня? Все предрешилось,
Когда отец еще отцом мне не был,
Еще и мать меня не зачала!
Но если я, родясь себе на горе,
Повздоривши с отцом, убил его,
Не зная сам, что и над кем творю,
Ужель меня корить за грех невольный?
Тебе не стыдно заставляя меня
О браке с матерью, сестрой твоею,
Вслух говорить? О нет, молчать не стану,
1020 Коль вынудил безбожный твой язык.
Да... мать... она мне мать... О, горе, горе!
Но я не знал, не знала и она...
Потом – позор! – детей мне принесла...
Одно лишь знаю: ты по доброй воле
Меня язвишь, а грех мой был невольным,
И против воли речь о нем веду.
Я не преступник, нет, я не повинен
В кровосмешенье и отцеубийстве,
В которых злобно ты винишь меня.
1030 Ответь лишь на один вопрос: когда бы
Тебя убить задумал кто-нибудь,
Безвинного, тут рассуждать ты стал бы,
Расспрашивать, отец ли он тебе?
Жизнь каждому мила. Без оправданий
Обидчику ты, верно, отомстил бы!
Вот так и я попал в беду, ведомый
Бессмертными... Когда б вернулся к жизни
Родитель мой, и он судил бы так.
Тебе ж, бесчестный, все слова пригодны,
1040 Ты не умеешь вовремя смолчать
И вот меня коришь при этих людях!
Ты рад хвалить Тесея и Афины,
Превознося их образцовый строй,
Но ты забыл в хвалениях своих,
Что если где-нибудь в почете боги,
То этот край все страны превзошел.
А ты меня, просителя и старца,
Отсюда похищаешь с дочерьми!
Вот отчего богинь я призываю
1050 И заклинаю помощь нам подать,
Поратовать за нас! – Тогда узнаешь,
Каким мужам доверен этот град.
Хор

Царь, странник чист: хотя его страданья
И пагубны, он помощи достоин.
Тесей

Довольно слов: виновники спешат,
А мы, от них страдающие, медлим.
Креонт

Я сам бессилен – что ж велишь мне делать?
Тесей

пойду с тобой, – показывай дорогу,
И если где-нибудь ты спрятал дев,
1060 Укажешь мне. А если убегут
С добычею злодеи, – горя мало,
Погоня все равно настигнет их,
Благодарить богов им не придется!
Итак, иди вперед. Забрал добычу –
И забран сам! Охотник, ты попался!
Непрочно все, добытое коварством.
Здесь не найдешь союзников себе.
Я знаю: не один, не безоружный

Решился ты на дерзостное дело,
1070 В поддержке чьей-то ты уверен был.
Следить мне должно, чтобы город наш
Слабей, чем ты один, не оказался.
Ты понял ли? Иль, может быть, и эти
Слова мои ничтожными сочтешь?
Креонт

Здесь говори что хочешь, не перечу, –
Но дома буду знать, что делать мне.
Тесей

Грозись, но все ж иди! А ты, Эдип,
Прошу тебя, здесь оставайся с миром:
Пока я жив, покоя знать не буду,
1080 Доколь тебе детей не возвращу.
Эдип

Благословен, Тесей, твой дух высокий
И добрая забота обо мне!
Креонт и Тесей уходят.

Стасим Второй

Хор

Строфа 1

Если б и нам
Быть привелось,
Где скоро сойдутся бойцы
И бой меднозвонный зачнут! –
На берегу ли пифийском[17]
Иль, может быть, там, на побережье,
Где возжигаются светочи,
1090 Там, где богини-владычицы[18]
Таинства Смерти правят для смертных,
Чьи замыкают уста
Золотою печатью молчанья
Жрецы Евмолпиды![19]
Скоро, скоро Тесей воинственный
Вместе с плененными сестрами-девами
В наши пределы вернется – о, верим! –
Сопровождаемый громкими кликами,
Вестью бранной
1100 Победы желанной!
Антистрофа 1

Иль, может быть,
Мчатся они
На запад от снежной вершины
Эатской[20] к злачным лугам.
Может быть, скачут верхом
На конях быстроногих, преследуя
Дерзких, иль во всю прыть
В колесницах несутся вдогонку...
Враг посрамится! Нашей страны
1110 Грозен Арей! Ужасны
Тесеевы ратники![21] Бронзой
Сбруя сверкает,
Вольно отпущены вожжи у воинов.
Вот она – конница, набожно чтущая
Афину, богиню, коней возлюбившую,
И охватившего землю объятием моря
Посейдона,
Реей рожденного.
Строфа 2

Идет ли сраженье иль битва окончена?
1120 Тайную сердце лелеет надежду:
Девушек скоро увидим воочию,

Только униженных,
Горько обиженных,
Преданных родичем кровным своим!
Ныне великое Зевсом свершается.
Мы победим! Я победы пророк!
Если бы голубем стал я,
Несущимся бури быстрее,
Взвился бы я в небеса,
1130 залетел бы под самое облако,
Стал бы смотреть я на бой,
Насытил бы очи борьбой!
Антистрофа 2

О вседержавный, всевидящий Зевс!
Стражам Колона пошли одоление, –
Да схватят добычу, награду трудов!
Я призываю
И дочь твою грозную,
Афину Палладу, и бога охотника
Зову Аполлона, с сестрою, несущейся
1140 за быстроногим оленем пятнистым.
Их умоляю с надеждой:
Явитесь сюда, небожители!
Ныне подайте, молю,
Свою двуединую помощь
Этому краю и всем
Его населяющим гражданам!
Эпизодий Третий

Хор

О странник-гость, я – верный страж твой –
Не напророчил ложно: вон я вижу –
К нам девушки спешат, и слуги с ними.
Входят Антигона и Исмена с Тесеем и его телохранителями.

Эдип

1150 Где? Где? что ты сказал?
Антигона

Отец, о, если б
Тебе послали боги видеть мужа
Достойного, что нас к тебе привел!
Эдип

Дитя мое, вы здесь?
Антигона

Нас спас Тесей
И дорогие спутники его.
Тесей

Приблизьтесь же к отцу, чтоб он вас обнял, –
На ваш возврат он потерял надежду.
Антигона

Мы счастливы твою исполнить волю.
Эдип

Где, где вы обе?
Антигона

Вот мы, подошли.
Эдип

О милые!
Антигона

Отцам все дети милы!
Эдип

1160 два посоха моих!..
Антигона

Две злополучных
Опоры злополучного!..
Эдип

Ты вновь
Со мной... Теперь и умирать не тяжко.
Ко мне прижмитесь, дети, с двух сторон,
Прильните крепче, отдохните обе
От горького скитанья своего
И расскажите вкратце все, как было, –
Вам, молодым, довольно кратких слов.
Антигона

Вот наш спаситель, дело сделал он, –
Пусть сам расскажет. Я сказала все.
Эдип

1170 Друг, не дивись, что я с детьми так долго
Беседую, – я их уже не ждал.
О, знаю, знаю: этой я отрадой
Тебе обязан, никому другому.
Ведь ты их спас! О, да пошлют тебе
Бессмертные, как я того желаю,
Добра во всем с твоей страной вместе!
У вас одних нашел я благочестье,
И человеколюбье, и правдивость.
Мои слова – твоим делам ответ.
1180 Ты все мне дал, из всех людей один.
Царь, протяни мне руку для пожатья!
Дозволь, и в лоб тебя я поцелую.
Что говорю?.. Как я, в моем злосчастье,
Грехами оскверненный, мог желать,
Чтоб ты меня коснулся! Нет, я сам
Не допущу... Меня касаться может
Лишь тот, кто столь же бедственен, как я.
А ты прими отсюда мой привет!
И обо мне заботься впредь, как ныне.
Тесей

1190 что говорил ты долго, услаждаясь
Присутствием детей, я не дивлюсь,
И что охотней с ними, чем со мной,
Беседовал, ничуть мне не обидно.
Ведь не в словах, а в действиях своих
Мы полагаем славу нашей жизни.
И подлинно: свою сдержал я клятву,
Тебя не обманул я, старец, дев
Привел к тебе живых и невредимых.
А как я победил... к чему хвалиться?
1200 Тебе расскажут сами как-нибудь.
Но есть иное... Я узнал об этом,
Как шел сюда. Мне нужен твой совет.
Пустая весть, но дивная... Ничем
Пренебрегать не должно человеку.
Эдип

О чем ты говоришь, о сын Эгея?
Неясно мне, что разумеешь ты.
Тесей

Какой-то муж, не только твой земляк,
Но родственник, сказали мне, сидит
У алтаря во храме Посейдона,
1210 Где только что я жертвы приносил.
Эдип

Откуда он? О чем он умоляет?

Тесей

Одно лишь знаю: просит он беседы
Короткой и не тягостной с тобой.
Эдип

О чем же? К алтарю припасть – не малость!
Тесей

Он будто бы поговорить лишь просит
И после безопасно прочь уйти.
Эдип

Но кто же он, сидящий там, во храме?
Тесей

Нет у тебя родных среди аргосцев,
кто мог бы этой милости молить?
Эдип

1220 о друг... ни слова больше!..
Тесей

Что такое?
Эдип

Не спрашивай..
Тесей

О чем ты?.. Объясни!
Эдип

Теперь я знаю, кто проситель этот..
Тесей

Но кто же он? Мне, видимо, он недруг?
Эдип

Он... он – мой сын... да, сын мой ненавистный!
Он, как никто, мне истерзает слух.
Тесей

Ты можешь выслушать, но поступить
По-своему. Послушать разве трудно?
Эдип

Мне, государь, его несносен голос..
Нет, уступить не принуждай меня.
Тесей

1230 Он, умоляя, к алтарю припал..
Иль почитать богов ты не обязан?
Антигона

Отец, послушай, – хоть давать советы
Я молода, – о, пусть себе и богу
Царь совершит угодное! Дозволь,
Чтоб брат пришел, мою исполни просьбу.
Нет, не нарушит он твоих решений,
Во вред тебе не станет речь вести.
В уроне ль будешь, выслушав его?
Злой умысел всегда в словах приметен..
1240 Он сын тебе, и пусть еще сильнее
Тебя он оскорбил бы, – все ж, отец,
Злом отвечать на зло не подобает.
Склонись же! В гневе на дурных детей
Другие все же внемлют увещаньям,
Слова друзей заврожают их.
Взгляни назад, бывшее вспомни горе,
Как пострадал ты чрез отца и мать,
И ты поймешь, отец, – я твердо верю, –

Куда ведет упорствующий гнев.

1250 Тебе об этом стоит поразмыслить, –

Тебе, навеки ставшему слепцом.

О, уступи! Кто о законном просит,

Просить не должен длительно. На благо

Нам подобает благом отвечать.

Эдип

И сладко мне и тяжело, дитя,

Что побежден я вашими словами...

Да будет все по-вашему. Но, друг...

Как он придет... здесь не убьют меня?

Тесей

Не повторяй, не бойся, – знаю все.

1260 Я не хвалюсь, но верь, не пострадаешь,

Доколе сам богами я храним.

(Уходит.)

Стасим Третий

Строфа

Хор

Тот, кто жаждет свой век продлить,

Мерой дней не довольствуясь, –

Говорю не колеблясь, – тот

Не лишен ли рассудка?

Что нам долгие дни! – Они

Больше к нам приведут с собой

Мук и скорби, чем радостей.

Если пережил ты свой век,

1270 Позабудь наслажденья!

Срок придет, и всех сравниет,

Лишь раздастся зов Аида,

Песен, плясок, лир чужда,

Смерть, всему скончанье.

Антистрофа

Не родиться совсем – удел

Лучший. Если ж родился ты,

В край, откуда явился, вновь

Возвратиться скорее.

Так, лишь юность уйдет, с собой

1280 Время легких умчав безумств,

Мук каких не познаешь ты,

Злоключений и горестей?

Зависть, смута, раздоры, брань

И убийства... А в конце,

И убога и бессильна,

Встретит старость одинокая,

Всем бедам беда! [22]

Эпод

Стар не я один, страдалец тоже стар.

Как на севере, зимою, в море мыс

1290 Отовсюду волн прибоем потрясен,

Так и старца злосчастливого,

Словно ярость валов морских,

Грозных множество бед потрясает всечасно, –

То с востока прибой гремит,

То подымет с запада,

То от полуденных светлых стран,

То от гор Рифейских полуночных!

Эписодий Четвертый

Антигона

Тот иноземец в самом деле к нам

Как будто приближается, отец,

1300 Один, без провожатых, весь в слезах.

Эдип

Но кто же он?
Антигона

Он тот, кто непрестанно
У нас в душе: к нам Полиник подходит.
Полиник

Увы! Как быть? что раньше мне оплакать –
Свою ль беду иль бедствие отца?
Его я вижу – старца – на чужбине,
Изгнанника, с одними вами, сестры,
В одежде жалкой, в мерзостной грязи,
Что с ним срослась, на старике состарясь,
И ест ему бока. А он – безглазый
1310 и с космами, взлохмаченными ветром!
Я думаю, что в сумке у него,
Несчастливого, не лучше и еда.
Как я об этом поздно узнаю –
Злосчастнейший! Я худший из людей,
Коль так живет отец мой... О себе
Я сам скажу. Но Милость, рядом с Зевсом
Сидящая, с тобой да станет рядом!
Я искупить грехи еще могу,
Но к ним добавить новых – невозможно...
1320 Молчишь?..

Скажи хоть слово и не отвращайся!
Не говоришь? Ужель прогонишь сына
Сурово, молча, скрыв причину гнева?
О дети моего отца, вы, сестры,
Хоть вы бы постарались разомкнуть
Отца неумолимые уста,
Чтобы меня, обнявшего алтарь,
Он не прогнал с позором, без ответа!
Антигона

Скажи, зачем, несчастный, ты явился?
1330 Пускай польется речь на радость нам,
В нас пробуждая жалость или скорбь,
И, может быть, заговорит безмолвный.
Полиник

Все расскажу, – хорош совет. Сперва же
В заступники я бога призову.
Меня послал от алтаря его
Властитель здешний, мне дозволив с вами
Поговорить и мирно удалиться.
Да будет так, прошу вас, чужестранцы,
Отец и сестры, – всех о том прошу.
1340 Скажу, зачем явился я, отец:
Я из страны своей родимой изгнан.
Хотел я сесть на царский твой престол,
Поскольку я годами старше брата,
Но Этеокл, хоть возрастом моложе,
Меня прогнал. Не убедил словами
И силою меня не одолел, –
Уговорил фиванцев! О, я вижу,
Эриния твоя всему виной, –
Гадатели мне то же говорили.
1350 И вот в дорийский Аргос прибыл я,
Женился там на дочери Адраста
И в клятвенный союз вступил со всеми,
Кто меж апейцев [23] славится копьем, –
Чтоб, двинувшись походом в семь отрядов
На Фивы, или пасть в честном бою,
Иль из родной земли изгнать виновных.
Но для чего я здесь? И от себя
И от лица союзников моих
Тебя молю о помощи, отец, –
1360 Молю за тех, что обступили Фивы

Семью полками копьеносных войск:
Амфиарай-копьеметатель – первый,
Толкующий искусно птиц полет,
Второй там – этолиец, сын Энеев,
Тидей, а третий – Этеокл, аргивец.
Четвертый – посланный отцом Талаем,
Гиппомедонт. А пятый – Капаней, –
Разрушить он и сжечь берется Фивы!
Шестым спешит сын верный Аталанты,
1370 Партенопей, [24] аркадец, чье прозвание
От долгого девичества ее.

А я, твой сын, – нет, порожденье рока
Жестокого, лишь названный твоим,
Веду на Фивы строй неустрашимый
Аргивян. Ныне дочерьми и жизнью
Тебя мы заклинаем все, отец:
Смири свой гнев на сына; он стремится
Меньшому брату отомстить, который
Изгнал его и родины лишил.

1380 Ведь ежели правдивы прорицанья
И ты поддержишь нас – мы одолели!
Молю тебя ручьями и богами
Родимых Фив – не гневайся, склонись!
Ведь я, как ты, здесь чужестранец нищий.
Живем мы оба милостью людей,
И наш удел сегодня одинаков.
А он – владыкой в Фивах! Горе мне!
Кичится он, над нами там смеется.
Но если ты со мною заодно,
1390 Его я мигом, без труда низвергну,
Вновь водворю тебя в твои палаты
И сам вернусь домой, изгнав врага.
Твое согласие принесет мне славу,
А без тебя мне не бывать в живых.
Хор

Уважь, Эдип, пославшего его.
Подай ему совет – и отпусти.
Эдип

Нет, граждане, когда б не царь Тесей
Послал его, как видно, полагая,
Что он достоин выслушать меня, –
1400 Он от меня ни звука б не услышал.
Теперь же удостоится ответа,
которому едва ли будет рад.
Твоими, гнусный, были трон и скипетр,
которыми владеет ныне брат;
Отца ведь ты же выгнал, ты повинен,
что на чужбине в рубище хожу.
Теперь ты плачешь, видя это: сам
попал в беду, как твой отец несчастный.
Но я не плакать буду, а терпеть –
1410 Тебя, отцеубийцу, поминая.
Через тебя я в бедствие был ввергнут,
через тебя скитальцем нищим стал,
чужих людей прошу о пропитанье.
Не будь отцом я этих дочерей,
моих кормилиц верных, я бы умер.
Не ты – они теперь меня спасают.
Не девушки они, они – мужчины
при мне, страдальце. Вы же – оба брата –
мне не сыны. Не так еще твой Рок
1420 Посмотрит на тебя, едва лишь к Фивам
Рать ваша подойдет. Ты никогда
не опрокинешь града, сам падешь,
запятнан братской кровью, вместе с братом.
На вас и раньше я призвал проклятья,
и ныне их в союзники зову,
чтоб чтить вы научились вас родивших
и не стыдились старого слепца.

Нет, дочери мои не таковы!
Проклятия падут на твой престол,
1430 Коль в небе место есть исконной Правде,
Блюстительнице Зевсовых законов.
Ты ж уходи, отвергнутый отцом,
Презренный, гнусный, унося проклятья,
Мной призванные! Ты не покоришь
Родной земли, но и в долинный Аргос
Не возвратишься. Умертвишь ты брата,
Обидчика, и будешь им убит.
Клянусь тебе – и древний черный Тартар,
Ужаснейший, зову тебя принять.
1440 Я сих богинь зову, зову Арея,
Внушившего вам злобную вражду.
Я кончил. Уходи. Придя под Фивы,
Кадмейцам всем и всем своим аргосцам –
Союзникам скажи, какими их
Дарами оделил слепец Эдип.
Хор

И раньше, Полиник, я не был рад,
Что прибыл ты. Теперь – уйди скорее!
Полиник

Увы! Злосчастный путь. Надежд погибель!
Увы, друзья! И вот конец походу
1450 Из Аргоса на Фивы! Горе мне!
Союзникам сказать нельзя об этом
И отступить назад уже нельзя.
В безмолвии судьбу я должен встретить.
О сестры, сестры, дочери его,
Вы слышали отцовские проклятья.
Молю богами! Ежели они
Исполнятся и вы домой вернетесь,
Родного брата не лишайте чести:
Могильный холм насыпьте надо мной.
1460 Так похвалу, которой вы достойны
За подвиг ваш, свершенный для отца,
Удвойте, исполнив просьбу брата.
Антигона

Молю, меня послушай, Полиник!
Полиник

Что скажешь, дорогая Антигона?
Антигона

Верни войска – притом скорее! – в Аргос
И сам себя и город не губи.
Полиник

Нет, невозможно. Не смогу я снова
Вести войска, коль выкажу боязнь!
Антигона

Зачем же гневу поддаваться вновь?
1470 Какая польза родину разрушить?
Полиник

Но стыдно мне бежать и поношенье
Мне – старшему – от младшего сносить.
Антигона

Не видишь, что пророчество отца
Свершится и что сгубите друг друга?
Полиник

Так хочет брат, – мы уступить не можем.
Антигона

Ах, горе мне! Кто ж за тобой пойдет,

Пророчества отца заранее зная?
Полиник

Довольно про худое! Добрый вождь
О лучшем, не о худшем должен думать.
Антигона

1480 Ты, стало быть, решил бесповоротно...
Полиник

Не уговаривай. Отцом я проклят,
И гнев его Эриний неизбежен,
Мне путь один – к гибели моей.
А вам пусть Зевс воздаст, коль ублажите
Покойника, – я не вернусь живым.
Пустите же меня. Прощайте. Нам
Не свидеться вовеки.
Антигона

Горе мне!
Полиник

Не плачь о брате.
Антигона

Ты в Аид стремишься
Прямым путем – о, как же не стенать?
Полиник

1490 Коль суждено – умру.
Антигона

Внемли совету.
Полиник

Твои, сестра, напрасны убежденья.
Антигона

Увы! Тебя должна я потерять!
Полиник

Исход решится небом. Вы же, сестры, –
Молю богов, – не знайте в жизни бедствий,
Вам не за что страдать – то ясно всем.
Коммос

Строфа 1

Хор

Много тяжких новых бедствий,
Если рок не переменится,
Принесет старик-слепец.
Все решения бессмертных
1500 непреложны; волю божью
Время вечное блюдет.
Постепенно
Иль мгновенно
Тех повергнет,
Тех взнесет.
Гром грянул, – о Зевс!..
Эдип

О дети, дети, – если б кто-нибудь
К нам доброго позвал сюда Тесея...
Антигона

Но для чего нам звать его, отец?
Эдип

1510 Крылатый Зевсов гром меня к Аиду

Софокл Эдип в Колоне Трагедия filosofff.org
Сейчас умчит. Скорей же посылайте!
Антистрофа 1

Хор

Снова гром великий грянул, –
Пал с небес удар неслыханный.
Шевелятся волосы.
В сердце трепет. Вновь пылает
В небе молния. Какой же
Нам сулит она исход?
Страшно мне.
Огонь небесный
1520 Не ударит
Без беды.
О небо!.. О Зевс!..
Эдип

О дети, близок богом возвещенный
Моей кончины час. Возврата нет.
Антигона

Как можешь знать, отец? Откуда видишь?
Эдип

Я твердо знаю. Только пусть скорее
Ко мне страны владыку приведут.
Строфа 2

Хор

Вновь оглушающий гремит
Со всех сторон раскат.
1530 Будь милостив, о Зевс, молю!
Будь милостив, о Зевс!
И если готовишь ты бедствия родине,
Помилуй! Молю, чтоб увидели в страннике
Мы доброго друга, не злого преступника,
Чтоб дара в ущерб себе ныне не приняли,
О Зевс, я взываю к тебе!
Эдип

Он близко ли? Застанет ли меня
Еще в живых, еще в рассудке здоровом?
Антигона

Какой завет ему открыть ты хочешь?
Эдип

1540 За все добро, содеянное им,
Хочу ему воздать по обещанью.
Антистрофа 2

Хор

О сын! Хотя б ты освящал
Закланием быков
Алтарь властителю морей
На берегу крутом –
Приди! Этот странник теперь собирается
И нам, и тебе, и всем жителям города
Великой в ответ заплатить благодарностью
За все то добро, что ему оказали мы.
1550 Скорей же, о царь, не замедли!
Входит Тесей.

Тесей

Из-за чего тут вновь поднялся шум –
Народа крик и голос чужестранца?
Иль молния ударила, иль град

Обрушился? Когда такая буря
Ниспослана от бога, жди всего.
Эдип

Царь, ты пришел... Тебя я жаждал видеть,
Ты приведен, наверно, божеством.
Тесея

Но что случилось вновь, о чадо Лая?
Эдип

Мой срок настал. Я умереть хочу,
1560 Исполнив свой обет тебе и граду.
Тесея

Или ты видишь знаки близкой смерти?
Эдип

Бессмертные мне сами возвещают
Конец. Не ложны знаменья богов.
Тесея

Но в чем ты, старец, видишь волю божью?
Эдип

В раскатах непрерывных, в блеске молний,
Бросаемых неборимой дланью.
Тесея

Ты прав, тебе я верю. Ты о многом
Пророчишь правду. Что же делать нам?
Эдип

Узнай же, сын Эгея, что избавит
1570 от скорби и упадка город твой.
С тобой, без провожатого, отправлюсь
Туда, где умереть мне должно. Людям
Не сказывай, где прах мой упокоен,
В каком пределе погребен. Надежней
Щитов и многих копий от соседей
Он защитит страну твою. Ты сам,
Когда один придешь на это место,
Неизреченной тайны смысл поймешь.
Ни гражданам ее я не открою,
1580 Ни даже дочерям моим любимым.
Храни ее. Когда же подойдешь
К пределу жизни, тайну передай
Наследнику, – да будет так и впредь.
И никогда твой город не разрушат
Драконовы потомки. [25] От врагов
И мудрое правленье не избавит.
Порою медлит божье правосудье,
Но не щадит безбожного безумца.
Подобных зол не ведай, сын Эгея!
1590 Но для чего ученого учить?
Пора... Идем туда без колебанья...
Я понуждаем волей божества.
За мной идите, дочери. Не вы,
А я теперь вожатый вам нежданный.
Не прикасайтесь. Следуйте. Я сам
Найду свою священную могилу,
Где мне лежать назначено. Сюда,
За мной, сюда... Меня ведет Гермес –
Водитель душ – с богиней преисподних.
1600 Свет, мной незримый, мне сиявший прежде,
В последний раз коснись меня, слепца!
Кончаю жизнь, иду ее сокрыть
В Аиде. Друг мой лучший на чужбине!
Отныне благоденствуйте – и ты,
И все тебе подвластные, и край –
И помните в своем благополучье,

Софокл Эдип в Колоне Трагедия filosofff.org
В блаженстве вечном, мертвого меня.
Эдип и Тесей уходят.

Стасим Четвертый

Строфа

Хор

Если можно богиню, очам недоступную, [26]
Чтить в молитвах и с нею тебя, Айдоней,
1610 Айдоней, царь теней, –
Я молю: да сойдет безболезненно, благостно
Чужестранец к подземным равнинам стигийским, [27]
В дом, скрывающий всех.
Много напрасных он бед претерпел –
Ныне бог справедливый
Снова возвысит его.
Антистрофа

О богини подземные! Всех побеждающий
Зверь чудовищный! [28] Ты, что у людных ворот
Перед входом лежишь,
1620 Из пещеры свирепо рыча, ты, Аидова
Обиталища страж, с кем бороться нет сил!
Мрака дочь и Земли! [29]
Новому гостю дозволяй снизойти
Мирно в обитель умерших, –
Вечный дарящая сон!
Входит вестник – слуга Исмеи.

Эксод

Вестник

Сограждане, желая кратким быть,
Могу сказать одно: Эдип скончался!
Однако там не скоро все свершалось,
И коротко о том не рассказать.
Хор

1630 Так он погиб, страдалец?
Вестник

То бесспорно:
Он навсегда покинул эту жизнь.
Хор

Как? Волею бессмертных? Без мучений?
Вестник

О да! То было истинное чудо..
Как он ушел отсюда, знаешь сам,
Ты был при нем. Он шел без провожатых, –
Напротив, сам показывал нам путь.
Когда же подошел к крутому спуску,
Где медные ступени в глубь земли
Ведут, остановился на распутье,
1640 У самой той скалистой котловины,
Где Перифой с Тесеем поклялись [30]
В навечной верности. Он стал меж нею,
Скалою Форики, дуплистой грушей
И каменной гробницей. Там он сел,
И смрадные свои одежды сбросил,
И, кликнув дочерей, велел достать
Воды – омыться и для возлияний.
Они пошли на видный издалика
Деметры холм, блюстительницы восходов,
1650 Потом, как он желал, его омыли
И в белое одели, по обряду.
Когда же все свершили до конца

И просиял он радостью, внезапно
Взгрел подзёмный Зевс, и обе девы
Затрепетали. И, припав к коленам
Родителя, слезами залились,
В грудь стали бить себя и завопили.
А он, услышав скорбный голос их,
Обеих обнял и промолвил: «Дети!
1660 Сегодня жизнь кончается моя,
Я умираю, мой конец пришел.
Избавитесь от бремени забот –
Нелегких, знаю... Но коротким словом
Страданья все утешить я могу:
Я вас любил, как не любил никто...
Отныне я у вас навеки – отнят,
Вы без меня свой доживете век».
Так все втроем, друг к другу прижимаясь,
Рыдали. А когда примолкли стоны
1670 И перестал звучать их горький вопль,
Настала тишина. И некий голос
Позвал его, и волосы у всех
Зашевелились, все стояли в страхе.
И многократно, ясно бог воззвал:
«Эдип, Эдип, что медлишь ты идти?
И так уже ты запоздал намного!»
И, услышав призывный голос бога,
Он подозвал царя Тесея. Тот
Приблизился, и старец молвил: «Милый!
1680 В знак верности моим дай руку детям.
Вы, дети, также. Поклянись, что их
Ты не оставишь и всечасно будешь
О благе их заботиться, как друг».
Тот обещал. Тогда, детей не видя,
Он, руки протянув, коснулся их
И молвил: «Дети, будьте тверды духом,
Отсюда удалитесь, не просите
О том, что видеть и внимать не должно.
Скорее же! Пусть лишь Тесей по праву
1690 Останется при мне и знает все».
Так он сказал. И, выслушав его,
Мы с девушками вместе, все в слезах,
Ушли. И лишь немного удалившись,
Назад оборотились вновь – и видим:
Уж нет его на месте том, один
Стоит Тесей, рукою заслоняя
Глаза свои, как будто некий ужас
Возник пред ним, невыносимый зренью.
А вскоре видим – он, к земле склонясь,
1700 И к ней и к дому всех богов – Олимпу
Единую молитву обратил.
Но как Эдип скончался, рассказать
Никто не может – лишь один Тесей.
Ни огненная молния богов
Его не похищала, ни от моря
Вдруг вставший вихрь его не уносил.
Присутствовал ли там богов посланец?
Иль каменные недра перед ним
Земля сама приветливо разверзла?
1710 Так, без стенания, горести и мук
Пропал Эдип, всех более из смертных
Достойный изумленья... Кто сочтет
Безумной речь мою, тот сам безумен!
Хор

А где же девы и друзья, что с ними?
Вестник

Невдалеке. Уж раздаются вопли,
Нам возвещая, что они подходят.
Коммос

Строфа 1

Антигона

Увы! Оплачем нашу долю,
Мы, дочери преступной крови
Отца несчастного, с которым
1720 Терпели годы тяжких бед.
Вослед столь многим испытаньям
Неисчислимы невзгоды
Еще терпеть нам предстоит.
Хор

Что случилось?
Антигона

Милые, не трудно догадаться...
Хор

Он умер?
Антигона

Умер он для всех желанной смертью...
Да, его не погубила
Ни война, ни бездна моря.
Принят он равниной темной...
Смерть таинственно пришла.
1730 Горе, горе мне! Зловещая
Тьма наочи нам легла...
Как же будем мы отныне
Одинок на чужбине
Или на море бушующем
Жизнь постылую влачить?
Исмена

И не знаю... О, когда бы
Даровал Аид жестокий
Умереть с родимым вместе
Мне, несчастной! Нестерпима
1740 Стала ныне жизнь моя.
Хор

добродетельные сестры!
Не рыдайте безутешно,
Полно! Милостивы боги, –
Не пристало вам роптать.
Антистрофа 1

Антигона

Увы, мне жаль былых страданий,
Немилых дней – и все же милых.
Лишь обниму его, бывало...
Отец мой! Милый мой отец,
Подземной тенью облаченный!
Навек останешься любимым
И для нее и для меня!
Хор

Он все исполнил?
Антигона

Да, как сам того желал он.
Хор

Чего же он желал?
Антигона

В чужой земле скончаться.
Успокоился навеки
Под благой могильной сенью,
Нам оставив скорбь и стоны.

Льются слезы из очей.
О тебе, отец, я плачу.
Нет конца тоске моей.
1760 Как утешусь я, несчастная?
Ах, зачем, отец, ты умер
На чужбине, в одиночестве,
У меня не на руках?
Исмена

Горе, горе мне, злосчастной!
О сестра моя родная!
Ты подумай, что за доля
Нас обеих ожидает,
Одиноких, без отца!
Хор

Полно, милые: блаженно
1770 Развязал он узел жизни.
Не горюйте же: несчастья
Не избегнет человек.
Строфа 2

Антигона

Вернемся, милая...
Исмена

Зачем?
Антигона

Я рвусь душой увидеть...
Исмена

Что?
Антигона

Его приют подземный.
Исмена

Чей?
Антигона

Отца. О, горе мне, несчастной!
Исмена

Но разве можно? Неужели
Не знаешь ты...
Антигона

Попрек я слышу?
Исмена

...Что наш отец...
Антигона

Опять попрек?
Исмена

1780 ...Вдали от всех, без гроба умер.
Антигона

Веди меня – и там убей.
Исмена

Ах! Как же мне с новым несчастьем,
Беспомощной, сирой, покинутой,
Влачить свою горькую жизнь?
Антистрофа 2

Хор

Не бойтесь же...
Антигона

Куда бежать?
Хор

Вы спасены уже.
Антигона

Но как?
Хор

Теперь вам не грозит беда.
Антигона

Я думаю...
Хор

О чем, скажи.
Антигона

Не знаю, как теперь вернемся
1790 На родину.
Хор

Забудь об этом.
Антигона

Томлюсь...
Хор

И ранее томилась!..
Антигона

Теперь страдаю свыше меры.
Хор

Обширно море ваших бед.
Антигона

О Зевс! О, куда нам деваться?
Каких же теперь обещаний
Нам ждять от бессмертных богов?
Тесей

Перестаньте, о девушки, плакать! Над тем,
что всеобщее благо стране принесет,
Безутешно рыдать – нечестиво.
Антигона

1800 Сын Эгея, с мольбой припадаем к тебе.
Тесей

Что вам, дети? О чем умоляете вы?
Антигона

Разрешите нам увидеть могилу отца
Самолучно, своими глазами!
Тесей

Нет, запретного просишь.
Антигона

Что молвил ты, царь, повелитель Афин?
Тесей

Нет, о дети мои, он наказывал сам,
чтобы к этому месту никто подходить
Не дерзнул, чтобы вслух не молился никто
У могилы, где он упокоен. Сказал:
1810 Если честно святой соблюдете завет,

Знать не будут печали Афины мои.
И бессмертные вняли усердным мольбам
Вместе с Зевсом, всевидящим богом.
Антигона

Так сказано было покойным отцом,
да будет же воля его. Отошли
Нас в древние Фивы, – быть может, еще
Успеем от братьев своих отвратить
Обоим грозящую гибель.
Тесей

Исполню и это и все, что смогу,
1820 для вашего блага и ради него,
Сошедшего ныне в подземный приют,
Усилий жалеть я не стану.
Хор

Довольно рыданий и слез! Надлежит
Замолкнуть. Воистину слово его
Пребудет вовек нерушимо.
Приложение

Строение греческой трагедии

Границы основных частей греческой трагедии определяются выступлениями хора – пародом и стасимами, то есть песню хора при входе его на оркестру – круглую площадку, служившую местом действия хора и актеров, – и песнями, которые хор поет, стоя на оркестре. Между песенными выступлениями хора заключены разговорные, диалогические части – эпизодии, в которых главная роль принадлежит не хору, а отдельным действующим лицам, причем хор выступает в эпизодиях на тех же правах, как и отдельные актеры. Поэтому в эпизодиях обычно выступает от лица хора или его предводитель – корифей, или отдельные хоревты.

Кроме упомянутых частей трагедии – парода и стасимов, в основное ее деление входят еще начальная часть – пролог, то есть, по определению Аристотеля, особая часть трагедии перед выступлением хора (пародом), и жезд, или «исход», то есть заключительная часть трагедии, после которой, как говорит Аристотель, не бывает песни хора.

Песни хора обычно разделяются на соответствующие друг другу строфы и антистрофы, которые заключаются конечной песней – эподом. Песни, исполняемые отдельными актерами (песни «соло»), называются монодии.

Эдип в Колоне

1. Пролог. 1–116.

Входят слепой Эдип и Антигона, действие происходит в Колоне около рощи Евменид. Три рода растений – лавры, виноград и маслины (17) посвящены были Аполлону, Дионису и Афине. Пролог состоит из трех сцен, из которых вторая определяется появлением и уходом сторожа.

2. Парод. 117–237.

Начиная со стиха 132 стасим переходит в коммос хора и актеров.

3. Эпизодий первый. 238–664.

Эпизодий этот разделяется на две части посредством вставки коммоса – 494–545.

4. Стасим первый. 665–748.

5. Эпизодий второй. 749–1082.

Этот эпизодий прерывается лирическими песнями – 862–877 и 910–925.

6. Стасим второй. 1083–1146.

7. Эписодий третий. 1147–1261.

8. Стасим третий. 1262–1297.

9. Эписодий четвертый. 1298–1607.

Посредине эписодия коммос – 1496–1550.

10. Стасим четвертый. 1608–1625.

11. Эксод. 1626–1825.

В эксоде коммос – 1717–1796.

Ф. Петровский

Комментарии

Трагедия написана в последний год жизни поэта и поставлена уже посмертно, в 401 году, его внуком, Софоклом-младшим.

В сюжете «Эдипа в Колоне» объединяются два мотива: предсказанное богами вечное успокоение изгнанного из Фив Эдипа в афинском пригороде Колоне и вражда его сыновей, еще более осложнившаяся вследствие проклятья отца.

Первый из этих мотивов получил отражение незадолго до «Эдипа в Колоне» в «Финикиянках» Еврипида (411–408 гг.) и восходит к местной аттической легенде, приуроченной к алтарю Эдипа в Колоне: здесь он был похоронен по указу прорицалища Аполлона в Дельфах, будучи призван охранять землю, которая дала ему последний приют. Выбор Софоклом этой темы был навеян отчасти политическими событиями: в конце 407 года спартанский царь Агис вторгся в пределы Аттики в районе Колона, причем три четверти его конницы составляли беотийцы. Нападение было отбито, и в этом афиняне могли усмотреть благодетельное вмешательство Эдипа, почитавшегося в Колоне как божество. С другой стороны, Софокл, выбирая место действия для трагедии в Колоне, получил возможность прославить край, откуда он сам был родом.

Что касается вражды сыновей Эдипа, то она составляла содержание не дошедшей до нас киклической поэмы «Фиваида» (VII–VI вв.). В одном из сохранившихся отрывков повествуется о том, как Полиник, бывший старшим, подвинул слепому отцу серебряный стол и подал ему золотой кубок, которыми пользовался убитый им по неведению Лай. Оpozнав на ощупь эти предметы, Эдип увидел в поведении сына оскорбительное напоминание о своем невольном преступлении и проклял сыновей, пожелав им делить власть мечом. Братья пытались уклониться от проклятья, договорившись царствовать поочередно, но когда Этеоклу пришло время вернуть престол Полинику, он изгнал брата. Тот обосновался в Аргосе, собрал рать, возглавляемую семью вождями, и двинулся против родного города. Война за Фивы и смертельный поединок между братьями были достаточно обстоятельно освещены в уже упоминавшихся «Семерых против Фив» Эсхила и «Финикиянках» Еврипида, так что Софоклу достаточно было напомнить о начале этих событий, – об их исходе зрители уже все знали.

Ф. Петровский, В. Ярхо

Комментарии

Перевод Зелинского

1

...из живого камня... – неотесанного, не обработанного рукой человека; ср. 101

2

Земли, и Мрака грозные исадыя... – Эринии. Эсхил (Евм. 416) называет их матерью Ночь. Согласно Гесиоду (Теог. 184), Эриний родила Земля,

Софокл Эдип в Колоне Трагедия filosoff.org
оплодотворенная каплями крови Урана, которого оскопил его сын Крон, –
отсюда их функция мстить за преступление против родителей.

3

Евмениды («благодарные») – другое наименование Эриний, выдвигающее на первый план их благодатные функции (486–489). См. Эсх. Евм. 794–1047.

4

...в тот день неслыханных гаданий... – Тогда же, когда Эдип получил ужасное предсказание о своей судьбе, придя в Дельфы. Характерно, однако, что в ЦЭ Софокл не вспоминает об этой части предсказания, касающейся кончины Эдипа.

5

А знаменьем признаешь... – Предвосхищение финала, ср. 1456–1479.

6

...бесхмельных сотрапезниц... – Возлияние Эриниям состояло из родниковой воды и меда, без примеси вина, которое добавлялось при жертвоприношениях другим богам (см. 158–160, 469–481).

7

Ты разве меня не слышишь? – Как видно из сравнения с антистрофой, после этого стиха в оригинале пропали 3 стиха; еще один, последний, – в следующей за ними партии Антигоны.

8

Нет от богов... – Хор хочет сказать, что нарушение им обещания, данного ранее Эдипу (см. 176 сл.), не вызовет гнева богов, так как раньше он скрыл от них свое имя, запятнанное скверной.

9

Когда поток струится... – Эдип хочет сказать, что своим поведением старцы омрачают репутацию Афин как оплота всех гонимых.

10

На зло ответил злом я... – Т. е. убил, обороняясь, повстречавшегося ему не узнанного Лаия.

11

Святые их заветы... – В ркп. имеются разночтения, но ни одно из них не дает права на столь возвышенный стиль. Буквальный перевод: «Почитая (одних) богов [т. е. оберегая священную рощу Евменид], не ставьте ни во что (других) богов [т. е. блюдуших права гостеприимства]». Есть даже чтение, позволяющее перевести: «Не делайте глупцами других богов».

12

...этнейский конь... – Из области в Сицилии, прилегающей к горе Этне.

13

...у египтян нравам Они учились... – Сведения, по-видимому, почерпнутые Софоклом в «Истории» Геродота (II, 35), с которым он находился в дружеских отношениях.

14

...Вестницей гаданий Феба... – Мотив, введенный Софоклом только здесь, чтобы подчеркнуть преданность Исмены; ни в каких других прорицаниях Феба, кроме полученных им в юности, Эдип не нуждался. Новое прорицание Исмена приносит только сейчас (387–392).

15

...новый брак... – Не в том смысле, что Попиник был женат ранее, а в том, что у него появились новые свойственники за пределами родной страны. Полиник женился на дочери аргосского царя Адраста. ...смелая дружина... – семь вождей (включая Полиника), ополчившихся против Фив.

16

...я готов Принять был гибель... – Ср. цэ. 1409–1412.

17

Да, слышали... – В некоторых ркп. при этом стихе обозначена только перемена говорящего; в других его отдают Исмене или Антигоне, в третьих – обеим сестрам вместе. Исмена представляется здесь наиболее подходящей собеседницей Эдипа, поскольку она же далее берет на себя труд совершить возлияние и уходит, оставляя Антигону с отцом.

18

Если б не тронул я... – Ркп. текст здесь явно неудовлетворителен, предлагая чтение: ??? ??? ?????? ?????????? ??? ?????????? – «и других я убил и погубил», как будто Эдипа беспокоит судьба убитых им спутников Лаия. Для исправления смысла предлагались различные конъектуры, и в том числе: ??? ??? ??, ??? ??????????, ?? ?????????? (см. Джебб), «ибо погубили бы меня те, которых я убил». Дерево Зелинского выполнен по этому чтению, напоминающему зрителю, что убийство Лаия было совершено Эдипом в состоянии самообороны (см. ниже, 922–999).

19

И сам чужим я вырос... – Фесей родился от союза афинского царя Эгея с трезенской царевной Эфрой и провел свое детство и отрочество вдали от Афин, которые он считал своей родиной как сын и наследник афинского царя.

20

И много бедствий... – Достигши совершеннолетия, Фесей отправился на свидание с отцом через Коринфский перешеек, населенный в те времена кровожадными разбойниками. Только одержав победу над Скироном, Синисом, Прокрустом и т. п. чудовищами, Фесей сумел добраться до Афин; здесь ему еще предстояла охота на свирепого марафонского быка и поездка на Крит, где он убил Минотавра, вступив с ним в поединок в глубине лабиринта.

21

Кому же? – Доу постулирует после этого стиха лакуну в две однострочные реплики, Эдипа и Фесея. В самом деле, 588 звучит в оригинале следующим образом: «(Ты говоришь о вражде, грозящей) твоим сыновьям или мне?» После этого слова? Эдипа («Они домой влекут меня...») явно не содержат ответа на вопрос Фесея: вражда между отцом и сыновьями грозит самому Эдипу. Можно

предположить, что в ответ на вопрос Фесея Эдип сообщал о какой-то опасности, грозящей ему самому, пока он ищет защиты у Фесея, и Фесей спрашивал, чего же именно боится тепеь изгнанник. Слова Эдипа (589) и были ответом на этот, выпавший в ркп. вопрос.

22

Кроткого бога... – Определение «кроткого» – добавление Зелинского, мало подходящее к Дионису, который обладал способностью вселять в людей вакхическое исступление.

23

Его воспоивших нимф... – Младенец Дионис был отдан на воспитание нимфам в мифической Нисе; впоследствии они составили сопровождавшую его свиту.

24

Дева-кора – Персефона, богиня подземного мира.

25

Есть и древо у нас... – Дальше следует гимн оливковому дереву (маслине), почитавшемуся в Аттике как священное дерево Афины. Его вырубка считалась актом религиозного нечестия (ср. ниже: «Ни стар, ни млад... ввек не сгубит его») и строго каралась, вплоть до смертной казни.

26

...в дорийской земле – Имеется в виду весь Пелопоннес, названный так якобы по имени легендарного элидского царя Пелопа.

27

Зевс-Морий – эпитет, сопровождающий имя Зевса, происходит от слова ????? «священная маслина».

28

Здесь же прынул в лазурь... – Находившийся на Акрополе и символизировавший власть над морем источник с соленой водой афиняне считали делом рук Посидона, который вызвал его на свет, ударив о скалу трезубцем. Они так и называли его «морем» – отсюда ассоциация этого образа с кораблем, плывущим по настоящему морю в сопровождении морских нимф Нереид.

29

...такой падет позор? – С нашей точки зрения, самоотверженное служение Антигоны скитальцу-отцу меньше всего заслуживает обозначения как позорное. Греки, однако, судили гораздо чаще по объективному результату: доля юной царевны, скитающейся, как нищенка, лишенной защиты отца и мужа, представлялась им позорной. Такое положение Антигоны, по мнению Креонта, позорит и весь ее род (Каким бесславьем... 754).

30

...я изгнанья жаждал... – Ср. ЦЭ. 1518 сл.

31

...такую же дарует старость... – Ср. Ан. 1261–1346.

32

Зевс не даст... – Ркп. здесь испорчена, и образовавшуюся небольшую лакуну издатели восстанавливают по-разному, но из ответа Креонта очевидно, что здесь должен был быть упомянут Зевс.

33

За рубеж страны! – Хор хочет сказать, что свита с Антигоной и Исменой уже близка к границам Аттики; если не застигнуть их немедленно, то ради защиты девушек афинянам придется вторгнуться с войском на чужую территорию, что может повести к серьезным для них внешнеполитическим осложнениям. Ср. 902.

34

Что за крики? – см. ф. 1402–1407 и примеч.

35

Дороги две... сошлись. – Обе дороги вели из Колона на северо-запад, в направлении Киферона. Одна шла вдоль северного берега Элевсинского залива и через Элевсин, другая – несколько севернее, в обход Эгалеяского хребта. Обе они сходились южнее аттического поселения Элевфер. Фесей отправляет туда своих людей в расчете на то, что они опередят свиту Креонта, не дав ей пересечь границу.

36

А ведь не фивы... – В свете событий 407 г. (см. вступительную заметку) комплимент по адресу фив (ср. также 929) не вполне понятен. Высказывалось предположение, что эти стихи внесены Софоклом-внуком при постановке 401 гг., после того как эмигрировавший в Фивы Фрасибул собрал там отряд, положивший начало освобождению Афин от олигархии четырехсот.

37

Ведь нет для гнева... – Эти два стиха несколько нарушают ход мысли Креонта, объясняющего свое поведение и необходимость подчиниться воле Фесея. Некоторые издатели их совсем исключают, Доу переносит после 959: Хоть я и слаб, – говорит Креонт, – но затаю свою обиду до самой смерти.

38

Не одиноким ты... – Загадочный намек в устах Фесея на поддержку со стороны кого-то из афинян, на которую мог рассчитывать Креонт. Убеждение, что враги царствующей особы всегда должны опираться на недовольных среди его окружения, присуще и другим персонажам Софокла: ср. Цэ. 378–389, 399 сл.; 532–542; Ан. 289–294.

39

...Пифийский брег... – Местность на берегу Элевсинского залива, где находился храм Аполлона (Пифийского бога). Иль луг светозарный... – Сам Элевсин, древний культовый центр Деметры и Персефоны (могучих богинь), известный своими мистериями (вечными тайнами). См. 901 и примеч.

40

...эатский кряж... Горы снеговерхой склон? – Другое название Эгалеяского хребта. См. 901 и примеч.

41

...вся вперед устремлена... – Испорченное в ркп. место. Перевод приблизительный.

42

Не будет им обид истоком... – Это выражение можно толковать по-разному. Благодаря вмешательству фесея (1) на будущем обеих сестер не отразится их происхождение от отца, сошедшего с собственной матерью; или (2) они не потерпят обиды от Креонта, приходящегося им кровным родственником.

43

Кто дело сделал. – Ркп. чтение испорчено. Перевод Зелинского – по чтению Джебба.

44

...не согражданин тебе... – Странная характеристика, если учесть что Полиник (о котором говорит фесей, не называя его по имени) и Эдип – оба родом из Фив. Возможно, сам Полиник сказал фесею, что он из Аргоса, или царь понял это по его одежде (ср. 1167 сл.).

45

...в Аргосе дорийском... – Находящемся в Пелопоннесе, населенном преимущественно дорийцами. Ср. 1301.

46

То от закатной межи морей... – Поэтическая парафраза мысли «со всех сторон света».

47

Уж близится пришелец... – В оригинале 1249 сл. звучат следующим образом: «И вот, по-видимому, чужеземец к нам... что же касается свиты, то он один, отец...» В связи с этим Доу справедливо замечает, что ограничительная частица ?? («в отношении же», «что касается») не имеет смысла после слов Антигоны ??? ???, вводящих появление нового персонажа. Поэтому Доу предполагает здесь потерю двух стихов: в первом завершалось сообщение Антигоны («к нам приближается»), во втором содержался вопрос Эдипа: «Один он идет? Или за ним следует свита?» – беспокойство Эдипа после недавнего вторжения Креонта вполне объяснимо. На этот вопрос Антигона и отвечает успокаивающим: «Что касается свиты, то ее нет; он подходит один».

Соображения Доу несомненно заслуживают внимания.

48

Дух – мститель твой... – В оригинале: Эриния. См. ЦЭ. 472 и примеч.

49

Так и пророки возвестили... – О каком пророчестве здесь идет речь, не ясно. Доу замечает, что содержание пророчества Полиник должен был сообщить прежде, чем перейти к дальнейшему изложению («Когда же я прибыл в Аргос»..., 1301). Поэтому после 1300 Доу предполагает лакуну в несколько стихов.

50

Нас семь вождей... – Ср. Эсх. Сем. 375–652; Евр. Финик. 119–181.

51

По матери он назван... – Имя Парфенопей производят от греческого слова ???????? – «дева»; Аталанта – одна из спутниц Артемиды, долго хранившая свое девичество.

52

...Эреба Мрак изначальный... – Ср. Гес. Теог. 116; по космогонии, излагаемой в аристофановских «Птицах» и восходящей к орфическим представлениям, в начале мироздания лежали четыре стихии: Хаос, ночь, черный Эреб (царство мертвых) и обширный Тартар (693).

53

Не отдавайте в поруганье... – Автореминисценция сюжета «Антигоны» Софокла. Ср. 1435 сл.

54

Там над обрывом... – В оригинале точнее: «приди, даже если ты свершаешь жертву...» Имеется в виду священная роща и храм Посидона в Колоне (Павс. I, 30, 4).

55

...от сынов дракона. – Фиванцев, которые являются потомками спартов, выросших из посеянных Кадмом зубов убитого им дракона.

56

Гермес-вожатый – проводник душ умерших в загробном царстве; в этом качестве его звали психопомп. См. А. 832.

57

Несчетных мук... – Ркп. текст испорчен. Перевод приблизительный.

58

Необоримый зверь... – Страж подземного царства пес Кербер.

59

Земли и Эреба Суровая дочь. – Смерть, хотя подобная генеалогия больше нигде не засвидетельствована.

60

Вытянул у бога... – Перевод Зелинского исправлен по конъектуре ????????? принятой многими издателями, в том числе Даном и Доу. См. «Ф. Ф. Зелинский переводчик Софокла», с. 536.

61

...медными устоями... – Т. е. уходит в самую глубину Тартара. Ср. Ил. VIII, 13–15; Гес. Теог. 811–813.

62

Близ Полой Чаши... – Судя по всему, углубление в скале, в котором спрятали свой договор о дружбе Фесей и царь лапифов Пирифой; Фесей согласился сопровождать Пирифоя в походе за Персефоной в подземное царство.

63

Скалы Фориковой, дуплистой груши и каменной могилы... – Колонские святыни, ближе нам неизвестные.

64

Деметры-Хлои – «Зеленеющей», т. е. покровительницы молодой листвы и начала всякой растительности. В Афинах было святилище, в котором Деметра-Хлоя почиталась вместе с Землей – Детокормилицей (Павс. I, 22, 3).

65

Волосы внезапно... поднялись. – Симптом страха, известный еще из гомеровского эпоса: Ил. XXIV, 359.

66

Не ропща... – Стих испорчен, и ?????, переведенное Зелинским «не ропща», скорее всего, лишнее.

67

Несчастный старец... – Перевод Зелинского по не имеющему смысла ркп. ????? ??????. Более вероятный смысл этого стиха «даже находясь под землей (в Ахеронте)». Первое чтение, предложенное Векляйном, принимает Джебб; второе предлагает Доу.

68

О родная... – В партии Исмены, как это видно из сравнения со строфой, в ркп. пропуск. Разные издатели, однако, постулируют его в различных местах: одни – посередине сохранившегося текста, другие – после него. Из перевода Зелинского изъят один стих в соответствии с первым предположением.

69

Там и мне бы... – После этого стиха в ркп. потерян обмен краткими репликами между Исменой и Антигоной, переведенный здесь по дополнению Вилаговича.

Перевод Шервинского

1

Дочери земли и мрака – Эринии, богини мщения. В Афинах был учрежден их культ, а сами Эринии получили название Евменид («милостивых»). Об учреждении этого культа см. трагедию Эсхила «Евмениды».

2

Медный Порог. – См. ст. 1637. Так назывался каменистый кряж перед входом в пещеру, считавшуюся входом в преисподнюю.

3

...к Фебу и ко мне... – О былой вражде между Аполлоном и Эриниями-Евменидами см. трагедию Эсхила «Евмениды».

Вражда между Фебом и Эриниями – символ борьбы между гибнущим материнским и возникающим в героическую эпоху отцовским правом. Феб – представитель отцовского права, Эринии – материнского.

4

...Врагов вина... – Ср. ст. 147–151 и 465. Эриниям приносили в жертву чистую или смешанную с медом воду, но не вино.

5

На этнейском муле – то есть на сицилийском. Сицилия, где находится гора Этна, славилась своими мулами и лошадьми.

6

Фессалийская шляпа – широкополая шляпа с низкой тульей, которую носили пастухи и путешественники.

7

Кадмейцы – фивяне

8

Град Кадма – Фивы, названные так по основателю их Кадму. В ст. 435 Фивы названы Кадмегй.

9

Водой и медом... – См. коммент. к ст. 100.

10

Благосклонные – то есть Евмениды.

11

...я, как и ты, в чужом доме воспитан... – Согласно сказанию, Тесей был воспитан у своего деда по матери в аргосском городе Трезене. Подобно Гераклу, Тесей совершил много подвигов, из которых самый значительный – убийство критского чудовища с головою быка и туловищем человека, Минотавра, благодаря чему Тесей избавил Афины от дани, которую они должны были платить царю острова Крита, посылая на съедение Минотавру афинских девушек и юношей.

12

Нарцисс и шафран были посвящены богиням Деметре и Персефоне.

13

Кефмс – важнейшая река Аттики.

14

Страна двоегрудая. – То есть с двумя холмами.

15

...на острове на Пелоповом ... У дорян... – Здесь Софокл нарушает традицию греческих сказаний, согласно которым Пелопоннес был занят дорянами после Троянской войны, тогда как Эдип жил до нее. Это скорее всего сознательный анахронизм, так как в дальнейших стихах этой строфы можно видеть (как указывает античный комментатор) намек на набег спартанского (дорийского) царя Архидама II, вторгшегося в Аттику в начале Пелопоннесской войны (431 г. до н. э.); Архидам не решился тронуть маслин – деревьев, посвященных Афине.

16

Ареопаг – древнейшее афинское судилище и политический совет, учреждение которого приписывали Афине.

17

...На берегу... пифийском... – То есть у берега Элевсинского залива, где находился храм Аполлона.

18

Богини-владычицы – Деметра и Персефона.

19

Евмолпиды – потомки мифического Евмолпа, жрецы Деметры, установившей, согласно мифу, свой особый культ, носивший название Элевсинских таинств, или мистерий. Центром этого культа был небольшой аттический город Элевсин.

20

Эатская вершина – по-видимому, между Афинами и Элевсином

21

Тесевы ратники – афиняне (по имени Тесея).

22

Четыре первых стиха антистрофы воспроизводят очень распространенное древнее изречение, подвергнутое впоследствии Эпикуром резкому осуждению: «Но еще хуже тот, кто говорит, что хорошо не родиться, а родившись, как можно скорее пройти ворота Аида» (Письмо к Менекею, 126. – См.: Лукреций. О природе вещей, т. II. М., Изд-во АН СССР, 1947, с. 593).

23

Апийцы – пелопоннесцы (по имени мифического царя Апия).

24

Партенопей – от греческого слова «партена» – дева.

25

Софокл Эдип в Колоне Трагедия filosofff.org
Драконы потомки – фиванцы, предки которых, по мифу, выросли из посеянных
Кадмом зубов убитого им дракона.

26

Богиня, очам недоступная – Персефона, жена Аида, или Айдонея.

27

К подземным равнинам стигийским. – То есть к подземной реке Стиксу.

28

Зверь чудовищный – адский пес Кербер.

29

Мрака дочь и Земли – Смерть.

30

Перифой и Тесей задумали похитить Персефону, но были захвачены Аидом. Тесей
(а по некоторым сказаниям и Перифой) был освобожден Гераклом.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!